

TALLINNA POLÜTEHNILISE
INSTITUUDI TOIMETISE D
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

СЕРИЯ Б

№ 12

В БОРЬБЕ

ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД

ТАЛЛИН 1964

В БОРЬБЕ
ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД

Ep. 6153

Е. Мадис

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ В БОРЬБЕ ЗА ВОСПИТАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ У КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Воспитательная работа партии в период развернутого строительства коммунизма приобрела первостепенное значение. Сердцевину идеологической работы партии, отмечается в постановлении июньского (1963) Пленума ЦК КПСС, составляет воспитание у каждого советского человека **любви и уважения к общественно полезному труду**¹.

В воспитании колхозных масс, наряду с другими факторами, огромную роль имеет последовательное проведение социалистического принципа материальной заинтересованности.

«Успехи в создании материально-технической базы коммунизма неотделимы от той огромной работы, которую проводит партия по коммунистическому воспитанию трудящихся. Растущая коммунистическая сознательность советских людей, их беззаветная преданность идеям марксизма-ленинизма находят яркое выражение в трудовых успехах советского народа, в нарастающем подъеме социалистического соревнования, в движении за коммунистический труд.»²

Наша партия исходит из того, что в борьбе за коммунизм нельзя быть фантазером, идеалистом, нельзя отрываться от жизни, игнорировать потребности людей, игнорировать материальный фактор. Партия в работе по воспитанию масс добивается правильного сочетания моральных и материальных стимулов к труду.

В настоящей статье автор стремится проанализировать деятельность партийной организации республики в период 1953—1958 гг. по развитию материальных и моральных стимулов, показать их значение в деле коммунистического воспитания трудящихся эстонского колхозного села.

¹ Постановления Пленума ЦК КПСС, июнь 1963 года, «Об очередных задачах идеологической работы партии». М., ГИПЛ, 1963, стр. 13.

² Незыблема ленинская генеральная линия КПСС. «Правда» 17 октября 1964 г.

Принцип материальной заинтересованности колхозов и колхозников и его значение в воспитании колхозных масс

Задача воспитания у трудящихся коммунистического отношения к труду и общественной собственности, как показывает опыт строительства социализма в СССР и других странах, занимает целую историческую эпоху. Она не может быть решена полностью в переходный период от капитализма к социализму, «ибо, не впадая в утопизм, — указывал В. И. Ленин, — нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу»³. Задача коренного изменения во взглядах на труд и общественную собственность полностью решается в период перехода от социализма к коммунизму, когда для этого создаются все условия.

При социализме труд большинством членов общества рассматривается, и не может не рассматриваться, как средство для жизни; общество не может удовлетворить всех потребностей трудящихся; еще не преодолены до конца пережитки капитализма в сознании людей. В этих условиях главным принципом развития общества является принцип материальной заинтересованности. «В современных условиях коммунистического строительства, — говорится в резолюции XXI съезда КПСС, — в основе распределения материальных благ руководящим остается принцип: от каждого — по способностям, каждому — по труду. Распределение по труду обеспечивает материальную заинтересованность людей в результатах производства, стимулирует рост производительности труда, повышение квалификации работников, усовершенствование техники производства; оно играет также большую воспитательную роль, приучает людей к социалистической дисциплине, делает труд всеобщим и обязательным»⁴.

XXII съезд КПСС еще раз подчеркнул необходимость строгого соблюдения личной материальной заинтересованности во всех звеньях народного хозяйства. В настоящее время еще нет условий для введения коммунистического принципа.

Наша партия — партия научного коммунизма. Она, руководствуясь строго научными расчетами, записала в своей Программе, что оплата по труду в течение текущего двадца-

³ В. И. Ленин. Соч., том 25, стр. 439.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. IV, изд. 7, М., 1960, 396.

тилетия останется основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся⁵.

Программа партии впервые разработала вопрос о конкретных формах и путях осуществления на практике великого лозунга коммунистов — «от каждого по способностям, каждому — по потребностям». Путь к осуществлению принципов коммунистического равенства — правильное сочетание материальных стимулов к труду с возрастающим распределением благ через общественные фонды.

В результате успешного выполнения задач, намеченных партией в области подъема материального благосостояния народа в предстоящие 20 лет, Советский Союз значительно продвинется по пути практического осуществления распределения по потребностям.

Переход к коммунистическому распределению, говорится в Программе КПСС, завершится после того, как принцип распределения по труду исчерпает себя до дна, то есть когда наступит изобилие материальных и культурных благ и труд превратится для всех членов общества в первую жизненную потребность.⁶

С победой колхозного строя социалистический принцип распределения по труду стал действовать и в колхозной деревне.

Вступив в колхоз, крестьяне в массе своей не становятся сразу убежденными социалистами. Общественная собственность на средства производства, неограниченные возможности применения в колхозном производстве машин, объединяют людей в производстве и во всех других областях жизни, являются основой для коренной переделки взглядов на общественную собственность и коллективный труд.

Особенно большое значение для коренного подъема производительности сельскохозяйственного труда и для воспитания коммунистического отношения к труду и общественной собственности имеет принцип материальной заинтересованности в колхозах. Однако, как известно, до сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года этот принцип нарушался, что явилось одной из причин отставания сельского хозяйства и отрицательно влияло на воспитание колхозных масс в духе социализма и коммунизма. Так, в практике заготовок допускались грубые извращения принципа погектарного исчисления поставок, действовавшие до 1953 года заготовительные и закупочные цены на продукты животноводства, картофель и овощи были заниженными, экономически необоснованными.

⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 91.

⁶ Там же, стр. 92.

Больше того, в условиях культа личности Сталина, когда вопросами сельского хозяйства по-настоящему никто не занимался, оставался в тени и вопрос о себестоимости сельскохозяйственных продуктов. Само понятие «себестоимости колхозной продукции» считалось несуществующим. Этим не занимались ни колхозные кадры на местах, ни ученые. В разделах учебников, посвященных экономике колхозов, не было таких понятий, как хозрасчет, себестоимость, прибыль, убытки. Этот теоретический «промах» явно был ширмой, заслонявшей нарушения коренных принципов социалистического хозяйствования в деревне и важнейшего из них — принципа материальной заинтересованности работников с. х. производства.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС указал также на то, что во многих колхозах нарушался важнейший принцип артельной формы колхозного хозяйства — правильное сочетание общественного и личного в артели при подчинении личных интересов общественным.

Коммунистическая партия в программе подъема сельского хозяйства страны серьезное внимание уделила разработке и внедрению мер по восстановлению, совершенствованию и укреплению ленинского принципа материальной заинтересованности колхозов и колхозников. Строго стал соблюдаться погектарный принцип обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов, устранены недостатки в практике централизованного снабжения; с 1953 года осуществлено коренное изменение порядка обложения и значительное снижение сельхозналога с хозяйств колхозников; пересмотрены нормы обязательных поставок государству сельхозпродуктов колхозами и колхозниками в сторону их уменьшения, а с 1 января 1958 года по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 июля 1957 года колхозники, рабочие и служащие нашей страны были полностью освобождены от обязательных поставок.⁷

Большое значение для подъема колхозов республики имело то, что партия и правительство в условиях успешной реализации плана по подъему целины и залежных земель нашли возможным разрешить с 1954 года колхозам ЭССР замену зерна, сдаваемого по обязательным поставкам и натуроплате за работы МТС, продуктами животноводства,⁸ а с 1956 по 1960, т. е. пять лет колхозы и совхозы республики были полностью освобождены от продажи зерна государству.⁹

⁷ Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР, 1958, стр. 468.

⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 81, л. 42.

⁹ XIII съезд Компартии Эстонии. «Советская Эстония» 29 IX 1961.

Крупными мероприятиями по повышению материальной заинтересованности колхозов явились повышение, начиная с 1953 года, заготовительных и закупочных цен на продукты животноводства, картофель и овощи, а также снижение, по решению июньского Пленума ЦК КПСС 1954 года, ставок натуроплаты МТС и изменение подхода к их начислению. Эффективность мер, осуществленных после сентябрьского Пленума видна на примере колхозов ЭССР. Их общий дополнительный доход по заготовкам 1954 года за счет правительственных мер составил примерно 380—400 млн. рублей.¹⁰

1 декабря 1955 года ЦК КПСС и СМ СССР приняли специальное постановление «О мерах подъема сельского хозяйства Эстонской ССР». В числе новых мер предусматривалась большая помощь колхозам ЭССР кадрами, сельскохозяйственными машинами, приспособленными для наших климатических условий, льготы по проведению мелиоративных работ, а также полное или частичное освобождение от обложения госпоставками 465 т. га колхозных земель республики, что составляло почти 25% от облагаемых земель колхозов.¹¹ Правительство СССР списало с экономически слабых колхозов задолженность прошлых лет по поставкам, денежную задолженность.¹² Если все эти льготы пересчитать в рубли, то они составят примерно 70 млн. рублей или 17—18% к годовому денежному доходу того времени всех колхозов ЭССР.¹³

Большое значение в дальнейшем укреплении ленинского принципа материальной заинтересованности имело то, что государство перешло от обязательных поставок к закупкам продуктов, значительно повысило заготовительные цены в соответствии с постановлением июньского Пленума ЦК КПСС 1958 года.¹⁴

Существование до 1958 года разных цен на заготавливаемую одну и ту же продукцию по разным видам заготовок и выплата надбавок за сверхплановую продукцию по некоторым продуктам вело к тому, что выигрывали главным образом экономически крепкие колхозы, а слабые и даже средние оказывались в невыгодном положении, так как они основную массу продуктов сдавали по более низкой цене, которая не всегда возмещала даже производственные затраты.

¹⁰ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 43, л. 56.

¹¹ Законодат. и ведомств. акты по сельскому хозяйству, том I. Госюр-издат, Москва, 1957, стр. 229—230.

¹² Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 125, л. 37.

¹³ Там же, ед. хр. 130, л. 194.

¹⁴ КПСС в резолюциях . . . ч. IV. М., 1960, стр. 336.

Новая система заготовок предусматривала установление единых заготовительных цен, без премий-надбавок, но дифференцированным по зонам страны. Например, себестоимость молока в среднем по республике составила в 1958 году 87 руб. за центнер (по СССР — 126 руб.), а новая единая закупочная цена — 131 рубль за центнер; себестоимость говядины — 524 рубля (по СССР — 932 рубля), а закупочная 680 рублей, себестоимость центнера свинины — 867 рублей (по СССР — 1302 руб.), а закупочная цена — 1200 рублей за центнер.¹⁵ Приведенные данные показывают, что себестоимость продуктов животноводства в ЭССР в 1958 году была значительно ниже, чем в среднем по стране. А установленные новые единые закупочные цены давали возможность колхозам не только покрыть производственные затраты, но и получить чистый доход.

Однако, следует отметить, что в республике имелась группа колхозов, где и после установления новых единых закупочных цен себестоимость продукции превышала уровень государственных закупочных цен. Например, в том же 1958 году при закупочной цене на молоко в 131 руб. за центнер, себестоимость центнера молока в колхозе им. Мичурина, бывш. Абяского района ЭССР, составляла 183 руб., в колхозе им. Мичурина бывш. Мярьямааского района — 146 руб. за центнер и т. д.¹⁶ Такая же пестрота в себестоимости имела место и по говядине, свинине, яйцу и другим продуктам.

Для колхозов Прибалтики государство, в порядке усиления помощи более молодому колхозному строю, находило возможным устанавливать закупочные цены наиболее высокие в стране по отдельным продуктам (например, по молоку в Эстонии и Латвии). Эта льгота сохранялась вплоть до 1961 года.¹⁷

В условиях нового порядка заготовок была разработана соответствующая система выдачи денежных авансов со стороны заготовительных органов колхозам под заготавливаемую продукцию без взыскания процентов за пользование авансом. Это создавало возможность проводить регулярное авансирование колхозников.

Система государственных закупок, — говорится в Программе КПСС, — должна быть направлена на повышение производительности труда и снижение производственных за-

¹⁵ IX Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии. «Советская Эстония». 26 января 1960 года № 21 (5029).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

трат, на увеличение сельскохозяйственной продукции и снижение ее себестоимости.¹⁸

XXII съезд КПСС подводя итоги борьбы за развитие сельского хозяйства, отметил в частности:

«Восстановлен ленинский принцип материальной заинтересованности колхозников, рабочих совхозов и специалистов в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов. Государство перешло от обязательных поставок к закупкам продуктов, значительно повысило заготовительные цены, снизило цены на товары производственного назначения для деревни».¹⁹

В период развернутого строительства коммунизма партия еще более усилила внимание к укреплению принципа материальной заинтересованности колхозов в борьбе за создание изобилия сельскохозяйственных продуктов. Важное значение в этом направлении имеет то, что советское правительство, в меру возможностей, которыми располагает страна, снижает цены на сельскохозяйственную технику и запасные части.

В 1961 году были снижены цены на сельскохозяйственные машины, запасные части и горючее, установлены новые льготы по подоходному налогу. В расчете на год от этих мер расходы колхозов уменьшились почти на 900 миллионов рублей в новых деньгах.²⁰

В феврале 1962 г. Совет Министров СССР принял постановление о снижении цен для колхозов на строительные материалы. В расчете на год это дало колхозам страны экономию 250 миллионов рублей.²¹ Только по ЭССР льготы, предоставленные колхозам в отношении подоходного налога с продуктов животноводства, позволили уже в 1961 году сэкономить более 6 млн. рублей. А от снижения цен на строительные материалы колхозное строительство республики получает в расчете на год экономию 2—2,5 млн. рублей в новых деньгах.²²

За период 1953—61 годов государство израсходовало на упорядочение и повышение заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты многие миллиарды рублей. В результате экономика колхозов и совхозов окрепла, материальная заинтересованность колхозов и колхозников заметно возросла.

¹⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 82.

¹⁹ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17—31 октября 1961 года. Стенографический отчет, I, М., 1962, стр. 68.

²⁰ Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 5—9 марта 1962 года. Стенографический отчет, М., 1962, стр. 87—88.

²¹ Там же.

²² «Советская Эстония» 9 VI 1962, № 134 (5754).

«Но как показывает опыт развития хозяйства, — говорится в Обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР ко всему советскому народу, — этих вложений еще недостаточно для того, чтобы преодолеть серьезное отставание животноводства, наиболее трудоемкой отрасли сельского хозяйства.²³ В стране имелось еще много колхозов и совхозов, где животноводство приносило убытки и порой съедало даже те накопления, которые колхоз получал в других отраслях своего хозяйства. Например, в ЭССР в 1961 г. в совхозах в среднем производственные затраты были выше закупочных цен: говядины на 22,5%, свинины на 10%, баранины на 43,5% и птичьего мяса на 45%. (Правда, закупочная цена на молоко соответствовала фактическим затратам на его производство, но и это не могло обеспечить хозяйствам накопления для расширенного производства. Закупочная цена молока, из которого изготовлялся килограмм масла, на 21% превышала розничную цену на него в магазинах). В итоге совхозы в 1961 году получили от реализации мяса на 3,9 млн. рублей меньше, чем было затрачено на его производство. Колхозы республики тоже не получили от производства мяса поступления средств, нужных для расширения производства.²⁴ Учитывая это, правительство осуществило новую крупную меру — повышение с 1 VI 1962 года закупочных цен на скот и птицу продаваемые колхозами государству в среднем на 35%, на животное масло в среднем на 10%. Одновременно решено было повысить розничные цены на мясо и мясные продукты в среднем на 30%, на масло животное в среднем на 25%.

Повышение закупочных и розничных цен — мера необходимая и временная. Она позволит колхозам произвести дополнительные расходы на механизацию работ в животноводстве, строительство помещений, на увеличение производства кормов, а следовательно, и увеличить производство мяса и молока. Она послужит делу дальнейшего укрепления материальной заинтересованности колхозов и колхозников в результатах своего труда.

Коммунистическая партия и Советское правительство используют все рычаги социалистической экономики (планирование, бюджет, кредит, цены на промышленные и сельскохозяйственные продукты и т. д.) в целях вовлечения в борьбу за коммунизм колхозного крестьянства, воспитания у них стремления к высокопродуктивному труду.

Добиваясь повышения материальной заинтересованности колхозников местные партийные организации под руковод-

²³ «Правда» 1 июня 1962 года, № 152 (16008).

²⁴ «Советская Эстония» 9 VI 1962, № 134 (5754).

ством ЦК КПСС в годы борьбы за подъем сельского хозяйства устранили недостатки в оплате труда и совершенствовали ее формы.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС и особенно после XX съезда партии, на которых были сделаны соответствующие рекомендации, в колхозах страны стали широко применяться регулярное авансирование колхозников и дополнительная оплата за перевыполнение плана по урожайности и продуктивности животноводства.

Так, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 сентября 1953 года говорится: «В целях повышения заинтересованности колхозников в производстве картофеля и овощей рекомендовать колхозам, там, где это целесообразно, выдавать колхозникам по решению общих собраний авансом до 25 проц. денежных средств, поступающих от реализации картофеля и овощей.»²⁵ Эти рекомендации были детально обоснованы и разработаны.²⁶

Чтобы создать необходимый резерв средств для регулярной выдачи авансов, Госбанку было предложено по требованию колхозов зачислять денежные средства в размере вышеуказанных 25% от всех денежных доходов на особый текущий счет, с которого деньги могут расходоваться колхозами только для распределения по трудодням в виде авансов.²⁷

В 1954 году авансирование было внедрено в немногих эстонских колхозах, но там, где оно применялось правильно, это вызвало повышение производительности труда и рост продукции в колхозах.

Однако во многих колхозах республики постановление об авансировании не выполнялось. Например, из 29 колхозов Раплаского р-на в 11 к ноябрю 1954 г. еще не были открыты особые счета в Госбанке. В тех колхозах, где счета были открыты, нередко допускались нарушения: либо не полностью перечислялись средства на особый счет, либо перечисленные деньги расходовались на другие цели. Так, колхоз «Койт» Раплаского района за три квартала 1954 года получил от реализации скота и продуктов животноводства 342 т. руб., а на особый счет в Госбанке перечислил только 42 т. руб., т. е. 12,3%. Из них колхозникам было выдано в виде авансов лишь 25 т. р. Таким образом из рекомендованных 25% до колхозников дошли только 7,3%.²⁸

²⁵ Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР. 1958, стр. 99.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 46, л. 45.

Всего на 1 X 1954 года особых счетов в Госбанке не было открыто 95 колхозами республики.²⁹

Первичные партийные организации колхозов Эстонской ССР с помощью и под руководством ЦК КП Эстонии устраняли имевшиеся недостатки и проводили большую работу, добиваясь повсеместной выдачи ежеквартальных авансов, стремились шире практиковать опыт передовых колхозов по ежемесячному денежному авансированию колхозников.

О значении ежемесячного авансирования свидетельствует пример с колхозом им. В. И. Ленина (б. «Уус Элу») Раплаского района. Здесь ежемесячное авансирование осуществляется с первого месяца его создания, т. е. с февраля 1948 года. В 1955 году колхозники получали авансом по 5 руб. на трудодень. Авансирование, говорил председатель колхоза тов. Ольбрей, явилось той мерой, которая помогла поднять вклад в общественный труд колхоза каждого труженика.³⁰

Широко внедрялось авансирование в колхозах Пайдеского и некоторых других районов.³¹

Дальнейшему укреплению принципа материальной заинтересованности колхозников в общественном труде способствовало постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 6 марта 1956 года «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах», принятое в соответствии с решением XX съезда КПСС.³²

Неоценимое значение для практического применения постановления о ежемесячном авансировании колхозников имело принятое 6 марта 1956 года постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели».³³ Оно открыло возможности для колхозников при пересмотре Устава сельскохозяйственной артели внести соответствующие пункты о ежемесячном авансировании колхозников и образовании для этих целей необходимых переходящих натуральных и денежных фондов.

В результате огромной организаторской работы местных партийных организаций постановление Партии и правительства о ежемесячном авансировании стало применяться в большинстве колхозов ЭССР.

²⁹ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 43, л. 131.

³⁰ Там же, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 81, л. 106—107.

³¹ Там же, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 130, л. 130.

³² Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР, 1958, стр. 414—416.

³³ Там же, стр. 407—413.

Группировка колхозов ЭССР по числу выдач денежных авансов колхозникам за год:³⁴

	1958 г.	1959 г.
до 6 раз в год	458	321
от 7 и более раз	333	411
не выдавали денежных авансов	14	18
Всего колхозов	803	750

Из данных видно, что в 1958 г. число колхозов, применявших авансирование более чем в два месяца раз составляло 41,4%, а в 1959 г. — почти 55% к общему числу. И только единицы из числа всех колхозов не применяли выдачи авансов. А ведь еще в 1954—55 годах лишь отдельные колхозы внедряли эту форму поощрения.

В 1958 году сумма авансов, выданных колхозникам колхозами республики, увеличилась против 1955 года в 2,8 раза, и составила почти 24% к общей сумме денежных доходов колхозов, против 14,9% — в 1955 году.³⁵

Таким образом, партийная организация республики под руководством ЦК КПСС провела большую работу в период 1953—1958 годов по восстановлению и развитию принципа материальной заинтересованности в сельскохозяйственном производстве, преодолев последствия культа личности Сталина в этой части.

Совершенствование организации труда в колхозах

Осуществление материальной заинтересованности в социалистическом производстве тесно связано с вопросами организации производства и организации труда. Совершенствование организации труда в колхозах — это не только средство достижения более высоких производственных показателей, но и одно из средств воспитания колхозников в духе коммунистического отношения к труду и к колхозной собственности.

В колхозах ЭССР с момента их возникновения основной формой организации труда стали производственные бригады. Это одна из особенностей колхозного строительства в республике, имевшая место в силу того, что оно проходило при наличии богатого опыта организации труда в колхозах брат-

³⁴ Текущий архив Министерства с. х. ЭССР. Годовые сводные отчеты колхозов республики за 1958, 1959 гг.

³⁵ Текущий архив Министерства с. х. ЭССР. Годовые сводные отчеты колхозов республики за 1958, 1959 гг.

ских союзных республик. Вплоть до реорганизации МТС в колхозах ЭССР, как и во всех колхозах страны, организация труда базировалась на полеводческих бригадах и животноводческих фермах. Но еще до реорганизации МТС, особенно во второй половине 1950-х годов, стали возникать новые формы организации труда. Это было связано прежде всего с укрупнением колхозов. На базе мелких колхозов при объединении стали создаваться производственные бригады, включавшие в свой состав и полеводческую бригаду и животноводческую ферму.

Крупные недостатки в организации труда и в использовании техники в условиях наличия двух хозяйств на землю — колхоза и МТС — вызвали к жизни попытки новой организации труда в виде слияния производственной бригады колхоза с тракторной бригадой МТС. Так возникли тракторно-полеводческие бригады, которые получили широкое распространение после реорганизации МТС.

Формы организации труда в колхозах ЭССР:³⁶

	1953	1957	1958	1959
1. Полеводческие:				
а) число бригад	2 604	2 118	1 104	832
б) число колхозников в бригадах	96 560	98 518	50 831	37 704
2. Тракторно-полеводческие:				
а) б)	—	64	814 / 37 137 /	967 / 47 566 /
3. Тракторные бригады колхозов:				
а)	—	—	353	303
4. Комплексные бригады:				
а) б)	—	252 / 12 095 /	234 / 12 212 /	987 / 9049 /
5. Из общего числа комплексных бригад тракторно-комплексные	—	—	141	102

Из приведенных данных видно, что производственные бригады до 1957 года были абсолютно преобладающей формой организации труда в колхозах ЭССР, а начиная с 1958 года они постепенно уступают место более прогрессивным формам организации труда. В начале 1956 года в передовом колхозе «Тулевик» Харьюского района были созданы первые в республике **комплексные бригады**. Смысл этой новой формы

³⁶ Текущий архив Министерства с. х. ЭССР. Годовые отчеты колхозов сводные по республике за 1953, 1957—1959 гг.

организации труда состоял в том, чтобы объединить руководство полеводцами и животноводцами, закрепить за такой бригадой продуктивный и рабочий скот, сельскохозяйственную технику, земельную площадь. Бригада должна нести ответственность и за посевы, и за обеспечение скота кормами, и за получение продукции животноводства. Создание комплексных бригад устраняло ряд недостатков, имевших место при разделении колхозников на полеводцев и животноводов. Комплексная бригада поднимала интерес и тех и других в дальнейшем развитии всех отраслей и главной из них — животноводства.

Опыт создания первых комплексных бригад был обобщен и поддержан Центральным Комитетом КП Эстонии. IX съезд КПЭ (1956 года) рекомендовал РК партии, РИК СДТ усилить изучение опыта работы комплексных бригад и шире внедрять его на местах³⁷. К концу 1957 г. таких бригад стало 252. Наряду с этой формой организации труда возникали и другие.

Известно, что в работе МТС имели место серьезные недостатки по обслуживанию колхозов. Они выполняли в основном полеводческие работы. Несмотря на принятые решения Партии об улучшении работы МТС их так и не удалось в нужной мере повернуть в сторону механизации работ в животноводстве и кормопроизводстве. Эта однобокая специализация МТС особенно отрицательно сказывалась на колхозах ЭССР, где главное направление сельского хозяйства — животноводство. Поэтому в республике шли напряженные поиски таких форм отношений колхозов и МТС, которые способствовали бы улучшению использования техники в интересах колхозов. Так, по рекомендации II Пленума ЦК КП Эстонии (апрель, 1956) за колхозами были закреплены отдельные тракторные бригады МТС, за улучшение качества работы которых стали больше, чем прежде отвечать правления колхозов³⁸.

Однако этой полумеры оказалось недостаточно. Наши передовые колхозы с помощью партийных организаций стали изучать опыт, возникший к тому времени в колхозах братских республик, тракторно-полеводческих бригад.

Но механически перенести опыт, например, Шушенской МТС Красноярского края и других, где в многоземельных колхозах были созданы тракторно-полеводческие бригады как единые производственные коллективы, нельзя было в эстонские колхозы. В условиях ЭССР, как правило, в каждом кол-

³⁷ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 125, л. 28.

³⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 30, л. 41.

хозе работала только одна тракторная бригада. Нужно было найти несколько иные организационные формы, чтобы добиться более согласованных действий механизаторов и полеводческих бригад. Такая форма была найдена: организовать работу тракторных бригад МТС в колхозах на условиях передачи их в распоряжение правлений колхозов. Одним из инициаторов этого выступила в начале 1957 года Аудруская МТС Пярнуского района³⁹. Здесь эта форма отношений МТС и колхоза была введена во всех 13 колхозах зоны. И она себя оправдала.

Опыт работы тракторных бригад, переданных в распоряжение колхозов, обобщался партийными комитетами, Центральным Комитетом КП Эстонии.⁴⁰

Накопленный опыт работы тракторных бригад МТС в распоряжении колхозов имел большое значение в условиях реорганизации МТС и передачи техники колхозам. Многие из таких бригад так и остались в тех колхозах, которые обслуживали. После реорганизации МТС количество тракторных бригад в колхозах резко сократилось. Если в МТС их было в 1957 году 768, то в 1958 году в колхозах стало 353, а в 1959 — 303. Колхозы пошли по пути более рационального использования техники. В колхозах ЭССР возникли **тракторно-полеводческие и тракторно-комплексные** бригады. В 1958 году их насчитывалось 955, а к началу 1960 года уже 1069. Эта форма организации труда в колхозах стала преобладающей.

Совершенствование форм организации труда полностью отражает все изменения, которые происходят в жизни колхозов. Современные тракторно-полеводческие и особенно тракторно-комплексные бригады принципиально отличаются от прежних. Они располагают современной сельскохозяйственной техникой, в их состав влились механизаторы. Если раньше в колхозном производстве преобладал ручной труд, то теперь основные процессы труда механизированы. Предпринимаются шаги по комплексной механизации сельскохозяйственного производства. Труд в бригадах стал теснее связываться с достижениями сельскохозяйственной науки, основываться на передовом опыте. Этому в значительной мере способствует то, что нынешние руководители бригад — это агрономы, бывшие председатели колхозов, опытные механизаторы. Практика показала, что в комплексных бригадах значительно упрощается система управления, сокращается административно-управленческий аппарат, равномернее в течение круглого года исполь-

³⁹ «Советская Эстония» 14 XII 1957, № 292 (4381).

⁴⁰ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 168, л. 235—236.

зуется техника, резко смягчается сезонность в использовании рабочей силы.

Новые формы организации труда ведут к дальнейшему техническому прогрессу и повышению культурно-технического уровня колхозного производства, изменяют условия труда, приближая их к условиям индустриального труда. Они способствуют более быстрому становлению и развитию коммунистического сознания у колхозников, ростки которого зародились уже в производственных бригадах старого типа.

Этот процесс отчетливо проявляется в творческой инициативе, новаторстве, усилении духа коллективизма, взаимопомощи, в проявлении большого интереса и заботы об успехах не только своей бригады, но и колхоза, района, всего сельскохозяйственного производства страны.

Последние годы богаты многими починами из среды сельских механизаторов. Широкое распространение получили такие прогрессивные приемы труда, как переход к работе агрегатов на повышенных скоростях и применение широко-захватных агрегатов. В условиях ЭССР использование широко-захватных агрегатов затруднено в силу каменистости и наличия малых площадей обрабатываемых участков. Поэтому особенно важное значение приобретает переход на повышенные рабочие скорости агрегатов. Но и для этого требуется провести большую работу по очистке полей от камней и по увеличению обрабатываемых массивов (путем распашки кустарников, заболоченных участков, разделяющих пашню, сселением хуторов и т. д.). Там, где имеются эти возможности, механизаторы уже работают на повышенных скоростях. Большой опыт работы на повышенных скоростях накопили в 1960 году трактористы Варрик, Урбанович и Мянник из совхоза «Соотага», Ярве из совхоза «Роэла», Кюндас из совхоза им. Р. Пяльсона. В 1961—1962 гг. ряды механизаторов-скоростников значительно увеличились. Среди них тракторист Таллимаа из колхоза им. Лауристина Харьюского района, Сооару из колхоза «Кунгла» Йыгеваского района, механизаторы из колхоза «Сяде» Пайдеского района, совхоза «Кохила» и другие.

Переход на повышенные скорости повышает производительность труда на 30—35% и, как правило, ведет к увеличению урожайности.⁴¹

Технический прогресс создает условия для освобождения людей от старого разделения труда, от узкого профессионализма. Работа в комплексных бригадах побуждает колхозников к овладению рядом профессий, к совмещению профессий.

⁴¹ «Советская Эстония» 7 янв., 18 и 25 мая 1962 г.

И такое совмещение профессий уже широко применяется в сельскохозяйственном производстве страны и в нашей республике. Это — черты нового по своему характеру труда, которые будут по мере продвижения к коммунизму все более развиваться.

Эстонские последователи Гиталова и Мануковского, колхозные и совхозные трактористы Ю. Вомм, Х. Куслар, Х. Салу, К. Мьясон, Х. Веске, Э. Кооза и др. научились мастерски владеть техникой и каждый из них заменяет на выращивании пропашных культур труд многих людей. Например, известный в республике передовой механизатор Карл Кьяк из совхоза «Тарту» вырастил в 1961 году на закрепленных за ним 20 га сахарной свеклы по 213 центнеров, на 70 га кукурузы — по 400 центнеров с гектара, кроме того, работая комбайнером он убрал 257 га зерновых и намолотил по 18 центнеров с гектара.⁴²

Колхозные механизаторы изменили отношение не только к технике, но и к труду в колхозе. Хорошо выразил это изменение тракторист колхоза «Тулевик» б. Вьяке-Маарьяского р-на М. Азаров, критически заметив, что одной из причин низких урожаев колхоза в прошлом (он был трактористом МТС) было то, что «по чести сказать, землю иной раз скребли, а не пахали. Ныне совсем другие дела...».⁴³ Действительно, теперь, когда бригада и полевая и тракторная единая в колхозе, механизаторы материально заинтересованы в подъеме колхозного производства. А подкрепленный материальным стимулом все большее значение приобретает моральный фактор, который и проявляется в высоком сознательном отношении к труду и общественной собственности со стороны колхозников.

Что касается звеньевой формы организации труда, то она в колхозах ЭССР имеет такую историю. В начале колхозного строя звенья возникали на всех культурах, даже по выращиванию зерновых. После редакционной статьи «Правды» от 19 II 1950 г. звенья в колхозах ЭССР были ликвидированы почти совсем.

С 1951 года их начали организовывать вновь, но теперь уже на культурах, где трудовые процессы были слабо механизированы, т. е. на возделывании сахарной свеклы, льна, овощей. Однако организация звеньев не всегда соответствовала своему назначению и в процессе работы они часто расформировывались.⁴⁴

⁴² «Советская Эстония» 4 III, 18 IV 1962 г.

⁴³ «Советская Эстония» 24 января 1959 г., № 20 (4721).

⁴⁴ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 125, л. 161.

Новое содержание и функции получили звенья внутри комплексных механизированных бригад. Теперь труд в звеньях базировался в основном на применении техники.

Примером положительной работы механизированных звеньев является совхоз «Розла». В 1959 году здесь была выращена кукуруза на 120 га с урожаем по 289 ц. с га зеленой массы. Все работы на севе, уходе, уборке были механизированы. В 1960 году колхоз расширил посевы кукурузы до 150 га. Для полной механизации всех работ было создано звено из 4-х механизаторов совхоза, за которым закрепили поля кукурузы, технику необходимую для ее возделывания. По инициативе райкома партии и первичных партийных организаций опыт совхоза «Розла» был внедрен во всех совхозах и 19 колхозах Раквереского района. Работа Раквереской районной организации по организации звеньев комплексной механизаций по выращиванию кукурузы была изучена и ее опыт стал достоянием других.⁴⁵

Механизированные звенья особенно большое значение приобрели в связи с переходом на интенсивную пропашную систему земледелия. Усилился интерес к созданию механизированных звеньев по возделыванию кукурузы, сахарной свеклы, кормовых бобовых на больших площадях. Так, в 1961 году в республике работало 800 звеньев по комплексной механизации выращивания и уборки кукурузы без затрат ручного труда.⁴⁶

С новым почином — внедрением рациональной технологии сельскохозяйственного производства на основе технологических карт и комплексной механизации и электрификации сельскохозяйственных процессов — выступили в республике совхоз «Розла» Раквереского района и колхоз «Койт» Вильяндиского района. Бюро ЦК КП Эстонии, поддержав начин этих хозяйств, в своем постановлении обязало райкомы партии и райисполкомы СДТ широко пропагандировать и добиваться внедрения этого прогрессивного опыта. В 1960 году к внедрению новой технологии сельскохозяйственного производства приступили колхозы «Ания» Харьюского района, им. В. И. Ленина Раплаского района, им. Эд. Вильде Раквереского района, «Авангард» Тартуского района, «Большевик» Валгаского района и другие, всего 26 колхозов и совхозов.⁴⁷

Таким образом в республике, как и во многих колхозах и совхозах страны, идет большая работа по распространению более прогрессивных форм организации труда на основе новой техники и технологии.

⁴⁵ «Советская Эстония» 3 VI 1960, № 131 (5139).

⁴⁶ ВДНХ, 1962, павильон ЭССР.

⁴⁷ «Советская Эстония» 28 VII 1960, № 177 (5185).

Этот процесс активно развивается потому, что в него включились не только полеводы, но и животноводы, работники всех отраслей сельскохозяйственного производства.

Все большее распространение в колхозах и совхозах республики находят такие прогрессивные формы организации и методы труда, как применение электропастухов и круглосточной пастбы, искусственное осеменение коров и телок, механическая дойка коров, бесстаночное содержание свиней, содержание свиней в свинарниках легкого типа, сокращение откорма свиней на бекон до 6 месяцев, содержание птицы на глубокой подстилке в широкогабаритных птичниках и т. д.

Новая технология содержания скота в сочетании с механизацией важнейших процессов труда животноводов открывают широкие пути к повышению производительности труда в животноводстве, к снижению себестоимости продуктов животноводства и увеличению их производства, к облегчению и улучшению условий труда животноводов, позволяют упростить и сократить управленческий аппарат, улучшить учет труда и учет производимой продукции, а также совершенствовать оплату труда животноводов.

Какое влияние на развитие производства и воспитание колхозников оказывает лучшая организация и механизация труда в животноводстве, видно на примере известного в республике колхоза «Ания Эдаси» (ныне — «Ания» Харьюского района).

До 1955 года колхоз отставал. На скотных дворах, вспоминает заведующая фермой Х. Ярве, порядка не было. Нередко коров доили по очереди колхозницы из полеводческих бригад. Плохо было и на свиноферме. Кормили свиней плохо, они болели. Доход колхоза был небольшой. На трудодень выплачивали мало. И вот к 1957 году колхоз вышел в число передовых в республике. Что же произошло? Как будто и земля, и фермы, и люди те же, а колхоз стал другим. Но так кажется на первый взгляд. На деле произошли большие изменения и на фермах, и в использовании земли, изменились и колхозники, их отношение к труду, к интересам колхоза. А началось все с прихода нового председателя колхоза, тридцатитысячника коммуниста Артура Сарап, ныне Героя Социалистического Труда. С помощью партийной организации, колхозного актива правление колхоза навело порядок на фермах. Каждый литр молока, килограмм мяса был взят на учет. Были подобраны хорошие кадры животноводов. При этом коммунисты, показывая личный пример, сами пошли на решающие участки. Коммунист Эндель Маазикамяэ стал пастухом колхозного стада, Елизавета Соотс — свинаркой, Иоханнес Варнас и Оскар Ыунапуу — рабочими полеводческой бригады.

Правление колхоза серьезно занялось укреплением кормовой базы общественного животноводства, добилось размещения скота в благоустроенных скотных дворах, позаботилось об облегчении труда животноводов. В новом свиноматнике был сооружен водопровод, установлены автопоилки. По заказу колхоза в мастерских МТС были сделаны картофелемочные машины и кормодробилки. Летом организовали круглосуточную пастьбу коров. Свиной летом содержали в летних лагерях, а зимой — по группам, в зависимости от возраста и веса. Для увеличения поголовья стали получать поросят не только от основных, но и разовых свиноматок. Для получения скороспелого откормочного поголовья применили промышленное скрещивание свиней. Осуществление всех этих мер сказалось на росте производства сельскохозяйственных продуктов: за три года (1955—1957) производство молока увеличилось в три раза, а мяса — в 4 раза. Выросли доходы колхоза: за 2 года (1956—1957) более чем удвоились. Это позволило повысить денежный доход каждого трудоспособного колхозника за эти же 2 года в два раза.

О достатках в колхозных семьях говорит такой факт. К концу 1957 года многие колхозники не выбрали причитающиеся им с 1956 г. на трудодни хлеб и картофель. А три года назад многие из колхозников не принимали активного участия в общественном труде, т. к. трудодень мало оплачивался.

Чтобы еще больше усилить материальный стимул, в 1957 году была пересмотрена система оплаты животноводов и полеводов. Для доярок и свиноматок оплата труда была установлена в прямой зависимости от конечных результатов: например, доярке за каждые 100 литров молока, полученные летом, начислялось 1,3 трудодня, а зимой — 2 трудодня.

Но главный итог за три года: выросли люди, их сознание, изменилось их отношение к общественному хозяйству — основе своего благополучия. На фермах выросли мастера своего дела, такие как Эльфриде Махла (это о ней говорили в шутку в 1957 году, что она каждый день колхозу свинью «подкладывает» — таков был общий привес в сутки ее откормочников), Лайне Танвальд, которую за устойчивые высокие удои молока Правительство наградило орденом Трудового Красного Знамени, Хяльве Ярве — награжденная орденом Ленина за крупные успехи в работе фермы, которой она заведывает с 1955 года, и многие другие.

Успехи колхоза, достигнутые за три года (1955—1957) подготовили условия для дальнейшего шага в механизации труда колхозников и развитии колхозного животноводства. Не случайно в 1961 году колхоз «Ания» достиг по производству мя-

са и молока второго этапа, намеченного мартовским Пленумом ЦК КПСС 1962 года.⁴⁸

Первым из колхозов республики, следуя опыту колхозов из братских республик, оборудовал у себя в 1957 году доильную площадку с механическим доением колхоз «Каардивяэлане» б. Тапаского р-на. Это новшество значительно облегчило труд доярок, позволило в 3 раза сократить количество работников, обслуживающих ферму.⁴⁹ Положительный опыт применения прогрессивных методов труда накопил колхоз им. В. И. Ленина Раплаского района.⁵⁰ В колхозе построен нового типа скотный двор, оборудованный автопоилками и автокормушками, электрифицирован. Молодняк рогатого скота содержится по группам. Птица — на глубокой подстилке. Все это привело к значительному повышению производительности труда, облегчению труда колхозников и увеличению производства с. х. продуктов. В 1960 г. в колхозе им. В. И. Ленина на 100 га с. х. угодий было произведено по 80 цент. мяса (в убойном весе) и по 473 цент. молока, что было намного выше средних показателей района.

Таким образом, на наших глазах в животноводстве происходит коренной переворот в организации труда и в технологии производства. Если раньше доярка обслуживала 8—10 коров, то теперь 50—100. При крупногрупповом откорме свиней один работник откармливает 1—2 т. голов, а раньше — 100—150 голов. В результате этого происходят качественные изменения в труде животноводов. Теперь доярка должна знать технику, электричество, зоотехнику и иметь понятия об агротехнике или учиться всему этому. Вот как об этом говорит сама доярка колхоза «Рахва Выйт» Харьюского района Вильма Эрм: «В этом году (1962) я окончила курсы шоферов. Теперь я сама могу исправить мотор насоса. Неполомки в доильной машине меня тоже не пугают. Каждый животновод должен быть хорошим механиком и знать машины».⁵¹

Животновод-механизатор становится центральной фигурой в деревне, также как и полевод-механизатор в полеводстве. При чем само понятие механизатора меняется: это уже не люди узкой профессии (тракторист, шофер и т. д.), а люди более широкого профиля, могущие совмещать смежные профессии.

⁴⁸ См. «Советская Эстония» 22 X 1957, 18 IV 1962 и «Передовой опыт участников ВСХВ из Эстонской ССР». Таллин, 1958, стр. 67—72.

⁴⁹ Архив института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 164, л. 84.

⁵⁰ «Советская Эстония» 18 II 1959, № 41 (4742).

⁵¹ «Молодежь Эстонии» 26 I 1962, № 19 (2396).

Техническое оснащение сельскохозяйственного производства ведет не только к экономии труда, но и росту удельного веса квалифицированного труда, ускоряет процесс формирования разносторонне подготовленных, квалифицированных кадров, которые выступают как организаторы сельскохозяйственного производства. Труженики села по формам организации труда, по культурно-техническому уровню, по уровню сознательности сближаются с кадрами индустриального труда. В деревне, как и в городе осуществляется процесс постепенного стирания существенных различий между физическим и умственным трудом. Труд, например, доярки, ранее требовавший главным образом затраты мускульной энергии, теперь, с осуществлением механизации работ на ферме, он как бы насыщается умственным трудом.

Неоценимое значение новой технологии содержания скота и птицы в сочетании с механизацией трудоемких работ и в том, что это прямой путь к внедрению комплексной механизации, а затем и автоматизации в животноводстве. А «автоматизация и комплексная механизация, — говорится в Программе КПСС, — служат материальной основой для постепенного перерастания социалистического труда в труд коммунистический».⁵²

Вот почему перед территориально-производственными колхозно-совхозными управлениями, созданными по решению мартовского Пленума ЦК КПСС 1962 г., была поставлена задача активно воздействовать на организацию производства в каждом колхозе и совхозе. На современном этапе важнейшей прогрессивной формой организации труда в колхозах и совхозах, за внедрение которой надо вести борьбу, являются комплексные хозрасчетные бригады. Они создают наилучшие условия для более полного обеспечения требования экономического закона распределения по труду, так как хозяйственный расчет, осуществленный в каждой бригаде, как и в колхозе в целом, — это дальнейшая ступень развития материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда.

Упорядочение и повышение оплаты труда в колхозах

Выполняя решения сентябрьского и других Пленумов ЦК КПСС, XX съезда партии, VIII и IX съездов КП Эстонии партийная организация республики, наряду с работой по улучшению организации труда, большое внимание уделяла упорядочению и повышению оплаты труда в колхозах.

Распределение общественных продуктов, учит марксизм-ленинизм, будучи обусловлено способом производства, не яв-

⁵² Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 67.

ляется пассивным по отношению к производству. В. И. Ленин учил, что «...распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства».⁵³

Это относится и к производству и распределению в колхозах. Отсюда важное значение приобретает установление правильного соотношения между той частью доходов колхоза, которая идет на покрытие общественных потребностей и той, которая предназначается для оплаты труда колхозников.

Правильность этих положений можно проиллюстрировать на примере колхозов ЭССР. Производство молока, мяса и яиц в колхозах республики за период 1953—1961 годов увеличилось в 2—2,2 раза.⁵⁴ А что дает увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, видно на итогах, полученных Институтом экономики АН ЭССР при исследовании рентабельности сельскохозяйственных отраслей производства. Они показывают, что в колхозах, где среднегодовой надой на одну фуражную корову составлял 3 000 кг молока, денежный доход молока в расчете на одну корову увеличился в 5 раз, а денежная оплата трудодня колхозника в среднем в 5,4 раза больше по сравнению с колхозами, где удой составлял только 1 000 кг.⁵⁵ Другими словами, уровень оплаты трудодня зависит от уровня производства и уровня денежных доходов. Но вместе с тем очень важно правильное распределение имеющихся доходов колхоза.

Это подтверждается на материалах колхозов республики. Так, в период 1950—1955 годов денежные доходы колхозов выросли в 1,9 раза. При этом расходы на производственные нужды увеличились в 2 раза, в том числе расходы на покупные корма — в 5 раз, расходы на оплату наемных лиц — в 9,5 раз. Отчисление же на оплату трудодня повысились лишь в 1,7 раза, т. е. меньше, чем рост денежных доходов и расходов на производственные нужды.

Партийная организация республики приложила немало усилий, чтобы добиться, на основе принятых партией и правительством мер в период 1953—1958 годов, экономического подъема сельскохозяйственного производства колхозов, повышения их денежных доходов, правильного их распределения. В итоге в период 1955—1959 годов денежные доходы колхозов ЭССР возросли в 2,1 раза. Из них на производственные нужды в 1959 году было израсходовано в 1,8 раза больше чем в 1955 году, в том числе на оплату наемным лицам — в 1,7

⁵³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 425.

⁵⁴ «Советская Эстония» 9 V 1962, № 134 (5754).

⁵⁵ Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства Прибалтики и Белорусской ССР. Вильнюс, 1956, стр. 68.

раза, на покупку фуража — в 2,3 раза. А отчисления на оплату труда колхозников увеличились за эти четыре года в 2,7 раза.⁵⁶ Повышение материальной заинтересованности колхозников привело к подъему колхозного производства, а укрепление экономики, рост денежных доходов позволил увеличить оплату труда колхозников.

По денежному доходу колхозов в расчете на один колхозный двор ЭССР в 1953 году занимала 11 место среди союзных республик, а уже в 1958 году — 7, в 1960 — 5 место.⁵⁷

Рост денежных доходов позволил повысить среднюю денежную оценку трудодня. Если в 1953 году средний заработок колхозника составлял 0,53 рубля, то в 1959 г. — 1,99 рубля, в 1960 — 2,12 рубля и в 1961 г. — 2,31 рубля (в новых деньгах).⁵⁸

Оплата по трудодням, как известно, до недавнего времени являлась основной формой оплаты труда колхозников. Следует отметить, что в ЭССР с самого начала колхозного движения колхозы стали учитывать и распределять доходы по трудодням, восприняв эту, найденную и проверенную жизнью, форму оплаты труда от колхозов старших братских республик. Вместе с тем практика колхозного строительства выдвинула ряд дополнительных форм материального поощрения колхозников.

В этой связи определенное значение имели постановления СМ ЭССР от 21 IV 1949 года «О дополнительной оплате труда колхозников за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка, сохранение взрослого поголовья скота и повышение продуктивности животноводства в колхозах» и от 27 XII 1950 г. «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур».⁵⁹ Внедрение дополнительной оплаты труда является одной из форм более полного осуществления принципа материальной заинтересованности колхозников в общественном труде. Применялась дополнительная оплата в форме дополнительного начисления трудодней бригадам и звеньям за получение ими урожая сверх плана. Труд животноводов также оплачивался в зависимости от выполнения заданий по животноводству.

Однако в практике начисления дополнительной оплаты труда колхозникам было много недостатков. Одинаковые раз-

⁵⁶ Текущий архив Министерства, с. х. ЭССР, расчеты сделаны по данным годовых отчетов колхозов за 1950, 1955, 1959 годы.

⁵⁷ Народное хозяйство СССР в 1960 г. М., 1961, стр. 498.

⁵⁸ «Советская Эстония» 9 VI 1962, № 134 (4754).

⁵⁹ «Советская Эстония» 26 I 1951, № 22 (2266).

меры дополнительной оплаты, например, рекомендовались для всех колхозов области, республики без учета уровня производства и особенностей каждого хозяйства. Показатели по урожайности, за которые следовала дополнительная оплата, были завышены и во многих колхозах колхозники ее не получали. Внедрение дополнительной оплаты труда в полеводстве в зависимости от урожайности в колхозах республики выглядело так: в 1949 году число колхозов, которые применили дополнительное начисление трудодней, было 138, а число колхозов, которые применили списание трудодней за невыполнение плана урожайности — 61, в 1951 году соответственно: 97 и 206, в 1952 году — 88 и 204.⁶⁰ Таким образом более действенной оказалось не начисление, а списание трудодней, что нередко приводило к обратному результату: вместо поднятия трудового энтузиазма, колхозники воспринимали эту меру (списание) как наказание и теряли веру в возможность получения дополнительной оплаты (начисления).

Недостатки по внедрению дополнительной оплаты труда колхозников были вскрыты на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС. Решения Пленума направили инициативу партийных организаций на тщательное изучение, анализ всего, что выдвигала колхозная практика в вопросах изменения, совершенствования форм дополнительной оплаты труда в колхозах.

Много полезной инициативы в этих вопросах было проявлено в передовых колхозах Вильяндиского района «Большевик» и «Койт».

Так, разработанная система дополнительной оплаты для полеводцов в колхозе «Койт» исходила из принципа: каждый член бригады получает поощрительную оплату в зависимости от количества и качества его труда и выполнения общего плана бригады. В животноводстве при оплате труда в основу было положено требование: учет количества и качества продукции и расхода кормов в кормоединицах на единицу продукции».⁶¹

Характерно, что в итоге более широкого применения дополнительной оплаты труда в 1955 году в колхозах значительно возросла трудовая активность колхозников. За 1955 год число колхозников, не выработавших установленного минимума трудодней, уменьшилось почти на 50%. В этот же год вернулись в колхозы 1679 человек, ранее ушедших вследствие низкой оплаты труда в прошлом.⁶²

⁶⁰ Текущий архив Министерств с. х. ЭССР, справки о хоз. деятельности колхозов за 1949, 1951, 1952 годы.

⁶¹ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 125, л. 131—132.

⁶² Там же, ед. хр. 125, л. 21.

Большой опыт по разработке системы дополнительной оплаты труда одновременно с пересмотром Устава сельскохозяйственной артели накопили партийные организации и партийные комитеты Пайдеского и Вильяндиского районов. Этот опыт, обобщенный ЦК КП Эстонии, стал достоянием всех колхозов республики.⁶³

Однако в последующие годы, как отмечалось на январском Пленуме ЦК КПСС 1961 г., в ряде колхозов УССР, Московской и других областей, несмотря на очевидную необходимость применения форм дополнительной оплаты, от нее вообще отказались. Повинны в этом не только сами колхозники, но и «рекомендатели», вроде Пермского, Московского областных управлений сельского хозяйства, Поволжского, Северо-Кавказского филиалов Всесоюзного института экономики сельского хозяйства, которые считали устаревшей систему дополнительной оплаты в колхозах.⁶⁴

Не разобравшись в существе дела, эту «инициативу» поддержали и некоторые партийные работники на местах. Вот как решился вопрос об отмене дополнительной оплаты в колхозе «Эсимене Май» бывш. Сууре-Яаниского района:

— Отказаться от дополнительной оплаты. Смелый шаг. А не ударит ли это по материальной заинтересованности колхозников? — сомневались некоторые коммунисты. «Дополнительная оплата на некоторых сезонных работах — временная мера. Крепкий трудодень так или иначе побьет ее», — подал голос инструктор райкома... И коммунисты колхоза вслед за советом инструктора решились на отмену дополнительной оплаты в колхозе.⁶⁵ К сожалению, так случилось не только в этом колхозе.

Общим мотивом для отказа от дополнительной оплаты выдвигалось то, что в ряде случаев в колхозах она превышала основной заработок по трудодням (1) и, что применение дополнительной оплаты на отдельных видах работы привлекало туда больше работников, что вызывало недостаток рабочей силы там, где она не применялась (2). Действительно эти слабые стороны в старых формах дополнительной оплаты имели место. Но вместо того, чтобы добиться совершенствования самих форм дополнительной оплаты, многие руководители колхозов пошли на ее отмену, особенно при переходе к денежной гарантированной оплате труда колхозников.

Центральный Комитет КП Эстонии и местные партийные организации республики стремились поправить это дело. Пе-

⁶³ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 130, лл. 20, 133—134, 140.

⁶⁴ «Партийная жизнь» № 7, 1961, стр. 23.

⁶⁵ «Советская Эстония» 27 IX 1957, очерк «Правофланговые».

ред колхозами ставилась задача восстановить, (там, где она была ликвидирована), систему дополнительной оплаты колхозникам за лучшие результаты труда. И делать это не механически, а разработать новую систему с учетом происшедших изменений в колхозах с тем, чтобы дополнительная оплата труда отвечала уровню производства и уровню механизации труда в колхозах.

Следует признать, что задача по систематическому и по всеместному широкому внедрению дополнительной оплаты осуществлялась в нашей республике медленно. Первый секретарь ЦК КП Эстонии И. Г. Кэбин в докладе на III пленуме ЦК КП Эстонии (апрель, 1962) отмечал, что «многие райкомы партии и руководители колхозов и совхозов недоценили важности этого мероприятия. Поэтому дополнительная оплата в республике пока широкого применения не получила».⁶⁶ С целью оказания помощи колхозам по инициативе ЦК КП Эстонии были разработаны рекомендации по применению дополнительной оплаты труда за производство сверхплановой продукции в растениеводстве и животноводстве. Пленум ЦК КП Эстонии обязал производственные управления оказать действенную помощь колхозам во внедрении мер материального поощрения колхозников, исходя из этих рекомендаций и с учетом конкретных условий колхоза.⁶⁷

Многие колхозы республики уже успешно применяют новые формы дополнительной оплаты. Так колхоз «9 мая» Пайдеского района в 1961 году установил дополнительную оплату за получение сверхпланового урожая сахарной свеклы. В порядке такой оплаты было выдано 10% стоимости сахарной свеклы. При этом в колхозе с 7 га был получен урожай по 311 ц сахарной свеклы.⁶⁸

В условиях развитой экономики, когда осуществлен переход к гарантированной ежемесячной оплате труда, большое значение приобретает внедрение коллективных форм материального стимулирования с тем, чтобы повышать «заинтересованность каждого работника в высоком уровне работы предприятия в целом».⁶⁹

Денежная гарантированная оплата труда колхозников

Развитие производительных сил в сельском хозяйстве и повышение доходности колхозов позволяют переходить к

⁶⁶ «Советская Эстония» 13 IV 1962, № 87 (5707).

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1961, стр. 89.

денежной гарантированной оплате труда. Денежная форма оплаты труда является более прогрессивной. При этом оплата в денежном выражении проще и яснее для колхозников. Таким образом и для колхозников найдена форма оплаты труда, о которой говорится в декрете СНК «Основное положение по тарифному вопросу», подписанном еще в 1921 году В. И. Лениным: «Система исчисления заработной платы должна быть настолько простой и ясной, чтобы связь между производительностью и заработной платой могла быть доступной пониманию каждого рабочего и служащего».⁷⁰

Началом гарантированной оплаты труда колхозников по существу явилось ежемесячное авансирование. Заранее установленная реальная денежная оценка части трудодня придала ему более конкретное содержание. В то же время ежемесячное авансирование подвело к новой ступеньке в развитии принципа материальной заинтересованности колхозников — к отказу от трудодня и переходу на прямую денежную оплату.

В отдельных колхозах страны такой переход стали осуществлять в 1956—1957 годах. Опираясь на уже имевшийся опыт в колхозах других республик и исходя из своих возможностей в начале 1958 г. перешли на гарантированную денежную оплату первых 4 колхоза в ЭССР, а через год таких колхозов в республике было более 100.⁷¹

В чем же слабые стороны трудодня? Почему он стал уступать новой форме оплаты труда? Прежде всего потому, что трудодень, как отмечается в постановлении декабрьского Пленума ЦК КПСС 1958 года, «не отражает конкретного количества труда или времени, затраченного колхозниками на единицу продукции. Поэтому многие колхозы переходят от оценки труда в трудоднях на новые, более прогрессивные формы учета и оплаты труда, направленные на дальнейшее повышение производительности труда и материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов». Пленум предложил в связи с этим партийным, советским и сельскохозяйственным органам «всячески поддерживать инициативу колхозов в этом деле, глубоко изучать их опыт, обобщать его и все лучшее рекомендовать колхозам для широкого использования».⁷²

Оплата труда колхозников в трудоднях серьезно затрудняла и мешала правильному решению ряда экономических вопросов, усложняла бухгалтерский учет, часто маскировала

⁷⁰ Цит. по ж. «Коммунист» № 5, 1962, стр. 64.

⁷¹ Текущий архив Министерства с. х. ЭССР, сводные годовые балансы колхозов за 1959 г.

⁷² КПСС в резолюциях . . . , ч. IV, изд. 7. М., 1960, стр. 377—378.

фактический заработок колхозников. Вот что рассказывает об этом председатель колхоза «Калевипоэг» б. Тапаского р-на т. Х. Фаэльман и бухгалтер этого колхоза тов. К. Антон: — В прошлые годы, когда колхоз был экономически слабым, на трудодень выдавали денег копейками, а зерна граммами. Чтобы как-нибудь справиться с работами, уменьшали нормы выработки и повышали расценки, применяли различные виды дополнительной оплаты. Колхозник в результате получал за рабочий день больше трудодней, трудодень все больше удалялся от рабочего дня, и, несмотря на быстрый рост доходов, в колхозе оплата трудодня росла медленно.

Но и при сравнительно низкой оплате трудодня в колхозе в 1957 году колхозники получали за день работы довольно высокую оплату. Средний заработок доярка за один рабочий день составлял 42,47 рубля (в денежном выражении) или 3,35 трудодня. Средний заработок полевого рабочего 27,14 рубля или 2,36 трудодня. При беседе с колхозниками они не признавали, что оплата их труда была приличная. Каждый из них говорил, что он получает в день 5 руб. денег и 1,5 кг зерна, забывая при этом, сколько трудодней он выработал за один день. Заметна была также слишком большая разница (примерно в два раза) между оплатой труда работников животноводческих ферм и полеводства...

Перед правлением встала трудная задача — как разрешить создавшееся положение. Нужно было уменьшить разницу между оплатой труда работников животноводства и полеводства и приблизить трудодень к рабочему дню. Но, если уменьшить расценки в животноводстве — это могло вызвать среди животноводов недовольство и снижение их трудовой активности. Если же повысить расценки только в полеводстве, это еще более обесценит трудодень.⁷³

И выход был найден — колхоз «Калевипоэг» один из первых в республике отказался от трудодня и перешел на прямую денежную оплату.

Переход на денежную оплату труда позволяет уменьшить выдачу зерна на трудодни и тем увеличить его количество на кормовые цели для общественного животноводства. Так при распределении натуральных доходов 1959 года колхозникам в республике было выдано и продано зерна на 4,4 т.т. меньше, чем в 1958 году.

В то же время денежная оплата труда лучше стимулирует повышение производительности труда, значительно повышает трудовую активность колхозников, позволяет широко

⁷³ Денежная оплата труда без трудодней. ВДНХ СССР, Таллин, 1959, стр. 25—26.

применять принцип контроля рублем, лучше использовать трудовые ресурсы колхозов, значительно упростить и усовершенствовать учет.

Лучшим подтверждением преимуществ денежной оплаты труда в колхозах является сам факт: в Эстонской ССР к началу 1962 года ее применяли 86% колхозов.⁷⁴ Перед партийными организациями и производственными управлениями республики стояли задачи не в том, чтобы убеждать в преимуществах новой формы оплаты труда, а в том, чтобы не допускать, а если имеются — исправить ошибки, недостатки при ее внедрении. На это и было направлено внимание партийных организаций на III пленуме ЦК КП Эстонии (апрель 1962). В докладе пленуму было отмечено, что в оплате труда колхозников имелись отрицательные явления. Ряд руководителей колхозов, не сообразуясь с доходами, намечали непомерно высокую оплату труда. В результате выплата колхозникам производилась нерегулярно, в меньших размерах, нередко затраты на оплату труда покрывались за счет доходов последующего года. Таких фактов, приводящих к снижению материальной заинтересованности колхозников, особенно много было в Вильяндиском районе.⁷⁵ Пленум потребовал устранения подобных недостатков.

Уровень оплаты труда должен отвечать уровню материального производства, достигнутой производительности труда. Производительность труда должна всегда обгонять рост заработной платы. В связи с этим важное значение в организации и оплате труда имеет своевременный пересмотр норм выработки и расценок, в соответствии с улучшением условий производства, повышением уровня механизации сельскохозяйственных работ, ростом культурно-технического уровня колхозников.

Следует отметить, что до сентября 1953 г. во многих колхозах страны, в том числе и в ЭССР, плохо обстояли дела с нормированием, учетом и начислением трудодней. Так, большинство колхозов ЭССР в первые годы механически приняли и применяли примерные нормы выработки, которые были установлены в колхозах старших братских республик. В последующие годы передовые колхозы пересмотрели ряд норм на основе лучшей организации труда и опыта передовиков колхозного производства. Однако и в 1954, 1955 годах во многих колхозах республики нормирование и оплата труда осуществлялись на основе устаревших норм выработки и расценок, что приводило к обесцениванию трудодня, необоснованному росту себестоимости продукции, снижению произво-

⁷⁴ «Советская Эстония» 13 IV 1962, № 87 (5707).

⁷⁵ Там же.

дительности труда, разбазариванию трудодней и к уравниловке в оплате труда.

После XX съезда партии и особенно в последние годы в связи с переходом на денежную оплату, в стране проделана большая работа по установлению обоснованных норм выработки и расценок за выполнение сельскохозяйственных работ.

Переход к оплате труда за конечные результаты, т. е. за произведенную продукцию, упрощает нормирование — вместо множественности норм и расценок используется единый измеритель — центнер продукции; упрощает учет, который становится понятнее каждому колхознику и вызывает стремление каждого работника увеличить заработок, произвести больше центнеров продукции, повышая производительность труда. Такая система оплаты труда становится одним из решающих условий обеспечения изобилия сельскохозяйственных продуктов. Повсеместное внедрение ее в колхозное производство — задача сегодняшнего дня.

В ЭССР проведена немалая работа по нормированию труда в колхозах. Министерство сельского хозяйства ЭССР и ЭСХ Академия разработали тарифную систему для нормирования труда в колхозах, применяющих как прямую денежную оплату труда, так и оплату на основе трудодня. ЦК КП Эстонии и СМ ЭССР в постановлении от 2 III 1959 года за № 74 «Об улучшении нормирования, оплаты труда и определения размеров средств, выделяемых в неделимые фонды и их использовании в колхозах республики», рекомендовали колхозам республики пересмотреть устаревшие и разработать новые нормы выработки и расценки работ во всех отраслях сельского хозяйства, приняв за основу разработанные нормы и расценки Министерством сельского хозяйства ЭССР и исходя из учета конкретных условий каждого колхоза. С целью обобщения и пропаганды новой формы оплаты труда в республике была издана брошюра об опыте перехода на денежную оплату с применением новых норм и расценок в колхозах б. Тапаского р-на, который в республике был инициатором по этим вопросам. В 1959 году был выпущен справочник по оплате труда колхозников. В 1961 году — новый справочник по оплате труда в совхозах. Большая работа ведется на местах. Так, хорошую инициативу проявил Тартуский район. Здесь в 1962 году была создана комиссия, которая изучила вопрос об оплате труда в колхозах и, выявив, что нормы почти во всех колхозах района были разные (а на некоторые работы их вовсе не было), она разработала ряд конкретных мер по унификации норм для колхозов района.⁷⁶

⁷⁶ «Советская Эстония» 12 VI 1962, № 136 (5756).

Переход на новую систему организации и оплаты труда, помимо исключительной важности в хозяйственно-экономическом отношении, имеет громадное социально-политическое значение. Создаются материальные и организационные условия, стимулирующие постоянное совершенствование методов хозяйствования, обязательное для каждого труженика стремление к повышению мастерства, уровня образования, овладения техникой, агрономической, зоотехнической, ветеринарной науками. Все это умножает творческую энергию масс и направляет ее на ускорение темпов строительства коммунизма.

С массовым внедрением новых норм оплаты труда в колхозах, происходит постепенное сближение форм оплаты труда колхозников с формами оплаты труда рабочих государственных предприятий. Это новый шаг в постепенном стирании существенных различий между рабочим классом и колхозным крестьянством.

«В ходе развития производства в колхозах и совхозах и совершенствования в них общественных отношений, — говорится в Программе КПСС, — сельское хозяйство поднимется на более высокую ступень, открывающую возможность перехода к коммунистическим формам производства и распределения»... «Оплата труда колхозников станет такой, как и в общенародных предприятиях, они будут пользоваться всеми видами социального обеспечения (пенсии, отпуска и т. д.) за счет колхозных и государственных средств».⁷⁷

Новые материальные стимулы

Многие колхозы страны уже сейчас находят новые материальные стимулы не только за счет повышения оплаты труда, но введением пенсионного обеспечения, бесплатных отпусков для колхозников, путем коренного переустройства их быта. Так, в республике уже в 1958 году 164 колхоза (или 20% от их общего числа) оказывали постоянную помощь престарелым и нетрудоспособным колхозникам в порядке пенсионного обеспечения, а в 1959 году таких колхозов было 294 (или почти 40% к общему числу).⁷⁸

Многие колхозы республики, пересматривая и дополняя Устав сельксохозяйственной артели в соответствии с известным постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 6 марта 1956 года, уже тогда предусмотрели оплаченные отпуска колхозникам, в зависимости от их трудового участия в колхозном производстве.* С 1956 года начали применять систему отпу-

⁷⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 85.

⁷⁸ Тек. архив Мин. с. х. ЭССР, сводные годовые отчеты колхозов за 1958, 1959 гг.

сков в колхозе «Юхистеэ» Йыгеваского района. Здесь в первую очередь предоставлялся отпуск тем, кто добросовестно трудился в течение всего года. Оплачиваемые отпуска предоставляли в среднем на 2—3 недели. Оплату производили в трудоднях (1956—1957 годы), в зависимости от того, сколько их выработано колхозником. Отпуск всего за 1957 год получили более 120 колхозников.⁷⁹

Многие колхозы, заботясь о спокойной, обеспеченной старости своих членов колхоза, создают дома престарелых колхозников. Так, уже более 6 лет работает межрайонный дом престарелых колхозников «Сыпрус» («Дружба»), расположенный вблизи Таллина, в живописном старинном парке на берегу моря, в бывшем баронском имении. В этом доме живут престарелые колхозники из сельскохозяйственных артелей Харьюского, Раплаского, Хаапсалуского районов.⁸⁰

В последнее время в колхозах стали выдавать бесплатные путевки в дома отдыха и санатории, вместо денежных премий.⁸¹ И уже многие колхозники побывали, например, в межколхозном доме отдыха в Нарва-Йыэсуу, в том самом Принаровье, где стоит беседка Чайковского, Шишкинская сосна, домик художника Коровина...

Особенно важное значение для колхозов республики имеют меры материального поощрения колхозников по переселению с хуторов в колхозные центры.

В числе первых стали строить колхозный центр в колхозе «Тулевик» Харьюского района. Здесь уже в 1957 году справили новоселье Х. Кунинг — бригадир первой комплексной бригады колхоза, полевод Ф. Суурна, знатная доярка артели Л. Лепасалу и другие. Колхоз оказывал им помощь лесом, транспортировкой, строительством через колхозную строительную бригаду.⁸²

Передовые колхозы республики им. Э. Вильде Раквереского района, им. В. И. Ленина Раплаского района, «Авангард» Тартуского района, «Эду», «Ания Эдаси» Харьюского района и другие построили в 1958 году по 10—12 квартир для колхозников.⁸³ Однако в целом по республике эта работа велась к 1959 году в небольших масштабах. ЦК КП Эстонии и Совет Министров ЭССР в постановлении от 15 июля 1959 года «О жилищном строительстве в колхозах и совхозах» отмечали: «Существующий хуторской тип поселения колхозников все более мешает правильной организации труда, све-

⁷⁹ «Советская Эстония» 21 дек. 1957, № 298 (4387).

⁸⁰ «Советская Эстония» 21 ноября 1957, № 273 (4362).

⁸¹ «Советская Эстония» 30 июня 1962, № 125 (5745).

⁸³ «Советская Эстония» 27 IX 1957, № 229 (4319).

дению общественных земель в единые массивы, затрудняет высокопроизводительное использование техники, повышение производительности труда колхозников. Отдаленность хуторов колхозников от производственных центров колхозов, школ, больниц, культурно-просветительных и торговых учреждений, затрудняет улучшение бытовых условий, медицинское и культурное обслуживание сельского населения, электрификацию и радиофикацию жилых домов.»⁸³⁻⁸⁴ В связи с чем в постановлении выдвинуты конкретные мероприятия по усилению темпов колхозного строительства в соответствии с задачами семилетнего плана по данному вопросу.

С дальнейшим обобществлением труда в колхозах происходит и процесс обобществления быта колхозников. Колхозы все больше выделяют средств на строительство культурно-бытовых предприятий для обслуживания колхозников.

Развитие колхозов за период после сентябрьского Пленума ЦК КПСС доказало на деле, что колхозы могут охватить общественным производством все отрасли сельского хозяйства и полностью удовлетворять потребности государства и колхозников не только в хлебе, но и в молоке, мясе, овощах, фруктах и других продуктах.

В стране уже теперь во многих передовых колхозах колхозники добровольно продают скот в общественное колхозное стадо, а колхоз обеспечивает их продуктами животноводства. В колхозе им. Эд. Вильде Раквереского района к ноябрю 1960 года больше половины колхозных хозяйств продали своих коров колхозу, а мясо и молоко для личного потребления получают через центральный магазин и торговые точки, созданные в полеводческих бригадах.⁸⁵

Много хороших изменений произошло и в колхозе «Ыйгусе Выйт». Труд колхозников здесь хорошо оплачивается и правление, партийная организация артели много внимания уделяют вопросам улучшения быта, жилищному строительству. На новой колхозной улице к весне 1962 года выстроились 12 жилых домов. 10 из них построил колхоз и продал членам артели в рассрочку сроком на 10 лет. Из дальних хуторов переехали в колхозный центр супруги Макс, Аллмере, Саадоя. В новых домах есть телевизоры и ванные комнаты, квартиры для молодых, столовая.

В колхозе к началу 1962 года насчитывалось семей сорок, которые продали скот колхозу. «И не от плохой жизни, — го-

⁸³⁻⁸⁴ «Põllumajandus-alaseid direktiive, seadusandlikke ja ametkondlikke akte», I, ERK, Tallinn, 1960, lk. 500—501.

⁸⁵ «Советская Эстония» 19 ноября 1960 г.

ворил председатель колхоза, — не из-за недостатка кормов отказались люди от скота. А сделали это потому, что достаток пришел к ним в дом и незачем им на двух работах работать». Колхоз имеет возможность удовлетворять потребности колхозников в молоке: в 1961 году здесь было произведено на 100 га угодий по 470'цнт молока, а по производству мяса колхоз приближался к заданию второго этапа.⁸⁶

Ускорение развития колхозного животноводства, внедрение механизации на общественных огородах колхозов приведет к тому, что колхозникам будет выгоднее получать дешевые продукты из колхоза, чем вести свое малопродуктивное хозяйство.

Все меры по повышению материальных стимулов к труду способствуют все большему возрастанию трудовой активности колхозников, повышению производительности труда, дальнейшему развитию колхозного производства, а значит — созданию новых возможностей для развития принципа материальной заинтересованности.

«Политика партии в отношении **колхозов**, — говорится в Программе КПСС, — основывается на сочетании общенародных интересов с материальной заинтересованностью колхозов и колхозников в результатах их труда. Государство будет содействовать росту производительных сил колхозного строя, экономическому подъему всех колхозов; в то же время должен возрастать и вклад колхозного крестьянства в строительство коммунистического общества».⁸⁷

Принцип материальной заинтересованности колхозников в нынешних условиях является могучим средством воспитания трудящихся в духе коммунистического отношения к труду и он наполняется новым содержанием — моральными стимулами к труду.

«Кто не работает — тот не ест».

Воспитание коммунистического отношения к труду предполагает также осуществление социалистического принципа, записанного на разных языках во всех Конституциях союзных республик, — «Кто не работает — тот не ест».

Неукоснительное осуществление этого принципа направлено на защиту результатов труда честно работающих колхозников от посягательства бездельников и паразитических элементов; на борьбу с жуликами, туеядцами, с различными проявлениями частнособственнических пережитков со стороны малосознательных колхозников; а также на вовлечение всего

⁸⁶ «Советская Эстония» 25 марта 1962, № 72 (5692).

⁸⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 81.

трудоспособного населения колхозного села в общественно полезный труд.

В. И. Ленин оставил партии завет: «... — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное».⁸⁸ Этот завет партия успешно претворяет в жизнь.

В нашем обществе миллионы людей с честью выполняют свой долг, проявляют высокую сознательность, активно участвуют в общественном труде. Но в колхозах и совхозах не перевелись еще лодыри, хапуги, спекулянты, зараженные частнособственническими пережитками, которые проявляются в расхищении общественного добра, в непонимании того, что личное благополучие колхозников зависит от роста и укрепления общественной собственности, в попытке урвать от колхоза, государства побольше, а своего труда вложить поменьше.

В республике в годы борьбы за подъем сельского хозяйства ЭССР проведена немалая работа по борьбе против конкретных носителей частнособственнических пережитков. Эта работа шла по линии выявления лжеколхозников, фиктивных разделов семей, вовлечения в общественный труд трудоспособных членов колхозного двора, незаконно не считавшихся членами колхоза и т. д. Однако в этой работе имелись и серьезные недостатки. Многие партийные организации села внедрение принципа материальной заинтересованности недостаточно сочетали с борьбой против частнособственнических пережитков и тенденций, переоценивали значение помощи государства колхозам и забывали о воспитании человека — вчерашнего единоличника.⁸⁹ Серьезный ущерб воспитательной работе с колхозниками наносили имевшие место в отдельных районах республики извращения принципа материальной заинтересованности, неправильные действия руководителей колхозов, когда интересы колхоза ставились выше общегосударственных интересов. Например, имевшее место в 1955 году ослабление государственной налоговой дисциплины со стороны колхозов Харьюского и некоторых других районов: они, не выполнив своих обязательств перед государством по поставке и закупке молока, реализовали его на колхозном рынке.⁹⁰ Или, когда интересы колхозников ставились выше общеколхозных интересов, что не способствовало укреплению общественного хозяйства, а вело к его подрыву.

⁸⁸ В. И. Ленин. Соч., том 31, стр. 345.

⁸⁹ «Светская Эстония» 2 X 1960, «Теснее связь пропаганды с жизнью», И. Ундуск.

⁹⁰ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 119, л. 48.

В борьбе против носителей частнособственнических тенденций в прошлом недостаточно активно участвовали колхозные массы. Роль общих собраний колхозников, ревизионных комиссий была принижена. Часто, например, вопрос о невыполнении установленного минимума трудодней рассматривался лишь в конце сельскохозяйственного года, формально, без принципиальной оценки таких явлений со стороны коллектива. Этим объясняется и то, что отдельные колхозники чрезмерно увлекались приусадебным хозяйством.

В колхозе им. Калинина б. Ряпинского р-на, например, в общественном стаде колхоза было 24 коровы, а в личной собственности колхозников — свыше 300 голов. В колхозах «Кульдвихк» и «Заря» отдельные колхозники имели приусадебные участки свыше гектара (по Уставу — 0,6 га).

Такие нарушения Устава сельскохозяйственной артели явились причиной слабого участия колхозников в общественном труде или уклонения от него. В вышеназванном колхозе им. Калинина из 237 трудоспособных колхозников 198 не выполнили установленной нормы, которая к тому же была очень заниженной — 120 трудодней в год.

Вскрытые нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах этого района силами самих колхозников с помощью партийных органов к концу 1955 года были в основном устранены.⁹¹

Излагая приемы и средства борьбы с туеядцами В. И. Ленин писал: «Чтобы обезвредить социалистическое общество от этих паразитов, надо организовать всенародный, миллионами и миллионами рабочих и крестьян добровольно, энергично, с революционным энтузиазмом поддерживаемый учет и контроль за количеством труда, за производством и распределением продуктов».⁹²

В. И. Ленин писал, что практика выработает «наилучшие приемы и средства борьбы»⁹³ с паразитическими элементами. Но главное он видел в сочетании мер принуждения с мерами общественного воздействия. Этими ленинскими указаниями партия всегда руководствовалась в организационной работе по борьбе с туеядством, особенно в последние годы.

Вопросы борьбы с антиобщественными явлениями в колхозах рассматриваются на теоретических конференциях, на общих собраниях колхозников, производственных совещаниях бригад, ферм. Этому же подчинена работа пропагандистов и

⁹¹ Архив Института истории партии при ЦК КПЭ, ф. I, оп. 157, ед. хр. 125, л. 227.

⁹² В. И. Ленин. Соч., том 26, стр. 372.

⁹³ Там же, стр. 375.

агитколлективов, республиканской и местной печати, колхозных ревизионных комиссий, народных дружин и товарищеских судов, ударных бригад «комсомольского прожектора». При этом партийные и комсомольские организации меры общественного воздействия сочетают с индивидуальной работой. Все эти формы общественного воздействия являются не только средством перевоспитания тунеядцев, но и воспитания широких колхозных масс в духе нетерпимости к тем, кто уклоняется от общественного труда, недобросовестно относится к колхозной собственности.

Партия и правительство в последние годы приняли меры по улучшению работы милиции, прокуратуры и судов. Эти органы стали больше уделять внимания профилактике, воспитательной работе. С каждым годом эта работа расширялась. Только за прошлый год работниками милиции, суда и прокуратуры было организовано более 9 тысяч лекций и бесед, десятки радио- и телевизионных передач на темы коммунистической морали, социалистической законности и т. д.⁹⁴

В республике в 1957 г. состоялось собрание партийного актива по вопросу укрепления социалистической законности, в ноябре 1958 года — Пленум ЦК КП Эстонии по вопросу о мерах по усилению охраны социалистической собственности. В районах и городах в 1959 г. широко обсуждались проекты закона «О повышении роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития», «Примерного положения о товарищеских судах». Была проведена работа по созданию товарищеских судов во всех колхозах республики, добровольных народных дружин. В марте 1960 г. в республике действовали 776 народных дружин с 12 000 дружинниками. Многие из них накопили большой опыт работы (дружины Хаапсалуского, Валгаского, Тартуского и других районов).⁹⁵ А 5-летие Постановления ЦК КПСС и СМ СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка» встретило уже около 25 тысяч человек в рядах народных дружинников.⁹⁶

На усиление борьбы с тунеядцами, жуликами, хулиганами, со всеми антиобщественными элементами направлены Указы Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступниками», Закон Эстонской ССР, принятый 8 июня 1961 г. «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами».

⁹⁴ «За высокую коммунистическую мораль», «Советская Эстония» 27 II 1964 г.

⁹⁵ «Советская Эстония» 26 XI 1959, 17 III 1960.

⁹⁶ «Наши друзья и помощники», беседа с министром охраны общественного порядка ЭССР В. Ф. Ани. «Советская Эстония» I III 1964 г.

Замечательная по своей ясности и глубине программа воспитания определена в моральном кодексе строителя коммунизма.⁹⁷ Труд на благо общества, чувство общественного долга, коллективизм и товарищество, честность и нравственная чистота — эти черты, записанные в Программе КПСС, должны быть нормой поведения каждого советского человека уже сегодня.

В Программе КПСС четко поставлен вопрос о том, что коммунизм не освобождает членов общества от труда. Коммунистическое общество не будет обществом анархии, безделья и праздности. Наоборот, в коммунистическом обществе человек не может не трудиться. Этому не позволят ни его сознание, ни общественное мнение.

Большое значение имеет решение ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС о создании единого партийно-государственного контроля, организованного на основе ленинских идей и опирающегося на широкие массы трудящихся. В республике действуют более 5 тысяч групп и постов содействия, в которых принимает участие свыше 25 тысяч человек.⁹⁸ За сравнительно короткое время они решили многие важные вопросы хозяйственного и политико-воспитательного значения. Комитеты партийно-государственного контроля — боевой орган в борьбе против лодырей, спекулянтов, жуликов и тунеядцев.

Органы партийно-государственного контроля в нашей республике, опираясь на свой актив, провели ряд массовых проверок. Так, были проведены массовые проверки хода подготовки колхозов и совхозов республики к весеннему севу, ухода за посевами и подготовки к уборке урожая, летнего содержания скота и увеличения производства молока, сохранности государственных ресурсов зерна и продуктов его переработки, готовности материально-технической базы хлебоприемных пунктов к приемке зерна. В этих проверках участвовали многие тысячи людей. Они помогли вскрыть и своевременно устранить ряд недостатков, способствовали более успешному решению важных народнохозяйственных задач.⁹⁹

Республиканская партийная организация проводила и проводит большую работу по осуществлению принципов оплаты

⁹⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 119—120.

⁹⁸ Отчет о работе ЦК КП Эстонии. Доклад первого секретаря ЦК КП Эстонии тов. И. Г. Кэбина XIV съезду КП Эстонии. «Советская Эстония» 8 I 1964 г.

⁹⁹ «Коммунист Эстонии» № 1 1964, стр. 26.

но труду и «кто не работает, тот не ест», учитывая, что эти принципы — не временные меры, а составляют основу социализма, имеют решающее значение в воспитании коммунистического отношения к труду у колхозного крестьянства.

* * *

Повышение уровня идейно политической и культурно-воспитательной работы партийной организации республики по развитию моральных стимулов трудовой деятельности колхозных масс

Строительство коммунизма — сложный и многогранный процесс. Одной из важнейших задач строительства коммунизма является воспитание нового человека.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал сложность этой задачи. «... Мы не можем построить коммунизма иначе, — говорил он, — как из материалов, созданных капитализмом...». Строить коммунизм, разъяснял В. И. Ленин, придется не «из разведенных в особых парниках и теплицах особо добродетельных людей», а «из массового человеческого материала, испорченного веками и тысячелетиями рабства, крепостничества, капитализма, мелкого раздробленного хозяйничанья, войной всех против всех из-за местечка на рынке, из-за более высокой цены за продукт или за труд». В. И. Ленин горячо верил в решение этой задачи. Он отмечал, что «в этом трудность построения коммунистического общества, но в этом же гарантия возможности и успешности его построения».¹⁰⁰

Новый строй существует в СССР лишь сорок семь лет. Но в нашей стране уже утвердилось, стало господствующим социалистическое сознание как результат полной и окончательной победы социализма и благотворного влияния социалистической идеологии, активной, целенаправленной деятельности нашей партии по воспитанию трудящихся.

Из всех ценностей, созданных социалистическим строем, — отмечалось на XXII съезде партии, — самой великой ценностью является новый человек — активный строитель коммунизма.¹⁰¹

Идти к коммунизму — значит, уже сегодня воспитывать человека будущего. Такую задачу поставила партия, исходя

¹⁰⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 365.

¹⁰¹ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет I, М., 1962, стр. 98.

из анализа действительности и знания законов развития человеческого сознания.

Социализм и коммунизм — учит марксизм-ленинизм, — это две фазы одного и того же коммунистического общества, различающиеся между собой лишь по степени зрелости. Таков же характер различия между социалистическим сознанием и коммунистическим. Они также различаются лишь уровнем зрелости.

Что же необходимо для перехода к коммунистическому сознанию? Ответ на этот вопрос дает практика коммунистического строительства в нашей стране. Прежде всего, необходимо на базе дальнейшего резкого повышения производительных сил достигнуть всеобщего изобилия материальных и культурных благ.

Во втором десятилетии, говорится в Программе КПСС, это изобилие будет достигнуто, будут созданы материальные предпосылки для завершения перехода в последующий период к коммунистическому принципу распределения по потребностям.¹⁰²

Но одних материальных предпосылок недостаточно. Цель коммунизма — не просто изобилие материальных благ, а прежде всего и главным образом — человек, его всестороннее и гармоническое развитие, которое возможно только в свободном, творческом труде. Для перехода к коммунистическому принципу распределения по потребностям необходимо, чтобы у людей выработалась внутренняя потребность трудиться по способностям на благо общества.

Объективные условия для коммунистического отношения к труду неуклонно создаются у нас путем осуществления полной механизации и автоматизации производства, улучшения условий труда, сокращения рабочего дня. Автоматизация делает труд не только более производительным, но и более легким, гигиеничным, более разнообразным, творчески интересным. А творческий труд, при котором проявляются и расцветают таланты человека и становится осознанно необходимым, жизненной потребностью человека.

Наряду с этим подготовка людей к новому коммунистическому отношению к труду осуществляется и путем изменения сознания людей, воспитания их в духе коммунизма.

Формирование нового человека, отмечалось на XXII съезде партии, происходит под влиянием всего уклада жизни общества: способа производства, форм распределения, бытового обслуживания, общественно-политической деятельности,

¹⁰² Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961; стр. 65—66.

правовых норм и судебной практики, а также под влиянием воспитательной работы партии, Советского государства, профсоюзов, комсомола.¹⁰³

Путь воспитания коммунистического человека — всестороннее развитие, совершенствование, обогащение тех сторон социалистического сознания, которые не исчезнут и при коммунизме (новое отношение к труду, неприкосновенность народной собственности, взаимопомощь и сотрудничество, коллективизм, приоритет общественного интереса над личным и другие).

Отсюда перед партийными организациями встала двуединая задача: с одной стороны, использовать все экономические, социально-бытовые, политические, правовые рычаги для развития коммунистической сознательности людей и искоренения остатков буржуазной психологии и морали; с другой стороны, видеть, поддерживать, развивать все то новое в сознании и поведении людей, что коммунистично¹⁰⁴ уже сегодня.

В центре воспитательной работы, говорится в Программе КПСС, партия ставит развитие коммунистического отношения к труду у всех членов общества.¹⁰⁵

Ключ к превращению социалистического труда в коммунистический в правильном сочетании, укреплении и развитии материальных и моральных стимулов, единство которых — характерная черта труда при социализме. Нельзя противопоставлять материальные и моральные стимулы. В. И. Ленин учил, что построить социализм, подвести десятки миллионов людей к коммунизму можно «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...».¹⁰⁶ Эти указания великого Ленина полностью подтвердились историческим опытом строительства социализма. Они остаются в силе и в период развернутого строительства коммунизма.

Возрастание роли моральных стимулов к труду

Правильное сочетание материальных и моральных стимулов к труду названо в Программе КПСС великой созидательной силой в борьбе за коммунизм. При этом, по мере движения к коммунизму будет «все более возрастать значение моральных стимулов к труду, общественного признания до-

¹⁰³ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет I. М., 1962, стр. 42—43.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 80.

¹⁰⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 118.

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 36.

стигнутых результатов, чувства ответственности каждого за общенародное дело». ¹⁰⁷

Возрастание роли моральных стимулов к труду тесно связано с утверждением коммунистической идейности в труде.

В ходе создания коммунистических форм общественного устройства все сильнее будет утверждаться коммунистическая идейность в жизни, труде, в отношениях между людьми, вырабатываться умение разумно пользоваться благами коммунизма. «Совместный, планомерно организованный труд членов общества, их повседневное участие в управлении государственными и общественными делами, развитие коммунистических отношений товарищеского сотрудничества и взаимной поддержки ведут к преобразованию сознания людей в духе коллективизма, трудолюбия и гуманизма». ¹⁰⁸ Сказанное полностью относится и к колхозному крестьянству. Наш колхозник — это новый человек, коллективист, который не мыслит своей жизни вне колхоза, вне коллектива. Сознание того, что плоды труда колхозников достаются им же, обществу трудящихся, порождает трудовой энтузиазм и творческую инициативу.

Колхозные крестьяне ЭССР, хотя и позже встали на путь социализма, ныне также в массе своей стали коллективистами.

Ярким примером гармонического сочетания материальных и моральных стимулов к труду, проявлением возрастающей роли идейного момента в труде является замечательный почин В. Гагановой. Ценность и благородство этого патриотического поступка Валентины Гагановой прежде всего в том, что не погоня за заработком, не материальная заинтересованность толкнула ее на такой шаг, а идея, идейная преданность коммунистическому строю. Этого никогда не понять человеку, мыслящему капиталистическими понятиями жизни. ¹⁰⁹

Пример В. Гагановой в короткий срок нашел действенный отклик среди многих и многих тысяч передовиков производства. Одной из первых среди колхозниц республики в ряды последователей В. Гагановой стала Пелагея Ярвекюльг — доярка из колхоза «Койт» Вильяндиского района. Вот что она рассказала о себе в беседе с автором. Росла она в бедной семье, в которой было 16 детей. Нужда заставила ее скитаться батрачкой по кулацким хозяйствам с 8 лет. Когда в

¹⁰⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 89.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Пленум ЦК КПСС 24—29 июня 1959. Стенографический отчет. М., 1959, стр. 451.

условиях Советской власти в Эстонии началось массовое колхозное движение, она вступила в колхоз. С 1952 года работает дояркой колхоза «Койт», который стал ей родным домом. Трудно было по-началу, вспоминает ныне знатная доярка, и молодому, не окрепшему колхозу и ей. Группа первотелок, которую ей поручили обслуживать, давала всего 18 кг молока в день или по 1—1,5 литра в день от коровы. Всю свою силу, все умения вложила Пелагея Ярвекюльг в свой труд и добилась удоев по 2500, потом по 4000, 5000 кг молока в год от коровы своей группы. В 1957 году она получила по 5578 кг в год от одной коровы. Самоотверженный труд простой крестьянки-колхозницы высоко оценен: ей присвоено звание Героя Социалистического Труда. Еще раньше, в 1956 году Пелагея Ярвекюльг стала членом партии.

Наступил 1959 год. Советские люди вступили в борьбу за досрочное выполнение семилетнего плана, намеченного XXI съездом КПСС. Новые задачи встали и перед колхозом «Койт». Как помочь своему коллективу скорее взять намеченные рубежи в семилетке? И коммунист П. Ярвекюльг принимает решение: на открытом партийном собрании колхоза в начале сентября 1959 года она попросила правление колхоза дать ей отстающую группу коров, взяв обязательство добиться в 1—1,5 года высоких надоев от этой малоудойной группы. Обязательство она выполнила.

Биография П. Ярвекюльг, как и многих других, показывает, как в обстановке социалистического труда росло осознание колхозниками общественных интересов, а рост сознательности выражался в укреплении и развитии колхозного общественного производства. Выступая на XII съезде КП Эстонии, П. Ярвекюльг говорила: «Мы, коммунисты, должны во всем быть впереди, идти в первых рядах строителей коммунизма». И с трибуны съезда призвала доярок — Героев Социалистического Труда республики выполнить семилетку за два года.¹¹⁰

В числе первых последователей почина В. Гагановой среди колхозниц республики стала и доярка колхоза «Каардивяэлане», Герой Социалистического Труда Э. Ряни. Это она, выступая на XII съезде КП Эстонии первой приняла вызов Пелагеи Ярвекюльг.¹¹¹ Среди делегатов XII съезда КП Эстонии была и доярка из колхоза «Вабадус» Вырусского района, коммунист Ильма Мейстер, которая первой в своем районе, в конце 1959 года взяла низкоудойную группу коров, а к июню 1960 года вышла на II место в соревновании среди доярок района.¹¹²

¹¹⁰ «Советская Эстония» 19 февраля 1960, № 42 (5050).

¹¹¹ Там же.

¹¹² «Советская Эстония» 22 XII 1959; 18 II и 12 VI 1960 г.

В республике хорошо известно имя Майму Якобсон. Она, воспитанница ленинского комсомола, став кандидатом в члены партии весной 1959 года, поняла, что ее место среди впереди идущих и перешла бригадиром в самый отстающий колхоз «Теэ коммунизмиле» б. Пыльтсамаского р-на. В первый же год работы она вывела свою бригаду в передовые. С большой теплотой и уважением говорил о бригадире колхозник Хейно Мельтер: «С виду она хрупкая, а характером оказалась тверже камня. Думали, не выдержит наших трудностей, сбежит после первой же недели, а нет, пересилила. Сама выдержала и нас — то есть всю бригаду — за собой потянула. Мы теперь не только первыми в колхозе стали, но и от лучших хозяйств района на полевых работах не отстаем».¹¹³

В республике по почину М. А. Посмитного и П. Ф. Ведуты широкое распространение получило шефство передовых хозяйств над экономически слабыми. Это движение, как и движение гагановцев, убедительный пример сознательной социалистической взаимопомощи, проявление коллективистических отношений, когда колхозники не ограничиваются интересами своей сельскохозяйственной артели, бескорыстно оказывают помощь экономически слабым колхозам, добиваясь общего подъема.

О пионерах этого движения в республике рассказал на страницах «Правды» первый секретарь ЦК КП Эстонии тов. И. Г. Кэбин.

Одним из первых в республике стал по-новому строить отношения с соседями передовой колхоз им. Эд. Вильде Раквереского района, руководимый коммунистом А. Лепассаар. Рядом с этим колхозом находился колхоз «Вихула», который долгое время не мог преодолеть отставания. Колхоз им. Эд. Вильде оказал деловую помощь соседу, поделился опытом организации труда, массово-политической работы. Эта помощь дала положительные результаты. Подняв это хозяйство, колхоз им. Эд. Вильде в 1963 году взял шефство над другим отстающим хозяйством — колхозом «Сыпрус» и уже оказал ему существенную помощь: послали туда своего специалиста сельского хозяйства, помогли в электрификации колхоза.¹¹⁴ Следуя примеру колхоза Эд. Вильде колхоз «Кунгла» этого же района взял шефство над отстающим колхозом им. М. И. Калинина, колхоз «Энергия» подтягивает артель «Илумяэ».

Движение за оказание товарищеской помощи отстающим хозяйствам получило распространение и в других районах

¹¹³ «Советская Эстония» 10 сентября 1959, № 213 (4914).

¹¹⁴ А. Лепасаар, выступление на VIII пленуме ЦК КП Эстонии. «Советская Эстония» 23 XI 1963 г.

республики. Вопрос об этом движении, например, был рассмотрен в июле 1961 г. на бюро Харьюского РК КП Эстонии. В результате колхозы «Ания», «Эду», «Рахва Выйт» и ряд других передовых артелей района наметили неотложные меры взаимопомощи и взаимовыручки. Такая же работа ведется с 1961 г. в Пайдеском, Тартуском и других сельских районах республики.¹¹⁵

Так, в настоящее время в Пайдеском районе колхозники с.х. артели «Каардивяэлане» шефствует над своим соседом колхозом «Таммсааре», колхоз «9 мая» — над колхозом «Мурранг», колхоз «Эстония» — над колхозом «Рахва Выйт».¹¹⁶ В Йыгеваском районе коллектив колхоза «Пала» шефствует над колхозом «Эсимене май», Йыгеваская селекционная станция — над колхозом «Тулевик», опорно-показательный совхоз «Йыгева» — над колхозом «Сирп я Вазар», совхоз «Адевере» — над колхозом «Эдази» и т. д.¹¹⁷ Шефы помогают отстающим в первую очередь внедрять передовой опыт и достижения науки.

Существует и другой, проверенный практикой путь подъема экономики отстающих хозяйств — объединение их с более мощными хозяйствами. Например, в колхоз «Кюльвая» Пыльваского района по согласию колхозников в конце 1961 г. волилась небольшая, экономически слабая артель «Калью». Через два года экономические показатели бывшей артели «Калью» выравнялись, отставание, с помощью колхоза «Кюльвая» было преодолено.¹¹⁸ И здесь мы видим проявление коллективизма, умения жить широкими общественными интересами, когда колхозники экономически крепких колхозов сознательно идут на временное ущемление своих материальных интересов, объединяясь со слабым колхозом и в короткое время добиваются общего подъема.

Коммунистическая сознательность вырабатывается и укрепляется в активной борьбе за коммунизм, в работе на общее благо. **Школа коммунизма для крестьянства**, говорится в Программе КПСС, — колхоз. Колхоз сочетает личные интересы крестьян с общественными, индивидуальную и коллективную заинтересованность в результатах производства, открывает широкие возможности повышения благосостояния крестьян на основе роста производительности их труда. Колхоз как обще-

¹¹⁵ «Правда» 28 июля 1961 г.

¹¹⁶ А. Мадик. «Верные тропы найдены». «Советская Эстония» 28 I 1964 г.

¹¹⁷ И. К. Латсерус. Доклад VIII пленуму ЦК КП Эстонии, «Советская Эстония» 22 XI 1963 г.

¹¹⁸ Х. Труйя. Выступление на VIII пленуме ЦК КП Эстонии, «Советская Эстония» 23 XI 1963 г.

ственная форма по характеру организации, демократическим основам, которые будут все больше развиваться, обеспечивает управление производством самими колхозными массами, развертывание их творческой инициативы, воспитание колхозников в духе коммунизма.¹¹⁹

Задача партийных органов, сельских партийных организаций в том, чтобы всемерно использовать возможности и преимущества, заложенные в колхозном строе. В решении этой задачи партийные организации опираются на, из года в год, растущую творческую активность, коммунистическую сознательность широких колхозных масс.

Вот что рассказывала о росте своего колхоза и о своем труде передовая свиноводка из колхоза им. Ленина б. Отепянского р-на А. Альмар:¹²⁰ — Раньше мы не задумывались над тем, сможем ли в ближайшие годы умножить свои успехи? Дела в колхозе шли слабовато. Но наша Коммунистическая партия пять лет назад на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1953 года подсказала: посмотрите вокруг, ведь колхоз таит в себе целый клад богатств, который лежит под спудом! И наша партийная организация, правление и все члены артели нашли этот клад. Главное богатство — это честный труд всех без исключения членов артели на основе материальной заинтересованности. Труд нам дал новые хозяйственные постройки, сотни голов хорошего скота, богатый трудовой день, новые жилые дома, новый колхозный Дом культуры... Я прожила большую трудовую жизнь. И вижу, как за последние годы внимательно и заботливо наша партия и правительство следят за делами в колхозной деревне. Высоко оценен и мой труд — труд простой крестьянки. За успехи в выращивании порослят на бекон в 1958 году, меня наградили медалью «За трудовое отличие».

Труд придает человеку здоровье и силы. А когда знаешь, что приносишь людям пользу, умножаются и силы, хочется трудиться еще больше и лучше.¹²¹

В словах передовой свиноводки Агриппины Альмар просто и ясно выражены ее думы и чаяния, ее желание своим трудом приблизить победу коммунизма. Такое высокое чувство понимания своего общественного долга присуще миллионам советских людей.

Моральные стимулы к труду находят свое конкретное проявление в стремлении передовых тружеников колхозного села

¹¹⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 77.

¹²⁰ Агриппина Альмар. Наши силы. «Советская Эстония» 30 XII 1958.

¹²¹ Там же.

выполнить ту работу, которая нужна коллективу, обществу, даже если она не приносит им непосредственной материальной выгоды, в борьбе не только за количественные, но и за качественные показатели труда, в борьбе за снижение себестоимости продукции, за повышение производительности труда, в стремлении к рационализаторству и изобретательству, в оказании товарищеской помощи отстающим без расчета на особое вознаграждение за это.

Моральные стимулы к труду проявляются не только на производстве, но и в свободное время. Но что значит свободное время?

«Сбережение рабочего времени, — писал К. Маркс, — равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая, производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства, это сбережение можно рассматривать как производство **основного капитала**: этим основным капиталом является сам человек».¹²²

Как видим, Маркс под свободным временем понимал время, используемое для развития индивида, т. е. для учебы, совершенствования квалификации, для занятий изобретательством и рационализацией, для осуществления более возвышенной деятельности. «Время есть пространство для развития способностей...»¹²³ — писал К. Маркс.

Сокращение рабочего дня наша партия всегда считала и считает одной из своих программных задач. В новой Программе КПСС изложены конкретные меры и определены пути сокращения рабочего времени и увеличения свободного времени рабочих и колхозников в текущем двадцатилетии.¹²⁴

Коммунистическая партия проявляет большую заботу о создании условий для плодотворного использования свободного времени советскими людьми. Это видно на примере ЭССР. В республике в 1959/60 учебном году в школах рабочей и сельской молодежи численность учащихся выросла против 1939/40 года в 12,6 раз. В 1959 году в техникумах Советской Эстонии обучалось учащихся в 7,9 раза больше, чем в 1939 году. В 1959 году в вузах Эстонской ССР обучалось в 3,7 раза больше студентов, чем в буржуазной Эстонии в 1939 г. При этом в 1959/60 году без отрыва от производства на вечерних и заочных отделениях высших учебных заведе-

¹²² Из неопубликованных рукописей К. Маркса. Приводится по журналу «Большевик» № 11-12, 1939, стр. 65.

¹²³ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. III, М., 1936, стр. 197

¹²⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 65.

ний обучалось 5,7 тыс. человек.¹²⁵ Особенно возрос интерес к расширению своих знаний среди сельского населения. Если в 1959/1960 учебном году работало 6 школ сельской молодежи, то в 1963 году свыше 100.¹²⁶

В Программе КПСС намечена задача в течение двадцатилетия предоставить для всех возможность получения полного среднего образования, а также для получения высшего образования всеми, кто желает учиться.¹²⁷

А повышение культурно-технического уровня создает новые условия повышения производительности труда. Таким образом по мере нашего движения к коммунизму все более будет действовать новая закономерность в развитии общества, которая состоит в диалектической взаимозависимости между увеличением свободного времени работников (на базе роста производительности труда) и ростом производительности труда. Соотношение рабочего и свободного времени изменится в сторону увеличения свободного времени.

Отсюда возрастает значение моральных стимулов к труду. Партийные организации уже сейчас усиливают работу по воспитанию трудящихся, в том числе колхозных масс, в духе разумного, плодотворного использования ими свободного времени для своего развития.

К моральным стимулам относятся и такие меры, как личное поощрение передовиков за их добросовестный, качественный труд на благо коллектива, общества со стороны коллектива или общества. Оно вдохновляет человека, способствует осознанию общественного значения своего труда.

Важное место в числе форм морального поощрения занимает награждение орденами и медалями, почетными грамотами. Следует отметить, что до 1953 года в республике слабо использовались эти меры воспитания трудящихся. Так с 1948 по 1953 г. из передовиков сельского хозяйства были награждены за достижение высоких показателей лишь 191 человек, а в течение трех лет (1951—1953) — только 14 человек. В республике годами не представлялись к правительственным наградам ни один колхоз или лучшие колхозники.¹²⁸

Невнимание, недооценка моральных стимулов к труду в период культа личности было прямым проявлением умаления роли масс в строительстве коммунизма.

¹²⁵ Достижения Советской Эстонии за 20 лет, стат. сб., 1960, стр. 95, 96.

¹²⁶ А. К. Греен. Доклад на сессии Верховного Совета ЭССР, «Советская Эстония» 17 X 1963 г.

¹²⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 123, 125.

¹²⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 34, л.л. 126, 127.

Искореняя последствия культа личности во всех его проявлениях, партия и правительство осуществили ряд мер по развёртыванию творческой трудовой и политической активности масс, в том числе широко и систематически стали применяться меры поощрения передовиков сельскохозяйственного производства. За достигнутые в 1953 году успехи в развитии сельского хозяйства республики было награждено Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета ЭССР свыше 400 передовиков сельского хозяйства ЭССР,¹²⁹ за успехи, достигнутые в 1954 году — свыше 1200 человек,¹³⁰ за успехи 1955 года — свыше 1400 человек.¹³¹

Особенно памятен труженикам нашего села 1957 год — год, ставший переломным для большинства колхозов республики в сторону крутого подъема в последующие годы. За достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства ЭССР Президиум Верховного Совета СССР награждал орденами и медалями 1690 колхозников, работников МТС и совхозов, специалистов сельского хозяйства, партийных, комсомольских и советских работников, а 16 из них присвоено звание Героя Социалистического Труда.¹³² В текущем году Указом Президиума Верховного Совета ЭССР от 17 марта снова награждена большая группа передовиков сельского хозяйства Почетными Грамотами Верховного Совета ЭССР.¹³³

Всего в ЭССР награждены орденами и медалями свыше 3000 тружеников села, в республике 25 Героев Социалистического Труда.¹³⁴

В республике широко применялись в годы борьбы за крутой подъем сельского хозяйства (1953—1958) и в последующий период и такие формы морального поощрения как: награждение почетными грамотами, дипломами и медалями республиканской и районных сельскохозяйственных выставок, присвоение званий «Лучший по профессии», занесения имен лучших в районные книги почета, объявление благодарностей, своевременное подведение итогов соревнования, вручение переходящих знамен и вымпелов, проведение дней животноводов и механизаторов, рассказы о лучших людях колхозного села по радио, телевидению, на страницах республиканских и районных, а также стенных газет, занесение

¹²⁹ «Советская Эстония» 7 XII 1954, № 289 (3455).

¹³⁰ Там же, 15 VI 1955, № 140 (3616).

¹³¹ Там же, 28 III 1956, № 75 (3859).

¹³² «Советская Эстония» 5 III 1958, № 54 (4449).

¹³³ «Советская Эстония» 18 III 1964 г.

¹³⁴ Х. Раяла. Выступление на VIII пленуме ЦК КПЭ. «Советская Эстония» 23 XI 1963 г.

на Республиканскую, районные Доски почета. Многие из этих форм стали практиковаться вообще или в массовом масштабе именно в период после 1953 года. Например, Доска почета передовиков сельского хозяйства ЭССР была учреждена в ноябре 1954 года. И на нее первыми были занесены колхозы и совхозы республики, участники ВСХВ 1954 года.¹³⁵ Дни животноводов стали практиковаться с 1957 года.

Воспитание колхозных масс в духе научного коммунизма

Развитие моральных стимулов к труду основано, прежде всего, на овладении трудящимися массами марксистско-ленинской теории. Партия ставит задачей, — говорится в Программе КПСС, — воспитание всего населения в духе научного коммунизма, добиваясь, чтобы трудящиеся глубоко понимали ход и перспективы мирового развития, правильно разбирались в событиях внутри страны и на международной арене, сознательно строили жизнь по-коммунистически¹³⁶ (разрядка — Е. М.).

Решение этой задачи облегчается тем, что плодотворная деятельность партии в области развития революционной теории, нашедшая ярчайшее выражение в новой программе, вся обстановка в стране после XX съезда партии, пробудили тягу широких масс к овладению марксизмом-ленинизмом. Так, общее число учащихся в сети партпросвещения республики увеличилось с 1955/56 по 1961/62 годы в 5,3 раза, из них число беспартийных увеличилось за это же время в 11,3 раза.¹³⁷

После XX съезда КПСС в республике проведены коренные изменения в системе партийного просвещения. Известно, что с 1938 до 1956 года система партийного просвещения была подчинена, главным образом, изучению «Краткого курса истории ВКП(б)».¹³⁸

Переоценка значения «Краткого курса» в условиях культа личности, частые возвращения в его изучении к начальным темам, да и то, что сам «курс» этот заканчивался периодом до 1938 года — все это вело к отрыву от жизни, от конкретных задач, к догматизму и начетничеству в партийной пропаганде.

Пропаганда экономических знаний была поставлена слабо и охватывала узкий круг, главным образом, интеллигенцию.

Начало коренной перестройки партийной пропаганды в стране и в ЭССР положило постановление ЦК КПСС от 21 VIII 1956 года «Об итогах учебного года в системе пар-

¹³⁵ «Советская Эстония» 14 XI 1954, № 270 (3436).

¹³⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 118.

¹³⁷ II Пленум ЦК КП Эстонии, «Советская Эстония», 18 II 1962 г.

¹³⁸ См. КПСС в резолюциях., ч. II; стр. 859—875.

тийного просвещения и задачах партийных организаций в новом учебном году», принятое в соответствии с решениями XX съезда КПСС.¹³⁹

Первые итоги этой перестройки были подведены на III пленуме ЦК КП Эстонии в октябре 1956 года, который обсудил вопрос «О ходе выполнения решений XX съезда КПСС по идеологической работе». Пленум отметил, что изучение материалов XX съезда КПСС приблизило всю систему партийного просвещения к вопросам современности, способствовало преодолению в известной мере отрыва пропаганды от практики коммунистического строительства.¹⁴⁰

Произошли изменения в сети политпросвещения. Улучшилась работа по экономическому образованию, возрос интерес к вопросам текущей политики (число кружков увеличилось за год с 86 до 545). Но были и серьезные недостатки. Некоторые партийные организации допустили недооценку изучения истории партии (число кружков сократилось за год с 357 до 78). А в 14 районах не было создано ни одного кружка или семинара по истории партии. Сократилось и число политшкол (с 85 до 65), а в 27 районах республики не было организовано ни одной политшколы. Постановлением ЦК КПСС было рекомендовано вечерние партшколы при РК и ГК преобразовать в 2-годичные вечерние экономические школы. Но 25 райкома партии вечерние партшколы закрыли, а экономических школ не создали.¹⁴¹

Перед началом 1956/1957 учебного года была проведена большая работа в республике по устранению этих недостатков. Вопрос обсуждался на совещании секретарей и заведующих отделом пропаганды и агитации РК и ГК партии летом и осенью 1956 года; на семинарах секретарей партийных организаций; в первичных партийных организациях.¹⁴²

К 1958 году в республике сложилась новая система партийного просвещения. Она была более гибкой и разветвленной, больше соответствовала требованиям хозяйственного, экономического строительства; более полно отвечала разносторонним интересам коммунистов и беспартийных, их уровню знаний, специфике производства и общественной деятельности; более приспособлена к решению задач по овладению марксизмом-ленинизмом как наукой в целом; вызвала приток

¹³⁹ Справочник пропагандиста и агитатора, 1957, стр. 350—352.

¹⁴⁰ «Советская Эстония» 4 XI 1956, № 260 (4044).

¹⁴¹ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. 1, оп. 157, ед. хр. 131, л.л. 60, 61.

¹⁴² Текущий архив ЦК КПЭ, отдел пропаганды и агитации, д. I, 1956. Справка о начале 1956/1957 уч. года в системе партпросвещения.

желающих обучаться в сети партпросвещения и способствовала улучшению воспитания моральных стимулов к труду. И вот результат: всеми формами политической учебы в 1960/61 году было охвачено по республике 75 тысяч, а в 1963—1964 году — 165 тысяч человек. Ведущее место в политическом просвещении занимает экономическая пропаганда. Около 47% слушателей политсети изучают вопросы политэкономии и конкретной экономики.¹⁴³ Получили развитие новые формы учебы, в которых сочетается политическая, экономическая и профессионально-техническая подготовка (школы передового опыта, школы коммунистического труда и др.).

Действенность партийной пропаганды, учил В. И. Ленин, определяется ее содержанием, идейно-политическим направлением, а это последнее всецело и исключительно — **составом лекторов**, пропагандистских кадров.¹⁴⁴ В. И. Ленин требовал умело подбирать, систематически учить, воспитывать и беречь пропагандистские кадры.¹⁴⁵

В период 1953—1958 и в последующие годы партия подготовила и воспитала большую армию пропагандистов, ряды которой непрерывно растут в связи с расширением рамок идейно-воспитательной работы. К 1961 году в стране было более миллиона руководителей политических школ, кружков, теоретических семинаров, лекторов и консультантов.¹⁴⁶

В республике за эти годы проведена большая работа по обучению пропагандистов и лекторов. Раньше ЦК КП Эстонии эту работу ограничивал в основном проведением курсов и семинаров во время летних каникул. После XX съезда было введено в практику ежегодно перед началом занятий в сети партийного просвещения проводить при ЦК КП Эстонии семинары для пропагандистов длительностью 10—12 дней. Затем регулярно, четыре раза в год проводятся краткосрочные 3—4 дневные семинары пропагандистов кружков различных типов, т. е. учеба ведется теперь в течение всего года. Усиление внимания к подготовке пропагандистов со стороны ЦК КПЭ привело к тому, что этим делом значительно лучше стали заниматься и райкомы, горкомы партии.¹⁴⁷

Изменился состав пропагандистских кадров. Так, из них имели высшее и незаконченное высшее образование в

¹⁴³ И. Г. Кэбин. Отчет о работе ЦК КП Эстонии XIV съезду. «Советская Эстония» 8 I 1964 г.

¹⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 435, 436.

¹⁴⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 216.

¹⁴⁶ Партийная пропаганда и современность. Госполитиздат, М., 1961. стр. 85.

¹⁴⁷ Речь тов. И. Г. Кэбина на внеочередном XXI съезде КПСС, «Советская Эстония» 4 II 1959 г.

1961/1962 уч. году 63%¹⁴⁸ против 44% в 1955/1956 учебном году.¹⁴⁹

Ряды пропагандистов пополнились партийными и советскими работниками, руководителями колхозов, совхозов, специалистами сельского хозяйства. Например, к началу 1957/1958 учебного года в составе пропагандистов республики число специалистов было в 2,6 раза больше, чем в 1955/1956 г.¹⁵⁰

Новым в идейно-воспитательной работе среди трудящихся является то, что в последние годы возникли кабинеты политического просвещения, действующие на общественных началах, методические группы и советы, идеологические комиссии при партийных комитетах.

Для Эстонской ССР, где партийные организации сравнительно молоды и немногочисленны по составу, важно отметить, что расширение сети политпросвещения за счет беспартийных является одним из источников роста партии. Так, в бывшем Кейласком районе рост рядов партии за 1960 год шел на 60% за счет слушателей сети политпросвещения. В 1959/1960 учебном году в кружке истории партии колхоза «Кабала» Раквереского района начали учиться 16 беспартийных товарищей. В 1960 году четверо из них вступили в кандидаты в члены партии, а в 1961 году — еще трое. Одна из них — Анна Сергометс, взяла самую малопродуктивную группу коров и за год повысила надои молока от каждой коровы более чем на 1000 кг, надоив к концу года по 4.118 кг. Она — ударник коммунистического труда.

Доярка колхоза «Кунгла» Йыгеваского района Мильви Пент раньше училась в политшколе, затем в кружке истории КПСС. Летом 1961 года она вступила в ряды партии. В 1960 году она была лучшей молодой дояркой в районе, а в 1961 году вся ее бригада включилась в борьбу за звание коммунистической.¹⁵¹

Эти примеры показывают, что овладение знаниями марксистско-ленинской теории помогают человеку правильно разбираться в явлениях нашей жизни, видеть цель нашего общества и найти свое место в борьбе за коммунизм.

Выполняя решения XX съезда КПСС и III пленума ЦК КП Эстонии от 25 X 1956, партийная организация республики, как отметил X съезд КП Эстонии, добилась некоторых успехов по ликвидации в партийной пропаганде последствий культа лич-

¹⁴⁸ II Пленум ЦК КП Эстонии, «Советская Эстония» 28 II 1962.

¹⁴⁹ Текущ. архив ЦК КПЭ, отдел пропаганды и агитации, д. I, 1956.

¹⁵⁰ Текущ. архив ЦК КПЭ, отдел пропаганды и агитации, д. I, 1956, 1958.

¹⁵¹ «Советская Эстония» 24 VI 1961, № 148 (5464).

ности и связанного с ним догматического подхода к изучению марксистско-ленинской теории. Широкий размах в республике получила пропаганда экономических знаний, вопросов конкретной экономики промышленности и сельского хозяйства, что несомненно улучшало всю работу по воспитанию моральных стимулов к труду у трудящихся.¹⁵²

Связь партийной пропаганды с практикой коммунистического строительства еще более усилилась в связи с пропагандой решений XXI съезда партии.

Вот одно из занятий кружка текущей политики колхоза «Сирп я Вазар» Вильяндиского района, посвященное изучению материалов декабрьского Пленума ЦК КПСС 1959 года на тему: «Итоги первого года семилетки и резервы дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции». Пропагандист кружка Х. Линд до занятия побеседовал со слушателями, обратил их внимание на важнейшие вопросы, поднятые Пленумом, попросил продумать их. Сам пропагандист тщательно подготовился: рассказывая на занятиях об итогах первого года семилетки старался приводимые цифры поднести слушателям доходчиво. Стоило ему только сравнить, например, данные о производстве мяса и молока в целом по СССР и по своему колхозу, как они сразу ожили. Сравнение показало, что мяса в колхозе производится на 100 га земли больше, а молока меньше, чем в среднем по стране. Это вызвало оживленный обмен мнениями среди слушателей. По вопросу о резервах своего колхоза для дальнейшего увеличения производства продуктов сельского хозяйства выступили агроном колхоза А. Паэль, заведующая свинофермой Э. Ильмьярв, председатель колхоза К. Пеэк и другие.

Занятие помогло слушателям глубже понять важность задач декабрьского Пленума ЦК КПСС и нацелило их на практическое использование имеющихся в своем хозяйстве резервов.¹⁵³

До 1960 года экономической учебой в колхозах республики занимались в основном руководящие кадры. В последние годы рамки ее значительно расширились. Во всех районах республики в 1960/61 уч. году были созданы начальные экономические школы и кружки по изучению экономики социалистического сельского хозяйства для колхозников.¹⁵⁴

В 1960/61 уч. году в республике, вслед за инициативой Московской области,¹⁵⁵ работало много кратковременных

¹⁵² Текущий архив ЦК КПЭ, стенограмма X съезда КПЭ, стр. 56.

¹⁵³ «Когда оживают цифры», Х. Линд, «Советская Эстония» 30 I 1960.

¹⁵⁴ «Советская Эстония» 24 июня 1961, № 148 (5464).

¹⁵⁵ «Правда» 25 февраля 1960, № 56 (15180).

кружков, рассчитанных на 5—6 занятий, в которых колхозники изучали наиболее важные и интересные вопросы конкретной экономики.¹⁵⁶

Так в республике решались одновременно задачи повышения идейно-теоретического уровня партийной пропаганды, укрепления связи ее с жизнью и поисков новых форм для более широкого охвата партийной учебной колхозных масс.

ЦК КПСС в своих решениях, в частности, в постановлении от 9 января 1960 года, подчеркивает, что при организации политического просвещения центр тяжести должен быть перенесен на политическое самообразование и прежде всего на коллективные формы самостоятельной учебы — семинары. Теоретические семинары в республике приобрели большую популярность. Так, уже в 1959/1960 уч. году одна треть всех, пополнявших свои знания в системе политпросвещения, изучала теорию марксизма-ленинизма самостоятельно, в семинарах.¹⁵⁷

Лекционная работа на селе

В идейной жизни тружеников села достойное место занимают лекции. Улучшению лекционной пропаганды в республике способствовала работа по упорядочению ее организационных форм.

С марта 1957 года, в Советской Эстонии началась работа по передаче функций органов Министерства культуры ЭССР по проведению лекционной пропаганды Республиканскому Обществу по распространению политических и научных знаний.¹⁵⁸ В связи с этим в 1957 году в сельских районах были ликвидированы лекторские группы отделов культуры РИК СДТ, а их лекторы вошли в состав лекторов районных отделений Общества. При этом одновременно создавались сельские группы членов Общества. Такая перестройка, отметил X съезд КПЭ, вполне оправдала себя. Был ликвидирован параллелизм в работе лекционных организаций, а создание и укрепление сельских групп Общества приблизило лекционную работу к трудящимся.¹⁵⁹

Деятельность Общества по распространению политических и научных знаний Эстонской ССР является одним из примеров возрастания роли общественности в идеологической жизни. Из узкого круга объединения ученых — популяризаторов

¹⁵⁶ «Советская Эстония» 24 июня 1961, № 148 (5464).

¹⁵⁷ «Советская Эстония» 16 июня 1960, № 142 (5150).

¹⁵⁸ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии ф. I, оп. 157, ед. хр. 165, л.л. 222—223.

¹⁵⁹ Текущий архив ЦК КПЭ, стенограмма X съезда КПЭ, стр. 58.

Общество превратилось в последние годы в массовую организацию советской интеллигенции и передовиков производства. В 1955 г. в нем состояло чуть более 3 т. членов,¹⁶⁰ в 1958 г. уже свыше 6 т. человек,¹⁶¹ а в начале текущего года большую воспитательную работу среди трудящихся республики вела более чем 11-тысячная армия членов Общества.¹⁶² Особый размах приняла работа Общества ЭССР в связи с постановлением ЦК КПСС 27 августа 1959 г. «О мерах по улучшению работы Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний».¹⁶³ В 1959 г. членами республиканского Общества прочитано лекций почти в 3 раза больше, чем в 1956 г.¹⁶⁴

Для оказания помощи районам в организации всей воспитательной работы ЦК КП Эстонии стал широко практиковать с конца 1958 г. и особенно в 1959 году посылку пропагандистских групп с длительным их пребыванием в одном районе. В отличие от прежних лет эти пропгруппы занимаются не только лекционной работой, но всеми вопросами организаторской и политической работы.

В проведении лекционной пропаганды партийные организации все больше используют местные силы. Выросло число сельских лекторских групп: в 1957 году их было 160,¹⁶⁵ в 1958 году — 238, а в начале 1961 года 400 сельских групп, т. е. во всех сельских советах республики.¹⁶⁶ Такая сравнительно густая сеть лекторских групп позволила изменить «географию» чтения лекций — их больше стали читать в колхозе, на фермах, в бригадах.

Большую и содержательную работу вели в Кингисеппском, Йыгеваском, Харьюском и др. районах.¹⁶⁷ Так, разнообразную деятельность вели 21 группа Общества в Йыгеваском районе. Здесь, например, в 1959 году в Паламусеском, Садаласком, Лайусеском, Ярваском Домах культуры успешно читались циклы лекций по материалам XXI съезда КПСС. В районе большое распространение получили тематические вечера, вечера вопросов и ответов, живые газеты. В 1960 г.

¹⁶⁰ Архив Института истории партии при ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 157, ед. хр. 81, л. 118.

¹⁶¹ «Советская Эстония» 10 X 1958, № 239 (4634).

¹⁶² VII съезд Общества «Знание» Эстонской ССР, «Советская Эстония» 22 III 1964 г.

¹⁶³ Вопросы идеологической работы. Сборник важнейших решений КПСС (1954—1961 гг.), М., 1961, стр. 137—143.

¹⁶⁴ XII съезд КП Эстонии, «Советская Эстония» 17 II 1960.

¹⁶⁵ «Советская Эстония» 4 II 1959, № 29 (4730).

¹⁶⁶ «Советская Эстония» II IV 1961, № 86 (5402).

¹⁶⁷ VI съезд Общества по распространению политических и научных знаний ЭССР, «Советская Эстония» II IV 1961 г.

было проведено совместно с очагами культуры 110 живых газет.¹⁶⁸

Партийные организации республики накопили большой опыт интернационального воспитания трудящихся. В этой работе широко используются замечательные факты из жизни эстонского народа в дружной семье советских народов, умело и решительно разоблачается антинародная сущность буржуазного строя. Должное место, наряду с лекциями, заняли такие мероприятия как: вечера дружбы народов, экскурсии в братские республики, вечера, недели, декады литературы и искусства советских народов.

В современных условиях главное в воспитании в духе социалистического интернационализма и советского патриотизма — разъяснение творческих марксистско-ленинских выводов новой Программы партии о неуклонном сближении и всестороннем взаимном обогащении социалистических наций Советского Союза.¹⁶⁹

Партийные комитеты и партийные организации в последние годы усилили научно-атеистическую пропаганду, проводят ее более систематически, методом убеждения, терпеливого разъяснения и индивидуального подхода к верующим людям. В основу этой работы положена задача решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачение ее реакционной сущности и вреда, памятуя ленинское указание о том, что по отношению к партии религия не есть частное дело, что партия должна неустанно бороться с религиозным туманом всей силой идейного оружия.¹⁷⁰

С 1959 года во всех районах проводятся «Летние дни молодежи».¹⁷¹ Выросло число их участников, а число конфирмантов в течение 4-х лет (1958—61) сократилось в 4 раза.¹⁷² Комсомольские организации ищут все новых форм проведения «Летних дней», с каждым годом повышают идейное содержание этих мероприятий.

В республике работают клубы атеистов,¹⁷³ проводятся «Дни атеиста», инициатором которых выступило Тартуское районное отделение Общества.¹⁷⁴ Активизировали работу созданные в 1959 г. научно-атеистические секции районных отделений

¹⁶⁸ «Советская Эстония» 11 IV 1961; текущ. архив ЦК КП Эстонии за 1959 год.

¹⁶⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 112—116.

¹⁷⁰ В И. Ленин. Соч. т. 10, стр. 65—69.

¹⁷¹ XII съезд КП Эстонии, «Советская Эстония» 17 II 1960.

¹⁷² XI съезд ЛКСМ Эстонии, «Молодежь Эстонии» 26 I 1962.

¹⁷³ X съезд ЛКСМ Эстонии, «Молодежь Эстонии» 2 II 1960.

¹⁷⁴ «Советская Эстония» 21 I 1960 г., № 17 (5025).

Общества. Так, Пярнуской секцией в 1960 г. прочитано было 228 лекций на атеистические темы. При районном отделении работали два атеистических лектория, проводились конференции, вечера вопросов и ответов, тематические вечера на атеистические темы, были организованы 153 выставки научно-атеистической литературы, плакатов и фотоснимков.¹⁷⁵

Хорошим примером организации атеистической пропаганды для сельских районов служит работа народного университета атеизма г. Тарту, созданного в 1961 году. Об опыте его работы рассказывала на своих страницах «Правда».¹⁷⁶

Улучшение научно-атеистической пропаганды, массовое внедрение советских обрядов, в противовес религиозным обрядам, дают свои результаты. За истекшие пять лет в республике количество крещений в церквях сократилось более чем в два раза, церковных свадеб — в 3 раза.¹⁷⁷

Политическую агитацию — в центр внимания сельских партийных организаций

Усиливая работу по коммунистическому воспитанию масс, партийная организация республики с каждым годом полнее и активнее использовала политическую агитацию, как одно из важнейших средств идейного воздействия на колхозные массы.

В республике на селе вырос большой отряд агитаторов: в феврале 1962 года их работало более 44 тысяч¹⁷⁸ против 30 тысяч в феврале 1954 г.¹⁷⁹ Партийные комитеты и первичные партийные организации улучшили работу по подбору и воспитанию кадров агитаторов. В ряде коллективов с агитаторами ведется систематическая работа в форме семинаров, совещаний, «Дней агитаторов», «Дней активистов». С 1958 года появилась новая форма учебы — постоянные школы агитаторов. Инициатор их создания в республике — Тартуский РК партии. Здесь в 1958 г. было 3 таких школы, а к 1962 году — 13.¹⁸⁰

Положительным явилось и то, что к агитационной работе за последние годы привлечены руководящие работники колхозов, совхозов.

¹⁷⁵ VI съезд Общества..., «Советская Эстония» II IV 1961.

¹⁷⁶ «Правда» 20 июня 1962, № 171 (16027).

¹⁷⁷ И. Г. Кэбин. Отчет о работе ЦК КПЭ XIV съезду. «Советская Эстония» 8 I 1964 г.

¹⁷⁸ II Пленум ЦК КП Эстонии, «Советская Эстония» 28 II 1962.

¹⁷⁹ Архив Института истории партии при ЦК КПЭ, ф. I, оп. 157, ед. хр. 34, л. 87.

¹⁸⁰ Текущ. архив ЦК КПЭ, III Пленум ЦК КПЭ, 30 VI—I VII 1958, стр. 58—59; «Советская Эстония» 18 I 1962. «Это организует райком». Секретарь Тартуского РК партии И. Домнин.

Особого внимания в республике заслуживает такая форма организационно-разъяснительной работы среди населения, как беседы агитаторов на хуторах. Выступая на XXI съезде КПСС первый секретарь ЦК КП Эстонии тов. И. Г. Кэбин отметил, что в ряде районов прививается эта форма организационно-разъяснительной работы среди населения.¹⁸¹

Большой размах получила политическая агитация в республике, как и во всей стране, после исторического XXII съезда партии.

В. И. Ленин на VIII съезде партии говорил: «Наша программа должна быть сводкой для агитации», «... В нашей программе каждый параграф есть то, что должен знать, усвоить и понимать всякий трудящийся».¹⁸²

Партийные организации республики видят свою главную задачу в том, чтобы глубокий смысл и значение решений XXII съезда КПСС, каждый параграф новой Программы довести до сознания всех тружеников села, помочь каждому из них наметить свои рубежи в общенародной борьбе за коммунизм. Для достижения этой цели партийные организации используют все формы устной, печатной и наглядной пропаганды и агитации.

В условиях развернутого строительства коммунизма, когда значительно возрос политический и культурный уровень советского народа, в том числе и колхозного крестьянства, агитация как бы сблизилась с пропагандой, она стала более глубокой. Изменился и характер пропаганды, которая ныне охватывает далеко не узкий круг, а становится все более массовой и доходчивой.

Семилетний план и успешное его выполнение, научно-обоснованная Программа партии, постановления Пленумов ЦК КПСС и их реализация — делают черты коммунизма еще более зримыми, ощутимыми, или как говорят по-эстонски «кяега катсутавакс». И это еще более облегчает агитационно-массовую работу.

Культпросветучреждения — активные помощники партии
в коммунистическом воспитании колхозных масс

Важную роль в идейно-воспитательной работе играют культурно-просветительные учреждения.

XX съезд партии поставил задачу превратить Дома культуры, клубы, библиотеки, красные уголки в опорные базы агитационно-пропагандистской работы, сделать их активными

¹⁸¹ Речь т. И. Г. Кэбина на XXI съезде КПСС, «Советская Эстония» 4 II 1959 г.

¹⁸² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 168.

ми помощниками партии и государства в коммунистическом воспитании масс.¹⁸³

Для решения этой задачи партийная организация республики провела немалую работу по укреплению материально-технической базы, реорганизации сети культпросветучреждений на селе и повышению идейного уровня их деятельности.

Так, в республике проведена реорганизация сети государственных сельских клубных учреждений. Часть из них передана колхозам под колхозные клубы, а на базе более крепких созданы сельские дома культуры. Сельский дом культуры — новый тип учреждений, который ведет не только сам работу с населением, но направляет и деятельность колхозных клубов. Эта реорганизация, как отмечалось на XII съезде КП Эстонии, полностью себя оправдала, в результате ее улучшилось содержание работы и укрепилась экономическая база клубных учреждений.¹⁸⁴ Опыт работы клубных учреждений после реорганизации виден на примере Йыгеваского района — инициатора этого дела в республике.¹⁸⁵ В районе было 19 народных домов и дом культуры в райцентре. РК партии и РИК СДТ решили на этой базе организовать в районе 7 сельских домов культуры, а 12 народных домов передать по договору колхозам для создания колхозных клубов. Дома культуры и колхозные клубы стали больше, чем бывшие народные дома, словом и песней помогать правлениям колхозов в мобилизации колхозников на решение хозяйственных задач.¹⁸⁶

Всего колхозных клубов в 1960 г. было 144 против 38 в 1953 г.¹⁸⁷ За последние годы все большую популярность в их работе завоевывают лекции, улучшается их качество, разнообразна их тематика. В Кингисепском р-не, например, в 1958 г. на каждое культучреждение в среднем приходилось 18 лекций, а в 1959 г. — 45.¹⁸⁸

В последние годы стали возникать Народные дома на общественных началах. Это новое дело в республике. Инициатором этого дела стал Кихельконнаский народный дом на Сааремаа. А теперь их 12 в республике: в Кыуэ (Харьюский район), в Варбла (Пярнуский район), Ёру (Валгаский район), Нурту (Раплаский район), и др.¹⁸⁹

¹⁸³ XX съезд КПСС, стенографический отчет, I, 1956, стр. 117.

¹⁸⁴ XII съезд КП Эстонии, «Советская Эстония» 17 II 1960 г.

¹⁸⁵ Текущ. архив ЦК КПЭ, стеногр. VII пленум ЦК КПЭ 23—24 VII 1959 г., стр. 227; III пленум ЦК КПЭ, 30 VI—I VII 1958 г., стр. 88—89.

¹⁸⁶ «Советская Эстония» 28 II 1959 г., № 49 (4750).

¹⁸⁷ «Советская Эстония» 6 IV 1960 г.; Архив Института истории партии при ЦК КПЭ, ф. I, оп. 157, ед. хр. 19, л. 199.

¹⁸⁸ «Советская Эстония» 6 IV 1960 г.

¹⁸⁹ «Советская Эстония» 12 III 1964 г.

Идейному воспитанию трудящихся должны служить все формы культурно-просветительной работы: тематические, интернациональные, молодежные вечера, вечера вопросов и ответов, встречи со знатными людьми, устные газеты и журналы, наглядная агитация, народные гулянья, праздники песен и т. п.

Взять, к примеру, художественную самодеятельность. В республике каждый 10-й житель участвует в кружках художественной самодеятельности. Поистине массовым искусством стала в Советской Эстонии хоровая песня. В ЭССР ежегодно проводятся смотры художественной самодеятельности, районные и городские дни песни, а раз в пять лет — общереспубликанские праздники песни. В 1955 г. в певческом празднике, посвященном 15-летию ЭССР, участвовало более 32 тысяч певцов, танцоров и музыкантов.¹⁹⁰ В 1960 году праздник песни был посвящен XX годовщине ЭССР. К нему несколько лет тщательно готовились 54 тысячи человек.¹⁹¹ На июньском Пленуме ЦК КПСС 1963 г. отмечалось, что в Эстонии музыкально-воспитательной работе уделяется большое внимание и это дает свои результаты. Поет школа, поет вся республика.¹⁹²

Новыми формами культурно-массовой работы стали университеты культуры, самодеятельное искусство. В 1960 г. в республике было 7 кружков классического балета, 10 симфонических оркестров, 16 любительских киностудий, 8 самодеятельных театров, в 1962 г. работали 22 народных университета.¹⁹³ В текущем году в них обучается около 11 тысяч человек.¹⁹⁴ Народные университеты организуются непосредственно и в колхозах. Успешно работает он в известном колхозе «Валгута»¹⁹⁵, в Харьюском колхозе «Рахва Выйт» работает народный университет с двумя отделениями — в одном изучается конкретная экономика сельского хозяйства, в другом — основы коммунистического труда. Колхозники охотно участвуют в занятиях.¹⁹⁶

Больше стали обслуживать сельское население театры республики. Так, в 1959 г. почти половина спектаклей состоялась в сельских районах.¹⁹⁷

¹⁹⁰ Эстонская ССР, экономика и культура, 1960, стр. 165.

¹⁹¹ Праздник песни Советской Эстонии 1960 г., Таллин, 1960, стр. 8.

¹⁹² «Советская Эстония» 20 VI 1963 г.

¹⁹³ II Пленум ЦК КП Эстонии, «Советская Эстония» 28 II 1962 г.; Праздник песни Советской Эстонии 1960 г. Таллин, 1960, стр. 6.

¹⁹⁴ VII съезд Республиканского Общества «Знание», «Советская Эстония» 22 III 1964 г.

¹⁹⁵ «Советская Эстония» 13 X 1963 г.

¹⁹⁶ Х. Я. Ильвес. Выступление на XIV съезде КП Эстонии, «Советская Эстония» 9 I 1964 г.

¹⁹⁷ «Советская Эстония» 6 IV 1960 г.

Жизнь показывает, что все больше сливаются в единое направление различные формы пропагандистской и массово-политической работы партийных организаций.

Характерно, что сельские лекторские группы, агитпункты, дома культуры и библиотеки составляют общие планы массовых мероприятий. Так, например, поступают в сельском агитпункте Каагьярве Валгаского района и других.¹⁹⁸ Силами клубных учреждений и библиотек республики за один только 1959 год было проведено около 40 тыс. лекций и бесед для 2,5 млн. слушателей, многочисленные массовые мероприятия.¹⁹⁹

Большую работу по формированию коммунистического мировоззрения, воспитанию моральных стимулов к труду колхозного крестьянства проводят в республике библиотеки.

Важнейшей особенностью советских библиотек является то, что они не пассивные прокатчики книг, а активные пропагандисты передовой советской литературы, решений партии среди населения.

Стремясь лучше удовлетворять растущие культурные запросы населения, библиотеки переходят к новой системе обслуживания читателей. В числе первых в республике перешли к частичному открытому доступу к книжным полкам Раквереская районная библиотека, сельская Хааньяская библиотека Вырусского района и другие.²⁰⁰ В работе библиотек все более внедряются общественные начала. В республике на общественных началах в 1963 г. действовало 30 библиотек.

По густоте сети библиотек и количественному фонду книг, по сравнению с количеством населения, ЭССР находится на первом месте среди союзных республик. Каждый второй человек в республике — читатель библиотеки.²⁰¹

**Советская печать, радио, кино, телевидение — могучие средства
идейного влияния на массы**

Воспитывать массы на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни — в этом, по мысли В. И. Ленина, должна состоять главная задача прессы в период перехода от капитализма к коммунизму.²⁰²

Улучшению работы республиканской и местной печати в ЭССР большую помощь оказали известные постановления ЦК

¹⁹⁸ «Советская Эстония» 23 VI 1959 г.

¹⁹⁹ А. Ансберг. Развитие культуры в Советской Эстонии. Таллин, 1960, стр. 23.

²⁰⁰ «Советская Эстония» 28 III 1959, 27 VIII 1960 г.

²⁰¹ А. К. Грен. Доклад второй сессии Верховного Совета ЭССР, «Советская Эстония» 18 X 1963 г.

²⁰² В. И. Ленин. Соч., том 28, стр. 80.

КПСС от 30 августа 1958 года «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» и от 28 июня 1960 г. «О дальнейшем развитии общественных начал в советской печати и радио».²⁰³

Газеты и журналы стали больше опираться на широкую сеть рабселькоров. Всенародное обсуждение на страницах газет важнейших мероприятий по крупным вопросам коммунистического строительства привлекло к работе в печати сотни и тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции. Для многих из них это стало началом их корреспондентской деятельности. Новыми формами работы стали совещания авторского актива, контрольные посты, общественные смотры и рейды селькоров республиканских и районных газет. Например, большой опыт работы с селькорами накопила Тартуская газета «Эдаси».²⁰⁴

С 1960 года активно работают внештатные отделы в редакциях газет «Харью Элу» (Харьютский район), «Эдаси» (г. Тарту), «Пярну коммунист» (г. Пярну) и другие.²⁰⁵

Вырос не только количественно, но изменился и качественно состав селькоров. В их рядах ныне новаторы сельскохозяйственного производства, имеющие большой жизненный опыт, высокий политический и культурно-технический уровень, что позволяет печати республики более квалифицированно и глубоко, более оперативно и доходчиво освещать актуальные политические, хозяйственные, идеологические и морально-этические вопросы.

В республике за годы советской власти печать получила широкое развитие. И, как писал орган международной организации журналистов «Демократический журналист», Эстония занимает первое место в мире по подписке газет на тысячу населения.

Для сравнения с тиражами в буржуазной Эстонии отметим, что одну «Рахва Хяяль» в 1960 году читало столько же людей, сколько прежде все газеты вместе взятые.²⁰⁶ А в 1961 году на каждые 1000 человек уже распространялось 1074 газеты и журнала.²⁰⁷

Это бесспорное свидетельство того, что советская печать стала неотъемлемой частью духовной пищи эстонского народа. Она доходит до самых отдаленных уголков, до каждого читателя.

²⁰³ Вопросы идеологической работы, сб. решений КПСС, 1961 г. стр. 255—258; 316—317.

²⁰⁴ «Советская Эстония» 25 VI 1959 г.

²⁰⁵ «Советская Эстония» 27 VIII 1960 г., 25 XI 1960 г.

²⁰⁶ Юбилейная сессия Верховного Совета ЭССР, доклад т. И. Г. Кэбина, «Советская Эстония» 21 VII 1960 г.

²⁰⁷ II Пленум ЦК КПЭ, «Советская Эстония» 28 II 1962 г.

В колхозе им. Мичурина Харьюского р-на, например, 200 семей выписывают 560 экз. периодических изданий.²⁰⁸

В настоящее время, когда задача создания разветвленной сети газет и журналов в основном решена, партийные организации республики главное внимание уделяют повышению их идейного уровня.

Огромный путь развития прошло эстонское советское радио и телевидение. Общее количество радиоприемных точек на начало 1960 года увеличилось по сравнению с 1946 годом в 12 раз, в т. ч. в сельской местности — в 28 раз. Количество радиоприемников за это же время увеличилось в 15 раз, в том числе в сельской местности в 21 раз.²⁰⁹ В настоящее время телевизионные передачи охватывают территорию, на которой проживает около 80% населения Эстонии.²¹⁰ Это позволяет буквально ежедневно, ежечасно оказывать активное идейное влияние на население республики. В этом большие преимущества радио и телевидения перед другими средствами проведения идеологической работы. Стремясь улучшить работу радио и телевидения Комитет радиовещания и телевидения сплотил вокруг редакций общественный актив, который в начале 1962 года насчитывал свыше 3 тыс. внештатных авторов и корреспондентов. В 1961 году от радиослушателей и телезрителей было получено около 30 тыс. писем. Многие передачи составляются на основе заявок трудящихся.²¹¹

Увеличился удельный вес политических передач. Перед микрофоном и телекамерой стали чаще выступать руководящие работники ЦК КПЭ и СМ ЭССР, передовики труда.²¹²

Все большее место на культурном фронте в республике занимает кино. В ЭССР жителей села обслуживают 174 кинопередвижки, а в буржуазной Эстонии была только одна передвижная киноустановка.²¹³ В Советской Эстонии кинофильмы демонстрируются 5—6 раз в месяц почти во всех колхозах. Интересно отметить, что если средняя посещаемость кино одним человеком в год составляла в 1959 году в СССР около 18 раз, то в США только 13, во Франции — 8,4 раза, в Италии — 16, в Японии — 12 раз и т. д., а в ЭССР — 18,7 раза.²¹⁴

²⁰⁸ «Советская Эстония» 14 VI 1962 г.

²⁰⁹ Достижения Сов. Эстонии за 20 лет, ст. сб. 1960, стр. 102.

²¹⁰ «Советская Эстония» 19 X 1963 г.

²¹¹ II Пленум ЦК КПЭ, «Советская Эстония» 28 II 1962 г.

²¹² III Пленум ЦК КПЭ, «Советская Эстония» 16 VI 1960 г.

²¹³ «Советская Эстония» 21 VII 1963 г.

²¹⁴ А. Ансберг. «Развитие культуры в Советской Эстонии», 1960 г., стр. 22.

«Можно смело сказать, — отмечается в докладе XII съезду КПЭ, — что сейчас в нашей республике нет такого места, куда бы не доходило кино». Однако съезд подчеркнул, что в работе киносети имеют место слабые стороны. Мало демонстрируется научно-популярных, документальных и особенно сельскохозяйственных фильмов. Съезд потребовал от Министерства культуры ЭССР и партийных организаций устранения этого недостатка.²¹⁵

За последние годы улучшилась работа Таллинской киностудии. В 1961—1963 годах «Таллинфильм» выпустил 6 художественных фильмов, 5 мультфильмов, 8 хроникально-документальных и 6 научно-популярных и учебных фильмов, 80 киножурналов «Советская Эстония».²¹⁶ Большой удачей стал документальный фильм «Плоды упорного труда» (авторы сценария В. Пант, П. Оямаа и В. Горбунов, режиссер В. Горбунов). Это фильм об опыте выращивания кукурузы в республике. Высокая оценка фильму дана на февральском Пленуме ЦК КПСС.²¹⁷ Сейчас киностудия проводит большую работу по созданию полнометражного документального фильма «Камни и хлеб», который создается в ознаменование 25-й годовщины Советской Эстонии.²¹⁸

Важную роль в формировании человека коммунистического общества играют литература и искусство.

Эстонская литература и искусство сделали большой шаг вперед в своем развитии по пути социалистического реализма.

Перу известного эстонского писателя Ганса Леберехта принадлежит повесть «Свет в Коорди», в которой автор изобразил великий революционный переворот в эстонской деревне — коллективизацию. В новой повести «Под одной крышей» Ганс Леберехт показал преобразование в деревне, рост творческих настроений колхозников, происходившие в годы борьбы за крутой подъем сельскохозяйственного производства.²¹⁹

Интересен очерк Луизе Вахер: «Откроем дороги потоку». Герои очерка — работники Вильяндиского территориального производственного колхозно-совхозного управления, созданного после мартвского Пленума ЦК КПСС 1962 г., председатели, агрономы. Писательница нарисовала правдивую и

²¹⁵ XII съезд КПЭ, «Советская Эстония» 17 II 1960 г.

²¹⁶ Выставка достижений народного хозяйства ЭССР, январь—февраль 1964 г.

²¹⁷ И. Г. Кэбин. Доклад Пленуму ЦК КП Эстонии. «Советская Эстония» 17 III 1964 г.

²¹⁸ Ф. И. Лийвик. Выступление на III сессии Верховного Совета ЭССР, «Советская Эстония» 17 I 1964 г.

²¹⁹ Журн. «Октябрь», № 7, 8, 1957.

захватывающую картину борьбы за дальнейший подъем сельского хозяйства в одном из районов республики.²²⁰

Все это показывает, что эстонские писатели активно вторгаются в современную действительность, помогают колхозному крестьянству решать задачу создания обилия сельскохозяйственных продуктов в стране и воспитания нового человека.

Для подъема в работе творческих коллективов неоценимое значение имеет постановление июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС «Об очередных задачах идеологической работы партии». В принятом постановлении Пленума изложены идеи и положения, выражающие ленинский курс партии в области литературы и искусства, заботу партии об их дальнейшем расцвете.²²¹

«Культурное развитие в период развернутого строительства коммунистического общества, — говорится в Программе КПСС, — является завершающим этапом великой культурной революции. На этом этапе обеспечивается создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма».

Заботясь о дальнейшем мощном подъеме материальной базы культуры, партия предусматривает в Программе: всемерное развитие книгоиздательского дела и печати; увеличение сети библиотек, театров, домов культуры и клубов, строительство телевизионных центров; широкое развитие самодеятельных культурных организаций.²²²

Дифференцированная работа с людьми — ключ к успеху

Приводя в действие все средства и совершенствуя формы работы по коммунистическому воспитанию колхозного крестьянства партия большое значение придает дифференцированной работе с людьми.

Примером дифференцированного подхода в воспитании может служить опыт работы партийной организации республики с сельской молодежью. Известно, что в прошлые годы значительная часть молодежи стремилась уйти из села в город. Это объяснялось рядом причин, в том числе и крупными недостатками в системе школьного обучения и воспитания.

После XX съезда КПСС в республике были осуществлены ряд мер по практическому приобщению учащихся к труду в колхозах и совхозах, на опытных участках и в школьных

²²⁰ Журн. «Лооминг» («Искусство») № 5, 1962 г.

²²¹ Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС, июнь 1963 года. Госполитиздат, 1963, стр. 19.

²²² Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961 г., стр. 129—131.

мастерских. Но действительный путь в политехнизации школы был открыт XXI съездом КПСС и Законом Верховного Совета СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране».

Подводя итоги работе по воспитанию учащейся молодежи в школах республики XI съезд ЛКСМ Эстонии отметил, что претворение в жизнь этого Закона повысило активность учащихся в учебной и общественной работе, изменило их отношение к труду. С аттестатом зрелости идти на работу в сельское хозяйство — с таким решением вступает в жизнь с каждым годом все больше выпускников средних школ.²²³ На комсомольском собрании в Пярну-Ягупиской средней школе молодежь говорила, что их решение работать в колхозах и совхозах вызвано желанием своими руками создавать материальные ценности, быть полезными обществу, и, обогатив себя трудовым и жизненным опытом, продолжать образование.²²⁴ Такое же решение приняли абитуриенты школ Тартуского района на своем слете в мае 1963 года.²²⁵

Партийные и комсомольские организации республики стали больше разнообразить работу среди сельской молодежи по воспитанию у них моральных стимулов к труду. В 1961/1962 гг. в сети комсомольского политпросвещения занималось в два раза больше, чем в предыдущем учебном году. Расширились формы политпропаганды: в республике в 1962 году работало 80 молодежных лекториев, при многих РК комсомола созданы молодежные агитбригады.²²⁶ За два года (1960—1961) в республике тираж молодежной и детской литературы возрос на 150 т. экземпляров. ЦК ЛКСМ Эстонии совместно с Комитетом радио и телевидения значительно увеличили объем молодежных передач.²²⁷

Развитию моральных стимулов к труду у молодежи способствуют и такие формы работы, как проведение вечеров трудовой славы, встреч с новаторами производства, комсомольских эстафет трудовых дел, смотров участия молодежи в строительстве коммунизма. Значительно улучшена культурно-воспитательная работа на селе.

Интересный опыт работы с сельской молодежью накопили райком партии и райком комсомола Валгаского района. Здесь уже несколько лет работают молодежные комиссии по школам и культмассовой работе, школы общественных профессий.

²²³ XI съезд ЛКСМЭ, «Молодежь Эстонии» 26 I 1962 г.

²²⁴ II Пленум ЦК ЛКСМЭ, «Молодежь Эстонии» II IV 1962 г.

²²⁵ «Советская Эстония» 21 V 1963 г.

²²⁶ II Пленум ЦК КПЭ, «Советская Эстония» 28 II 1962 г.

²²⁷ XI съезд ЛКСМ Эстонии, «Молодежь Эстонии» 26 I 1962 г.

Комсомольские организации села нашей республики решают задачи, поставленные перед молодежью XXII съездом КПСС: глубоко изучают Программу КПСС, добиваются, чтобы принципы морального кодекса строителя коммунизма становились законом повседневной жизни для каждого из них.

В проведении идейно-воспитательной работы среди тружеников села партийные организации ведут дифференцированную работу и среди полеводов, животноводов, механизаторов; применяют особые формы работы по привлечению к общественно-полезному труду и политической жизни женщин (женские советы, активы и т. п.); большое внимание уделяется работе с отсталыми группами.

За период 1953—1958 и в последующие годы партийная организация республики добилась повышения уровня идейно-политической и культурно-воспитательной работы по развитию моральных стимулов трудовой деятельности колхозных масс.

Следует отметить, что возрастание роли моральных стимулов к труду не ведет к умалению роли материальных стимулов. Они развиваются не в противовес материальным стимулам, а в сочетании с ними.

Рост значения моральных стимулов в большой мере определяется ростом общественных фондов потребления. Известно, что в нашей стране доля потребления каждой советской семьи за счет общественных фондов неуклонно возрастает, а в итоге двадцатилетия, говорится в Программе КПСС, общественные фонды потребления будут по своей сумме составлять примерно половину всей суммы реальных доходов населения.²²⁸

Рост доли потребления за счет общественных фондов имеет своим прямым результатом рост личной заинтересованности каждого советского человека в увеличении общественных фондов, а значит в повышении благосостояния всего общества. Другими словами, принцип личной материальной заинтересованности наполняется новым содержанием, активно содействует развитию моральных стимулов. Из этого следует, что каких-то «чистых», нематериальных моральных стимулов нет. В моральных стимулах выражаются тоже материальные интересы, но не непосредственная личная материальная заинтересованность, а осознанные человеком интересы материального и духовного подъема всего общества, общественные интересы.

²²⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961 г., стр. 99.

В колхозах, в силу имеющейся специфики колхозного производства, размеры общественных фондов, их распределение, индивидуальное потребление колхозников в значительной мере зависят от уровня производительности труда, активности и сознательности колхозного коллектива. А этот уровень пока различен в колхозах республики, различна и оплата труда колхозников даже в пределах одного и того же района.

Все это требует от партийных организаций республики умелого сочетания моральных и материальных стимулов к труду у колхозного крестьянства, которое поднимало бы сознание колхозника до понимания не только интересов бригады, фермы, колхоза, но и общенародных интересов.

* * *

Партия не раз указывала, что для оценки нашей идеологической работы не нужно придумывать какие-то особые единицы измерения. Их, идеологические успехи, следует взвешивать на тех же весах, что и успехи хозяйственные — измерять тоннами зерна, картофеля, овощей, молока, масла, мяса и т. д.

Огромная работа партийной организации республики по воспитанию коммунистического отношения к труду у колхозного крестьянства способствовала достижению успехов в развитии сельского хозяйства ЭССР.

VI пленум ЦК КП Эстонии 1959 г. в своем постановлении констатировал, что претворяя в жизнь решения сентябрьского и других Пленумов ЦК КПСС, XX съезда партии грузеники сельского хозяйства, партийные, советские и сельскохозяйственные органы ЭССР «преодолели отставание сельского хозяйства республики, укрепили экономику колхозов и совхозов».²²⁹ (разрядка — Е. М.).

За 5 лет (1953—1958) производство мяса, молока, яиц на 100 га сельхозугодий во всех категориях хозяйств республики возросло значительно (см. таблицу на стр. 72).²³⁰

Как видно из таблицы, ЭССР по производству на 100 га сельхозугодий в 1959 г. вышла на первое место по яйцу, 2-е место по молоку и на 5-е место по мясу среди союзных республик.

²²⁹ Текущий архив ЦК КПЭ, стенограмма VI пленума ЦК КП Эстонии от 21—22 января 1959 г., стр. 9.

²³⁰ Народное хозяйство СССР в 1960 г. Стат. ежегодник, М., 1961, стр. 470—471.

	1953	1958	1958 г. к 1953 г. в %%	Место ЭССР среди союз- ных рес- публик
Мясо и сало в уб. ве- се (ц)	24	40	166,6	5
Молоко (ц)	243	380	157,2	2
Яйца (на 100 га посе- ва зерновых куль- тур, т. шт.)	33	61	185,0	1

Высокие темпы развития социалистического сельского хозяйства республики продемонстрировали огромные преимущества его перед мелкотоварным и крупным капиталистическим производством. Сопоставление данных по развитию животноводства Советской Эстонии с буржуазной Эстонией за 15 лет (1945—1959 гг. и 1925—1939 гг.) показывает, что в буржуазной Эстонии темпы роста производства мяса, молока, яиц за 15 лет были значительно ниже, чем в Советской Эстонии. Так, производство мяса в буржуазной Эстонии в 1939 году составило 93% по сравнению с 1925 г., т. е. снизилось на 3%, а в Советской Эстонии в 1959 году производство мяса по сравнению с 1945 годом увеличилось почти в 3 раза; производство молока за те же годы в буржуазной Эстонии увеличилось на 168%, а в Советской Эстонии — на 207%; производство яиц — 290 и 650 процентов.²³¹ Эти цифры убедительное опровержение буржуазного эмигрантского охвостья, пытающегося отрицать или умалять успехи социалистического сельского хозяйства Эстонии.

В последующее пятилетие (1959—1963 годы) сельское хозяйство нашей республики сделало новые шаги вперед в своем развитии. Это хорошо видно на общих итогах десятилетия.

В нашей республике за 10 лет производство зерна увеличилось более чем на одну треть, мяса — в 2,3 раза, молока — в 1,9 раза и яиц — в 2,1 раза. Государству продано в 1963 г. больше, чем в 1953 году мяса — в 3,9 раза, молока — в 2,5 раза и яиц — в 4,6 раза.²³² Характерно, что рост производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов происходил главным образом за счет социалистического сектора.

За десятилетие значительно укрепилась экономика колхозного производства. Денежные доходы колхозов республики за десятилетие выросли в 3 с лишним раза, а стоимость основ-

²³¹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Стат. сб. 1960, стр. 46.

²³² И. Г. Кэбин. Доклад ЦК КП Эстонии XIV съезду партии. «Советская Эстония» 8 I 1964 г.

ных фондов колхозов — в 6 раз. За эти годы построены основные производственные помещения, приобретена необходимая техника, проведено некоторое улучшение земель.

Повысилась оплата труда колхозников. При этом почти все колхозы республики перешли на денежную оплату труда, что полностью себя оправдало.²³³

В 1963 году денежная оплата труда колхозников поднялась до 2 руб. 49 коп. против 53 коп. (в новых деньгах) в 1953 году. Возросли отчисления на оплату отпусков, на оказание помощи колхозникам по нетрудоспособности и на пенсии.²³⁴

Принятие Верховным Советом СССР закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов»²³⁵ создает новый материальный стимул, который сыграет важную роль в усилении их заинтересованности в подъеме общественного производства. Этот закон означает, что в полном соответствии с Программой партии вводится устойчивая, единая в масштабах всей страны система социального обеспечения колхозников.

Повышение материальной заинтересованности колхозников оказывает влияние на усиление их трудовой активности. А рост трудовой активности, сознательности колхозников, в свою очередь, — залог новых побед в развитии сельского хозяйства.

²³³ Э. Г. Тынурист. Сводоклад на февральском пленуме ЦК КПСС 1964 г. «Советская Эстония» 13 II 1964 г.

²³⁴ И. Г. Кэбин. Об итогах февральского Пленума ЦК КПСС и задачах республиканской парторганизации. Доклад на мартовском пленуме ЦК КП Эстонии. «Советская Эстония» 17 III 1964 г.

²³⁵ «Правда» 16 VII 1964 г.

А. Шмидт

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОРЕВНОВАНИЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД В СЛАНЦЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭСТОНСКОЙ ССР

В предлагаемой статье рассматривается история возникновения и развития движения коллективов и ударников коммунистического труда на предприятиях сланцедобывающей и сланцеперерабатывающей промышленности Эстонской ССР.

Замысел автора — проследить наряду с основными предпосылками возникновения соревнования за коммунистический труд и различные формы проявления этого движения, руководство им со стороны партийных и профсоюзных организаций. Приводятся показатели, характеризующие частично состав и деятельность соревнующихся. Отсутствие данных о составе участников соревнования в статистических органах и в Эстонском республиканском Совете профсоюзов побудило автора начать сбор этих сведений самостоятельно. Одновременно ставилась задача с помощью самих соревнующихся всесторонне выявить положительные стороны этого движения, вскрыть все еще имеющиеся недостатки.

С помощью общественных организаций и самих участников соревнования в конце 1961 года было проведено выборочное анкетное обследование. Были опрошены 1092 участников соревнования за коммунистический труд (см. примечание * в конце статьи). В результате мы располагаем хотя крайне скудными, но все же весьма интересными данными, заслуживающими внимания. Хронологические рамки статьи ограничены в основном 1958—1961 годами, т. е. история патристического движения рассматривается до XXII съезда КПСС.

* * *

Великой силой воспитания нового человека, сознательной дисциплины труда и любви к труду, стало социалистическое

соревнование, вылившееся в наши дни во всенародное соревнование за коммунистический труд.

Материальным источником возникновения соревнования за коммунистический труд является развитие производительных сил и на этой основе техническое перевооружение труда, изменение его социально-технического содержания.

Идейным источником, духовной базой новой формы соревнования является социалистическая сознательность трудящихся и их вооружение марксистско-ленинской теорией. Идея о коммунизме — движущая сила патриотического движения.

Таким образом, соревнование за коммунистический труд имеет глубокие корни. Оно подготовлено всем ходом социалистического строительства, замечательными успехами социалистической экономики, образования и культуры, ростом благосостояния трудящихся. Соревнование за коммунистический труд — результат накопленного опыта предшествующих форм социалистического соревнования.

В результате победы социализма Эстонская ССР стала передовой социалистической индустриально-аграрной республикой. По сравнению с 1940 г. промышленное производство к 1958 г. возросло в 9,3 раза. За период с 1945 по 1958 г. производительность труда в промышленности возросла в 4,3 раза¹. Выработка электроэнергии в 1959 г. превысила уровень 1940 г. в 6,7 раза.²

Замечательные результаты были достигнуты в деле развития производительных сил в сланцевой промышленности. В 1958 г. промышленные рабочие сланцедобывающей и сланцеперерабатывающей промышленности составляли 9,4 процента от промышленных рабочих ЭССР.³ Среди них количественно преобладали рабочие с многолетним стажем, сроднившиеся с коллективом предприятия, жившие его интересами. Если в первые послевоенные годы контингент рабочих на шахтах комплектовался главным образом за счет приезжавших из сельской местности и оргнабора по срочным договорам, то к 1958 году вопрос создания постоянных кадров в основном был решен. Согласно данным официальной статистики, на 1 апреля 1958 г. рабочих и служащих с более чем десятилетним стажем среди топливной (объединяет сланцедо-

¹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Таллин, 1960, стр. 25.

² Там же, стр. 26.

³ А. Веймер. Комплексное развитие и специализация промышленности Эстонского экономического административного района. Таллин, 1961, стр. 97.

бывающую, сланцеперерабатывающую и торфяную) промышленности было 30,6%.⁴

За последние годы была проведена значительная работа по технической реконструкции сланцедобывающей промышленности: мотовозную тягу в шахтах заменили электровозной, вместо пневматического бурения внедрили вдвое более производительное электрическое, всюду работали врубовые машины, скребковые и ленточные конвейеры, механические сортировки. Только за период с 1946 по 1958 г. количество врубовых машин на шахтах треста «Эстонсланец» увеличилось в 16,5 раза, электросверл — в 4 раза, скребковых конвейеров — в 23 раза, ленточных конвейеров — в 9,5 раза, электровозов — в 3,7 раза. Парк вагонеток увеличился за этот же период в 3 раза.⁵ В конце пятой пятилетки в забоях сланцевых шахт не оставалось ни одной машины старого типа. Оснащение сланцедобывающей промышленности новыми машинами позволило значительно механизировать тяжелый труд шахтеров. В 1958 г. при помощи врубовых машин добывали 87 процентов сланца, погрузка сланца в вагонетки при помощи конвейеров была механизирована на 92 процента вместо 60 процентов в 1956 году и 5 процентов в 1946 г.⁶

Одним из наиболее положительных результатов развития шахт сланцевого бассейна в пятой пятилетке явилась организация в большинстве лав работы по графику цикл в сутки. Подвигание линии очистных забоев и съем сланца с одного погонного метра линии забоев возросли с 1950 по 1958 г. в 2,3 раза, благодаря чему трест «Эстонсланец» увеличил за эти годы добычу из очистных забоев в 2,6 раза без значительного удлинения фронта работ. Выработка очистных рабочих возросла вдвое.⁷

За последние годы в сланцедобывающей промышленности в связи с техническим перевооружением предприятий произошли изменения в профессиональном составе рабочих. В буржуазной Эстонии шахта была маломеханизированным предприятием, где преобладал ручной труд. Основной фигурой был забойщик, вооруженный кайлом, обушком и лопатой. Лучшим видом подземного транспорта шахты считалась конная тяга. Среди рабочих были специальности: бурильщики,

⁴ Данные Статистического управления Эстонской ССР. Отдел труда и зарплаты. Дело № 16/1. Отчеты о распределении численности рабочих и служащих по общему стажу и по продолжительности отпусков на 1 апреля 1958 г. Раздел — топливная промышленность, л. 76.

⁵ Nõukogude Eesti majandus 1940—1960. Tallinn, 1960, lk. 237.

⁶ Там же, стр. 237.

⁷ Там же, стр. 249.

подрывники, проходчики, выемщики, отбойщики, крепильщики, саночники, горнорабочие.

Современная шахта оснащена многими высокопроизводительными машинами и механизмами, подземными конвейерами, электрифицированными железными дорогами и другими машинами. На смену забойщикам, работающим вручную, пришли забойщики с помощью отбойного молотка, затем, по мере развития технического прогресса, машинисты врубковых машин и комбайнов, проходчики-механизаторы, мотористы, монтажники конвейерных и других установок.

Осуществленный технический прогресс и в связи с этим повышение культурно-технического уровня трудящихся способствовали росту производства. Добыча сланцев в республике с 1945 по 1958 г. увеличилась более чем в 10 раз.⁸

Выработка газа с 1949 по 1958 год увеличилась в 5,4 раза. К этому времени сланцевая промышленность занимала уже первое место в сланцевой промышленности Советского Союза. Эстонский сланцевый бассейн в 1958 году давал около 70 процентов всего добываемого в Советском Союзе сланца.⁹ На долю сланцеперерабатывающих комбинатов республики приходилось 80 процентов всей сырой смолы и 68 процентов всего высококалорийного (бытового) газа, вырабатываемых из сланцев в СССР.¹⁰

Значительно увеличилась производительность труда шахтеров — добыча сланца с 21 тонны на одного рабочего в месяце в 1945 году достигла в 1959 году 81 тонны.¹¹

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что увеличение добычи сланца происходило преимущественно за счет повышения производительности труда. Так, при увеличении добычи сланца за 1950—1958 годы более чем в 2,5 раза, численность рабочих в то же время возросла только на 26 процентов. Производительность труда рабочих увеличилась в два раза.¹²

В достижении таких результатов в области повышения производительности труда большое значение имело социалистическое соревнование. Оно возникло в ЭССР в процессе выполнения послевоенного пятилетнего плана в сланцедобывающей промышленности.¹³

⁸ Nõukogude Eesti saavutusi 20 aasta jooksul. Tallinn, 1960, lk. 25.

⁹ Nõukogude Eesti majandus 1940—1960. Tallinn, 1960, lk. 261, 229.

¹⁰ Д. Т. Кузнецов. Очерки развития сланцевой промышленности Эстонской ССР. Л., 1960, стр. 178.

¹¹ Nõukogude Eesti saavutusi 20 aasta jooksul. Tallinn, 1960, lk. 25.

¹² А. Веймер. Комплексное развитие и специализация промышленности Эстонского административного района. Таллин, 1961, стр. 128.

¹³ E. J a n v ä r k. Nõukogude Eesti töölisklass ja vabariigi tööstuse areng. Tallinn, 1963, lk. 75.

Послевоенные годы были периодом распространения многообразных форм соревнования, имевших целью мобилизовать трудящихся на борьбу за лучшее использование внутренних резервов. Если в начале пятилетки участвовали в соревновании лишь отдельные передовые рабочие и соревнование не нашло еще массового характера, то постепенно в него включались все более широкие массы трудящихся. В то же время получают большее развитие различные коллективные формы соревнования, когда в нем участвуют участки, цехи, комсомольско-молодежные бригады.¹⁴ В эти годы творческая инициатива рабочих была непосредственно связана с внедрением в производство новой техники и технологии, также культурно-техническим ростом рабочих. В деле развертывания социалистического соревнования трудящиеся ЭССР опирались на богатый опыт и дружественную помощь братских советских республик. Многообразные формы соревнования, выдвинутые на разных предприятиях братских республик, находили широкий отклик и тщательно изучались тружениками Эстонии.¹⁵

Постоянное повышение производительности труда обуславливалось неуклонным ростом материального и культурного уровня жизни трудящихся. Уже в 1955 году реальный жизненный уровень рабочих Эстонской ССР был выше на 50—60 процентов, чем во время буржуазной диктатуры в 1938 г.¹⁶ Средняя заработная плата работающего в промышленности ЭССР увеличилась с 1945 по 1958 г. в 2,27 раза.¹⁷ Особенно ярко сказывается рост жизненного уровня рабочих сланцевой промышленности, где номинальная заработная плата рабочих за годы четвертой и пятой пятилеток выросла примерно в 2 раза.¹⁸

Уровень заработной платы рабочих сланцевой промышленности намного выше других отраслей промышленности. Передовые рабочие имели среднемесячный заработок от 200 до 400 рублей.¹⁹

¹⁴ Подробно рассматривает этот вопрос Л. Рандметс — «Рабочий класс Эстонии в борьбе за дальнейший подъем промышленности (1951—1959 гг.)». Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1961, стр. 215.

¹⁵ См. подробности в работе Е. П. Леде — «Борьба партийных организаций Эстонской ССР за повышение производительности труда в промышленности в годы четвертой пятилетки». Таллин, 1962, стр. 78.

¹⁶ Х. Аллик. Жизненный уровень рабочего класса Эстонии в буржуазное время и сейчас. «Коммунист Эстонии», № 10, 1959 г.

¹⁷ А. Веймер. Комплексное развитие и специализация промышленности Эстонского административного района. Таллин, 1961, стр. 327.

¹⁸ Д. Т. Кузнецов. Очерки развития сланцевой промышленности Эстонской ССР. Л., 1960, стр. 175.

¹⁹ Там же, стр. 176.

При всем этом нельзя забывать, что в отличие от капиталистических стран реальные доходы населения Советского Союза, его доля в распределении общественного продукта далеко не ограничиваются одной лишь индивидуальной заработной платой, которая поэтому несравнима с заработной платой рабочих при капиталистическом строе. Уровень реальных доходов трудящихся нашей страны складывается еще за счет выплат государством по социальному страхованию, различных пособий, пенсий, стипендий, оплаты отпусков и ряда льгот в виде бесплатного обучения и медицинского обслуживания, пользования санаториями, домами отдыха, детскими садами, яслями и т. п. Нужно иметь также в виду, что та часть заработной платы, которую рабочий расходует в СССР на квартиру и транспорт, в 5—6 раз меньше, чем соответствующие затраты рабочего в капиталистических странах.²⁰

Партия и правительство проявляют большую заботу об улучшении жилищных условий трудящихся. Во время Отечественной войны в ЭССР было разрушено 57 процентов городского жилищного фонда. За послевоенный период городской жилищный фонд республики не только восстановлен, но и значительно увеличен. К концу 1959 года он возрос по сравнению с 1940 годом в 1,4 раза,²¹ т. е. на каждого городского жителя приходилось в среднем 7 м² жилой площади.

В послевоенные годы для рабочих сланцевого бассейна выстроены сотни домов с благоустроенными квартирами: с водопроводом, канализацией, газом, центральным отоплением. В пятой пятилетке здесь было построено более 12 тысяч кв. м жилья.²² Только в гор. Кохтла-Ярве в 1958 году было введено в действие 20522 кв. м жилой площади (в 1955 г. эта цифра равнялась 8295 кв. м).²³ В буржуазное время рабочие-горняки со своими семьями проживали в грязных бараках. В Кохтла-Ярве приходилось на одного жителя только 1,3 м² жилой площади. В Кохтла в женском общежитии на 56 м² проживали 76 человек.²⁴

За годы Советской Эстонии г. Кохтла-Ярве превращается в культурный центр сланцевого бассейна. В 1958 г. здесь работало 18 клубов и 35 библиотек, в которых насчитывалось

²⁰ А. Веймер. Комплексное развитие и специализация промышленности Эстонского экономического административного района. Таллин, 1961, стр. 327.

²¹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Таллин, 1960, стр. 87.

²² Д. Т. Кузнецов. Очерки развития сланцевой промышленности Эстонской ССР. Л., 1960, стр. 174.

²³ Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Таллин, 1960, стр. 117.

²⁴ Nõukogude Eesti majandus 1940—1960. Tallinn, 1960, lk. 251.

240,9 тыс. книг.²⁵ Для детей рабочих было построено 34 общеобразовательных школ на 7778 учащихся.²⁶ Имеется горнохимический техникум, консультационный пункт ТПИ, Научно-исследовательский институт, работающий над проблемами переработки сланца. В городе имеется благоустроенный больничный городок со всеми отделениями. Прекрасно оборудована городская поликлиника. В 1958 г. в г. Кохтла-Ярве было 98 врачей (без зубных).²⁷ Для сравнения можно сказать, что в последние годы буржуазной Эстонии в Кохтла-Ярве на весь шахтерский поселок, где проживали горняки трех шахт, был всего-навсего один врач и две медсестры.²⁸

В Эстонской ССР, как и во всем Советском Союзе, пенсионное обеспечение осуществляется полностью за счет государственных и общественных средств. Пенсионерам по старости пенсии назначаются в размерах от 50 до 100 проц. средней заработной платы. В начале 1960 г. в ЭССР число лиц, получающих пенсии, составляло 118 тысяч человек.²⁹ В буржуазной Эстонии пенсию получали только служащие государственных учреждений и местных самоуправлений, учителя, военнослужащие и незначительное количество рабочих. В 1934 году, по данным переписи населения, было в Эстонии 201 000 рабочих. Из них право на пенсию имели только 7 000 или 3,5% от общего числа рабочих.³⁰ В 1939 г. за счет государства и через страховые общества пенсию получали только 17 тысяч человек.³¹

Из всего вышесказанного явствует, что историческими предпосылками возникновения и развития соревнования за звание коллективов и ударников коммунистического труда в сланцевой промышленности были: значительный рост производительных сил, техническое совершенствование производства; дальнейшее повышение материального благосостояния и культурно-технического уровня трудящихся, существенное улучшение условий труда; прежний опыт социалистического соревнования. Следовательно, патриотическое движение современности, с одной стороны, определяется этими объективными условиями. С другой стороны — важнейшим субъективным фактором, ускоряющим процесс становления коммунистического труда, является быстрый рост коммунистиче-

²⁵ Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Таллин, 1960, стр. 118.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ «Жить, работать и учиться по-коммунистически». Таллин, 1959, стр. 43.

²⁹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Таллин, 1960, стр. 90.

³⁰ H. Allik, Võrdlusi tööstustööliste elatustasemest Eestis. ERK, 1957,

lk. 27.

³¹ Достижения Советской Эстонии за 20 лет. Таллин, 1960, стр. 90.

ской сознательности тружеников, глубокое понимание ими исторических задач общественного развития, стремление посвятить свои силы и знания строительству коммунизма, о чем свидетельствует трудовая активность трудящихся и значительный рост производительности труда.

* * *

Осенью 1958 г., накануне XXI съезда КПСС, знаменовавшего вступление Советской страны в период развернутого строительства коммунистического общества, началось соревнование за звание бригад коммунистического труда.

Инициаторами соревнования выступили рабочие депо Москва—Сортировочная — того депо, где 12 апреля 1919 г. состоялся первый коммунистический субботник. Коммунистические субботники В. И. Ленин назвал великим почином. Он считал, что они имеют «громадное историческое значение», ибо показывают «сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни».³²

Почти одновременно с почином рабочих депо Москва—Сортировочная соревнуюющиеся за коммунистический труд бригады были организованы на предприятиях г.г. Москвы, Ленинграда, в Донбассе³³ и в Эстонии.

Зачинателем соревнования за коммунистический труд в Эстонской ССР была комсомольско-молодежная бригада проходчиков шахты «Кукурузе». ЦК КП Эстонии рассмотрел вопрос о ценной инициативе комсомольско-молодежной бригады проходчиков шахты «Кукурузе» и отметил, что этот почин будет способствовать дальнейшему росту производительности труда и поможет успешно решать грандиозные задачи, налагаемые семилетним планом развития народного хозяйства.³⁵ ЦК КП Эстонии призвал партийные, комсомольские и профсоюзные организации обеспечить широкую поддержку и распространение этой инициативы среди рабочих. Центральные и местные газеты республики опубликовали материалы о новом патриотическом начинании.³⁶

Трудящиеся республики ответили на призыв конкретными делами. В течение первой недели о своем желании «учиться жить и работать по-коммунистически» заявили молодые тек-

³² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 391.

³³ К победе коммунистического труда. М., 1961, стр. 32.

³⁴ «Kaevur» 20. november 1958. a.

³⁵ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. I, оп. 193, ед. хр. 12 л., 116.

³⁶ «Rahva Hääl» 20. november 1958. a.; «Советская Эстония» 20 ноября 1958 г.; «Kaevur» 20. november 1958. a.

стильщицы Нарвы, строители Прибалтийской ГРЭС, труженники Таллина, экипаж теплохода «Калев».³⁷ Как отмечалось в постановлении Президиума Совета профсоюзов ЭССР, уже 27 ноября 1958 года более 250 бригад на предприятиях, стройках и транспорте республики, следуя передовому почину, включились в соревнование за коммунистический труд.³⁸

Почти одновременно на различных шахтах и предприятиях сланцевой промышленности появились коллективы, выразившие желание учиться жить и работать по-коммунистически. В дни зарождения соревнования в него вступила бригада газовщиц, температурщиц и тунельщиц первого полублока печного цеха Сланцеперерабатывающего комбината им. В. И. Ленина (в дальнейшем СПК им. В. И. Ленина),³⁹ возглавляемая Наталией Сальниковой.⁴⁰

Н. Сальникова имела за плечами пятилетний стаж работы на комбинате после окончания Ленинградского топливного техникума. За это время она стала лучшей производственницей. У нее учились молодые работницы, под ее руководством проходили практику в цехе выпускники Кохтла-Ярвского горнохимического техникума.

В течение ноября и декабря передовому почину последовали 26 горняков комсомольско-молодежной бригады В. Желябина с шахты «Кява-2», четвертый опытный участок шахты № 2 в составе 57 человек (начальник участка Н. Смирнов), бригада проходчиков с шахты № 6 (бригадир И. Лысак), бригада навалоотбойщиков с шахты № 4 (бригадир Б. Сильд),⁴¹ цех контрольно-измерительных приборов и автоматики СПК имени В. И. Ленина (начальник цеха В. Гойзман).⁴² В конце декабря 1958 года в соревновании участвовало уже 30 коллективов (25 бригад, 1 участок, 2 смены, 2 цеха).⁴³

³⁷ 22 ноября «Советская Эстония» сообщала о вступлении в это соревнование бригады строителей Д. Онянова из Таллина, в Нарве — бригад И. Сеппойс с Кренгольма, Н. Обметко со старопрядильной фабрики, А. Комарова с Прибалтийской ГРЭС, 25 ноября — экипажа теплохода «Калев» (капитан Гольштейн), 26 ноября — бригады каменщика К. Кярбера из Таллина.

³⁸ Текущий архив Совета профсоюзов ЭССР, за 1958 г.

³⁹ «Советская Эстония» 25 ноября 1958 г.

⁴⁰ Бригада Н. Сальниковой явилась инициатором соревнования за коммунистический труд в сланцеперерабатывающей промышленности ЭССР.

⁴¹ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 6, л. 16; ф. 2644, оп. 23, ед. хр. 4, л. 148.

⁴² Текущий архив партбюро СПК им. Ленина за 1959 г.

⁴³ Текущий архив Республиканского комитета профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности за 1959 г.

Если в первые недели в патриотическое движение вступали в основном бригады, то в декабре 1958 года и в начале января 1959 года в соревнование стали включаться более крупные производственные коллективы: участки, цехи и даже предприятия.⁴⁴ Все это способствовало расширению круга соревнующихся. Таким образом соревнование за коммунистический труд с самого момента своего возникновения носит коллективный характер, ибо в нем носителями новых форм труда выступили, прежде всего, бригады, участки, цехи и даже предприятия.

Участники нового движения в своих обязательствах обращали главное внимание на достижение наивысшей производительности труда. Этому главному требованию подчинялись все последующие пункты обязательств: борьба за технический прогресс, посильное участие соревнующихся в рационализаторстве, взаимопомощь в труде, овладение смежными профессиями, улучшение всех экономических показателей работы. Например, бригады экскаваторщиков разреза «Вивиконд» и навалотбойщиков шахты № 10 (бригадир С. Попов и Г. Парфенов) обязались выполнить семилетний план за 6 лет, давать продукцию только высокого качества, добиваться снижения себестоимости сланца, овладеть несколькими дополнительными профессиями. Бригада проходчиков И. Лысака (шахта № 6) наряду с другими обязательствами обязалась ежедневно проходить не менее 8 метров выработки сборного штрека погрузочными машинами и текущий ремонт производить своими силами.⁴⁵

Бригада Н. Сальниковой (СПК им. В. И. Ленина) в обязательствах записала: строго выдерживать технологический режим камерных печей, на каждого рабочего полублока сэкономить не менее 3 тыс. 600 руб. в год, а в целом по полублоку до конца года — не менее 50 тыс. рублей. Члены бригады обязались не допускать ни одного нарушения трудовой дисциплины, бороться за высокую культуру производства, содержать в чистоте и образцовом порядке рабочие места, поднять квалификацию всех работников полублока до газовицц 7 разряда, повышать свой общеобразовательный уровень, активно участвовать в общественной жизни, быть образцом в быту.⁴⁶

⁴⁴ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 8, лл. 58—59.

⁴⁵ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 6, л. 16; ф. 2644, оп. 23, ед. хр. 4, л. 148.

⁴⁶ Текущий архив партбюро СПК им. В. И. Ленина за 1958 г.; «Kaevut» 22. november 1958. а.; «Советская Эстония» 25 ноября 1958 г.

Еще в недалеком прошлом социалистическое соревнование расчленилось на различные формы, направленные на улучшение тех или иных показателей (борьба за снижение себестоимости продукции, за высокое качество и т. п.). Обычно велся учет, какое количество рабочих охвачено тем или иным видом соревнования. Новая форма соревнования связала воедино все существующие и поставила цель: достигнуть наилучших результатов по всем производственным показателям. В этом выражалось качественное отличие новой формы соревнования от всех остальных.

Во всех обязательствах соревнующихся предусматривалось требование обязательной учебы, совершенствования профессионального мастерства.⁴⁷ И в этом выражалось качественное отличие новой формы соревнования от предыдущих. Хотя соревнующиеся и раньше брали обязательства повышать свой культурно-технический уровень, однако эти обязательства касались единиц или небольших коллективов рабочих. При подведении итогов эти показатели не учитывались. В новой форме соревнования впервые за всю историю социалистического соревнования коллективы борются за получение каждым рабочим среднего или высшего образования. Члены лучших из соревнующихся коллективов считают получение среднего или высшего образования обязанностью каждого советского рабочего. Например, в обязательстве бригады Н. Сальниковой было записано: «В течение 5—6 лет приобрести среднее, средне-техническое или высшее образование».⁴⁸ (См. примечание **). В принятых обязательствах также предусматривалось воспитывать в себе качества человека коммунистического общества.⁴⁹ Следует отметить, что в первых обязательствах еще не нашла развернутого определения задача формирования морального облика строителя коммунизма, его поведения в коллективе и в быту. Сформулированный XXII съездом КПСС моральный кодекс строителя коммунизма способствовал конкретизации обязательств соревнующихся. В обязательствах соревнующихся стали включаться пункты, предусматривающие непереносное соблюдение принципов морального кодекса.

Таким образом, соревнование за коммунистический труд — это не просто одна из многочисленных форм соревнования за улучшение производственных показателей, а качественно новая ступень в борьбе за лучшие экономические результаты труда и воспитание человека коммунистического общества.

⁴⁷ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 23, ед. хр. 4, л. 148.

⁴⁸ «Kaevuig» 22. november 1958. a.

⁴⁹ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 23, ед. хр. 4, л. 148.

Работать по-коммунистически — это значит, прежде всего, трудиться высокопроизводительно. Однако, если раньше социалистическое соревнование затрагивало в основном вопросы производства, то теперь движение за коммунистический труд охватывает все стороны жизни и деятельности человека, связывая воедино труд, учение и быт. Отличительная черта этого движения новаторов состоит в том, что «в нем органически сочетаются борьба за достижение на основе новейшей науки и техники наивысшей производительности труда и воспитание нового человека».⁵⁰ Девиз этого движения — учиться жить и работать по-коммунистически! Это в наших сегодняшних буднях рождается человек, которому жить и трудиться в коммунистическом обществе.

Следовательно, важнейшая отличительная особенность соревнования за коммунистический труд от предыдущих форм соревнования состоит в комплексности его характера.

В процессе соревнования за коммунистический труд решается задача создания адекватной новому общественному строю материально-технической базы, постепенного перерастания социалистических общественных отношений в коммунистические, формирования человека коммунистического общества.

* * *

Поскольку в начальный период новой формой соревнования были охвачены в основном коллективы бригад, то значительная часть рабочих, не охваченных бригадной формой организации труда, оказалась фактически в стороне от движения за коммунистический труд. Молодежь Ленинградского Адмиралтейского завода в декабре 1958 г. выступила с ценным почином, начав соревнование молодежи, не входящей в бригады, за звание «молодого передовика коммунистического труда».⁵¹

Индивидуальное соревнование за звание «молодого передовика коммунистического труда» будучи новым явлением в соревновании, не сразу получило четкую организационную форму. На протяжении ноября 1958 — февраля 1959 года по всей стране — в печати, на собраниях — шло оживленное обсуждение наиболее приемлемых его форм. К середине фев-

⁵⁰ Приветствие Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза участникам Всесоюзного Совещания. «Правда» 28 мая 1960 г.

⁵¹ М. Ломовская, А. Трутнева. Разведчики будущего. М., 1960 г., стр. 48.

раля 1959 года повсеместно утвердилось звание «ударник коммунистического труда». Впервые оно было принято на заводе имени 15 лет ЛКСМ Украины в городе Донецк.⁵²

IV Пленум ЦК ВЛКСМ в феврале 1959 г. поддержал инициативу молодежи Украины и обязал комсомольские организации разъяснить молодежи огромное значение этого почина.⁵³ Десятки тысяч рабочих и работниц, не состоящих в бригадах, включались в соревнование за звание ударника коммунистического труда.

В ЭССР это движение началось в январе 1959 г. на СПК им. В. И. Ленина.⁵⁴ Инициаторами его были молодые рабочие механического цеха Л. Лонт, Э. Укконен, Ю. Томашев, Ю. Стругов, А. Крустен. Они обязались добиваться наивысшей производительности труда, давать только высококачественную продукцию, повышать культуру производства, постоянно учиться, быть примером в быту. В обязательствах каждого были свои пункты, однако красной нитью через все обязательства проходила основная цель — высокопродуктивным трудом ускорить строительство коммунизма. Бюро Кохтла-Ярвского ГК ЛКСМЭ одобрило начинание молодежи цеха и призвало всех комсомольцев поддержать их инициативу.⁵⁵

4 апреля 1959 г. первым в сланцедобывающей промышленности вступил в соревнование за звание ударника коммунистического труда врубмашинист 4-го участка шахты № 6, коммунист А. Лобанов.⁵⁶ В обязательстве А. Лобанова было сказано: «Досрочно, на полгода раньше, завершить свое семилетнее задание, выполнять месячную норму не менее чем на 110%. Работать без брака, тщательно беречь оборудование, проводить текущий ремонт машин своими силами. Проработать на машине КМП-3 полтора года без капитального ремонта, одновременно увеличить срок службы барж и режущей цепи в полтора раза против норматива. Ежегодно обучать профессии машиниста одного человека, постоянно делиться своим опытом с другими машинистами. Сознывая ответственность задач, поставленных XXI съездом партии по воспитанию нового, достойного коммунистического общества человека, я обязуюсь соблюдать все требования коммунисти-

⁵² С Гершберг. Движение коллективов и ударников коммунистического труда. Госполитиздат, 1961, стр. 52.

⁵³ М. Ломовская, А. Трутнева. Разведчики будущего. М., 1960 г., стр. 87.

⁵⁴ Текущий архив Кохтла-Ярвского ГК ЛКСМЭ за 1959 г.

⁵⁵ «Kaevuig» 27. jaanuar 1959. a.

⁵⁶ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. 1, л. 163.

ческой морали, воспитывать своих детей в духе коммунизма. Буду повышать свой идейно-политический уровень, повышать знания, овладею профессией взрывника». ⁵⁷ Все свои обязательства он выполняет успешно. В частности годовую норму выработки за 1959 г. выполнил на 114%.

Позже индивидуальное соревнование за звание «ударника коммунистического труда» было организовано и внутри производственных коллективов (в бригадах, сменах, цехах, участках).

Преыдущие формы социалистического соревнования, как движение ударников и новаторов, начинались с рекордов отдельных рабочих. В отличие от прежних коллективных форм соревнования (ударная бригада, стахановский коллектив) движение за коммунистический труд более тесно связано с индивидуальными формами, органически включает их в себя. В прошлом объектом соревнования было либо отдельный рабочий, либо коллектив в целом, теперь же объектом его является как производственная бригада, участок, смена, цех, так и каждый отдельный рабочий.

Индивидуальное соревнование открыло возможность значительного пополнения рядов соревнующихся за коммунистический труд, приобщения новых отрядов рабочих к активному строительству коммунизма.

Следует отметить, что индивидуальное соревнование в исследуемой промышленности развивалось очень неравномерно, что подтверждается нижеизложенными данными: ⁵⁸

Год	Количество трудящихся, соревнующихся за звание ударника ком. труда
X 1959	55
I 1960	93
I 1961	536
I 1962	2422
I 1963	3651

Аналогичное положение наблюдалось и в ряде других отраслей промышленности республики. А на предприятиях пищевой, мясомолочной и рыбной промышленности еще в

⁵⁷ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. I, л. 163.

⁵⁸ Архив Республиканского совета профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности. Статистические отчеты за 1959—1961 гг.

сентябре 1959 года индивидуальное соревнование не было организовано совсем.⁵⁹

Такая недооценка индивидуального соревнования объясняется тем, что на ряде предприятий (шахты № 4, «Кукрузе», сланцехимический комбинат «Кивиыли») распространилось мнение, что широкое развитие этого вида соревнования якобы противоречит сущности движения за коммунистический труд. Высказывались опасения, как бы соревнование за звание ударника коммунистического труда не активизировало индивидуалистические черты в сознании трудящихся. Отдельные профсоюзные руководители использовали подобную точку зрения с целью оправдать свое нежелание заниматься кропотливой индивидуальной работой с людьми.

Несомненно, в бригаде благодаря совместному труду и общей заинтересованности в повышении его производительности сильнее влияние коллектива и воздействие рабочих друг на друга. Здесь больше возможностей для общего контроля за всей жизнью и деятельностью работника. Признавая преимущества бригадного метода труда с точки зрения развития новых отношений, нельзя в то же время не видеть, что возможности для полного перехода к бригадному методу остаются ограниченными, ибо в силу технологических условий производства большое место пока еще занимает индивидуальный труд. Поэтому общественным организациям надо было изыскивать специфические формы работы с индивидуально работающими.

Анализ деятельности соревнующихся подтверждает, что индивидуальное соревнование способствовало тому, чтобы весь коллектив стал коммунистическим. Успехи коллектива оцениваются не только по тому, как он в целом справился со своими социалистическими обязательствами по средним показателям, но и как их выполнил каждый член коллектива в отдельности.

* * *

Осенью 1958 года в городе Вышнем Волочке Калининской области на прядильном комбинате произошло другое событие, тоже вошедшее в историю социалистического соревнования. Бригадир прядильниц Валентина Гаганова перешла на работу из лучшей бригады фабрики в отстающую с целью помочь ей выйти в число передовых. В результате улучшения организации труда, ликвидации неполадок в оборудовании,

⁵⁹ Текущий архив Совета профсоюзов ЭССР, отдел труда и зарплаты. Стенограмма Республиканского совещания участников соревнования за звание ударников и коллективов коммунистического труда, 14 октября 1959 г., стр. 26.

взаимопомощи молодые работницы значительно повысили производительность труда, увеличился их дневной заработок. Бригада вступила в соревнование за почетное звание коммунистической, которое и было ей присвоено в октябре 1959 г.⁶⁰ В течение 1959—1960 гг. В. Гаганова трижды переходила из одной бригады в другую, оставляя каждую лишь после того, как она завоевывала звание бригады коммунистического труда.

Движение последователей В. Гагановой — одна из форм движения за коммунистический труд. Председатель ВЦСПС В. В. Гришин говорил, что «соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда и почин В. Гагановой — это две формы одного и того же движения трудящихся — движения за воспитание человека коммунистического общества, за превращение труда в первую жизненную потребность людей».⁶¹ Движение последователей В. Гагановой и соревнование за коммунистический труд органически связаны между собой. Наблюдается характерная закономерность: там, где было развито соревнование за коммунистический труд, там были и последователи В. Гагановой.

У гагановцев, как и у всех участников соревнования за коммунистический труд, общий девиз: «Один за всех, все — за одного».

Следует отметить, что первыми повторили почин В. Гагановой руководители или члены соревнующихся коллективов.

В Эстонии в числе первых последователей В. Гагановой был помощник мастера «Кренгольмской мануфактуры» комсомолец Л. Кронк. Комсомольско-молодежная бригада ткачих, которой он руководил, не раз завоевывала первенство в соревновании. Но наряду с ней были и отстающие комплекты. Особенно беспокоило весь цех отставание 19-го комплекта. Часть работниц не выполняла норму, велик был процент брака. Л. Кронк по собственному желанию, несмотря на потерю части заработной платы, в октябре 1958 года перешел в отстающий комплект. Преодолевая трудности, комплект спустя два месяца добился значительных результатов. Трудовые показатели комплекта поднялись настолько, что коллектив вышел не только в число передовых, но вступил в соревнование за коммунистический труд. За 1959 год комплект дал сверх плана 88 800 метров ткани, повысил сортность.⁶² К июню

⁶⁰ М. Ломовская, А. Трутнева. Разведчики будущего. М., 1960 г., стр. III.

⁶¹ Всесоюзное совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда 27—30 мая 1960 г. М., 1960, стр. 28.

⁶² Текущий архив Совета профсоюзов ЭССР за 1960 год.

1961 года Л. Кронк уже 3 раза переходил в отстающие комплекты. С 1 мая 1961 года очередной комплект, возглавляемый Л. Кронком, стал соревноваться за звание коллектива коммунистического труда и годовой план обязался выполнить к XXII съезду КПСС.⁶³

Движение гагановцев охватило людей разных профессий. Вслед за текстильщиками почин В. Гагановой поддержали металлисты, шахтеры. В феврале 1959 г. на шахте «Кява-2» коммунист И. Желябин возглавил отстающую бригаду Н. Кашникова, потеряв при этом до 50—60 рублей в месяц.⁶⁴ Эта бригада до перехода И. Желябина систематически не выполняла плана, производственная квалификация членов бригады была низкой, неблагополучно было в бригаде и с трудовой дисциплиной. И. Желябин после перехода в эту бригаду направил свои усилия на то, чтобы: 1) ликвидировать недостатки в организации труда; 2) сплотить коллектив для борьбы с нарушителями трудовой дисциплины, плохим качеством работы; 3) обучить горняков передовым методам труда; 4) помочь им в овладении смежными профессиями; 5) организовать взаимопомощь.

В результате кропотливой повседневной воспитательной работы бригада стала выполнять план, брак уменьшился в 5—6 раз, улучшилась трудовая дисциплина. По качеству добываемого сланца бригада заняла первое место на шахте. В конце 1959 года она включилась в соревнование за звание бригады коммунистического труда. За год И. Желябин вывел бригаду в передовые, ей было присвоено звание бригады коммунистического труда. Члены бригады на протяжении длительного периода удерживали высокие показатели на производстве, были примером в быту. В апреле 1963 г. в дни празднования памяти В. И. Ленина все 35 членов бригады были занесены поименно в Книгу почета Кохтла-Ярвеского горкома партии и горисполкома. Но на шахте все еще были отстающие бригады, работа шла неритмично. В сентябре 1963 г. И. Желябин вновь встал во главе теперь уже последней на шахте отстающей бригады.⁶⁵

По примеру И. Желябина возглавили отстающие бригады бригадир передовой бригады проходчиков шахты № 8 ком-

⁶³ Текущий архив ЦК КП Эстонии за 1960 год; «Туда, где труднее», сборник. Изд. «Молодая Гвардия», 1960 г., стр. 60—67.

⁶⁴ Текущий архив партбюро шахты «Кява-2» за 1959 г.; «Советская Эстония», 30 августа 1959 г.; «Kaevur» 21. juuli 1959 a.

⁶⁵ «Коммунист Эстонии» № 11, 1963, стр. 22.

мунист П. Пихаленко;⁶⁶ на шахте № 10 — бригадир Н. Гушак,⁶⁷ на СПК им. В. И. Ленина бригадир слесарей печного цеха П. Горячев⁶⁸ и др. К началу 1960 г. примеру В. Гагановой в исследуемой промышленности последовало 9 человек.⁶⁹

Почин В. Гагановой и ее последователей имел огромное значение: он непосредственно примыкал к движению за становление коммунистического труда и высшую его производительность, которая необходима для перехода от социализма к коммунизму. Этот почин свидетельствовал о том, что творческий труд на общее благо становится главным содержанием жизни советского человека. Он является конкретной формой осуществления основного принципа социалистического соревнования — помогать отстающим производственным коллективам для достижения общего подъема. Новым в этом патриотическом движении была более широкая и планомерная помощь отстающим: не одному человеку, а целому коллективу бригады, цеха, в работу которых последователи В. Гагановой вносили свой передовой опыт. Это движение свидетельствовало о росте коммунистической сознательности советских людей. Переходящие в отстающий коллектив лишались высоких заработков и шли на определенные личные жертвы; они сознательно переходили на участки, требующие больше сил, большего напряжения в работе. Это движение сыграло большую роль в дальнейшем росте соревнования за коммунистическое отношение к труду. Партия высоко оценила начинание В. Гагановой. Так, на Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что значение поступка этого человека в том, что не материальная заинтересованность толкнула ее на такой шаг, а идея, идейная преданность коммунистическому строю. И во имя этого строя человек идет на личные жертвы.⁷⁰

Однако в этом большом деле имелись и недоработки. Почин В. Гагановой в Эстонской ССР распространялся слабо, так как не проявлялось должной заботы и настойчивости в подтягивании отстающих бригад, смен, цехов до уровня пере-

⁶⁶ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 24, ед. хр. 4, л. 183; ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 12, л. 88.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Текущий архив партбюро СПК им. В. И. Ленина за 1959 год; «Kaevuig» 29. oktober 1959. a.

⁶⁹ Текущий архив Республиканского комитета профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности за 1960 год. Сводные отчеты о соревновании за коммунистический труд, стр. 35.

⁷⁰ Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 24—29 июля 1959 г. Стенографический отчет. М., 1959, стр. 451.

довых.⁷¹ Указанные недостатки относились в полной мере и к рассматриваемой промышленности, на что неоднократно обращалось внимание в решениях партийных органов.⁷²⁻⁷³ Анализ показывает, что причины этого сводятся к следующему. В-первых, многие низовые партийные и профсоюзные организации недостаточно изучали причины неудовлетворительной работы отстающих участков и не предпринимали мер к широкому распространению движения последователей В. Гагановой.⁷⁴ А это было необходимо, тем более что в сланцевой промышленности было значительное число рабочих, не выполнявших норм выработки.⁷⁵ Во-вторых, слабо изучался и популяризировался почин последователей В. Гагановой в коллективах шахт. Как правило, вся организационная работа заканчивалась с переходом передовиков на новый участок.⁷⁶ В-третьих, партийные органы на местах ограничивались лишь общими рекомендациями, не вникая конкретно в суть движения. В течение рассматриваемого периода этот вопрос ни разу не был предметом всестороннего обсуждения на бюро Кохтла-Ярвского ГК КП Эстонии.

* * *

Одной из характерных черт соревнования за коммунистический труд является то, что в нем участвуют инженерно-технические работники (ИТР). Их участие позволяет более успешно решать различные вопросы технического прогресса, повышать культурно-технический уровень соревнующихся.

По инициативе цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики СПК им. В. И. Ленина большинство ИТР комбината включились в патриотическое движение. Уже в июле 1961 года 252 инженерно-технических работника участвовали в этом соревновании.⁷⁷

В сентябре 1961 года Кохтла-Ярвский горком партии провел городское совещание инженерно-технических работников, которое подробно обсудило задачи технической интеллиген-

⁷¹ Постановление Президиума ВЦСПС, протокол № 15, 1 июля 1960 г., отдел труда и зарплаты Совета профсоюзов ЭССР.

⁷²⁻⁷³ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 1, л. 41; текущий архив Кохтла-Ярвского ГК КПЭ за 1960 г.

⁷⁴ Текущий архив Совета профсоюзов ЭССР за 1961 год, отдел труда и зарплаты.

⁷⁵ Текущий архив Республиканского комитета профсоюзов рабочих нефтяной и химической промышленности 1960—1961 г.г.

⁷⁶ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 8, стр. 150.

⁷⁷ «Ленинское Знамя» 4 июля 1961 года.

ции в производственной и общественно-политической жизни, в развертывании движения за коммунистический труд.⁷⁸ Собрание одобрило почин инженеров цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики СПК им. В. И. Ленина т.т. А. Герм, И. Маточинской и Р. Кривенковой, которые включились в борьбу за звание ударника коммунистического труда и заслужили это почетное звание. После собрания звания ударника коммунистического труда стали добиваться многие ИТР сланцевого бассейна.

Формой участия ИТР в движении за коммунистический труд является также их помощь рабочим в повышении производственной квалификации, общеобразовательного уровня. Их девизом стал лозунг: «Свои знания мы должны передать рабочим».

Возросшие задачи технического прогресса в период развернутого строительства коммунизма, повысившаяся активность инженерно-технических работников вызвали к жизни новые формы творческого содружества ИТР и рабочих-новаторов. Широкое распространение получили общественные конструкторские бюро (ОКБ), возникшие впервые в Эстонской ССР в сланцелерабатывающей промышленности на СПК им. В. И. Ленина в феврале 1960 года. Возникновение ОКБ тесно связано с движением за коммунистический труд: многие участники этого движения являются членами ОКБ, а заповеди соревнующихся становятся заповедями и членов ОКБ.

Одной из важнейших форм участия ИТР в движении за коммунистический труд являются бюро экономического анализа (БЭА), возникшие в рассматриваемой промышленности в 1961 году. Они представляют собой добровольные творческие объединения инженеров, экономистов, рабочих-новаторов.

Только на шахтах треста «Эстонсланец» работали 12 БЭА, объединяющих 135 постоянных членов.

На шахте «Кява-2» в начале 1963 г. БЭА проанализировало работу участков и бригад и наметило 36 мероприятий по улучшению организации работы. Результаты не замедлили сказаться. Если в 1962 году из 15 бригад очистного забоя не справились с заданием 9, то в октябре 1963 года бригады выполнили план. На шахте № 10 БЭА предложило эффективную систему подготовки и разработки юго-западного крыла шахтного поля и наиболее удачную систему водоотлива.

⁷⁸ Текущий архив Кохтла-Ярвского ГК КПЭ за 1961 г.

Основное направление работы бюро — изыскание наиболее рациональных, экономически выгодных и эффективных способов ведения горных работ.⁷⁹

ОКБ, БЭА и др. творческие объединения уже прочно вошли в жизнь промышленных предприятий. Они способствуют развитию рационализаторского движения и играют большую роль в ускорении технического прогресса и в воспитании у трудящихся коммунистического отношения к труду. Эта форма сотрудничества инженерно-технических работников и рабочих имеет большое будущее. Почти из 200 таких творческих объединений, созданных в республике, четверть приходится на сланцевую промышленность.⁸⁰

Таким образом, формы участия ИТР в соревновании за коммунистический труд различны. Наряду с шефством над соревнующимися коллективами, они принимают активное участие в творческих объединениях с передовыми рабочими, помогают соревнующимся повышать культурно-технический уровень, участвуют в соревновании за звание ударника коммунистического труда.

* * *

Развитие соревнования за коммунистический труд выдвинуло перед партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями важные задачи по руководству этим движением. Необходимо было оказать практическую помощь соревнующимся коллективам, вовлечь в соревнование новые коллективы, развернуть пропаганду опыта коллективов коммунистического труда, содействуя тем самым превращению соревнования отдельных передовых коллективов в подлинно массовое движение.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех...»,⁸¹ местные партийные организации использовали многочисленные формы обобщения и распространения опыта соревнующихся коллективов: совещания, семинары, открытые партийные собрания, обсуждение на бюро, вечера, слеты.⁸²

Существенное значение для распространения патриотиче-

⁷⁹ «Коммунист Эстонии» № 11, 1963, стр. 23.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 375.

⁸² Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 6, лл. 7, 27; ед. хр. 12, лл. 56, 87.

ского движения приобрели городские, районные, фабрично-заводские слеты участников соревнования за коммунистический труд. Слетам предшествовала большая организационная работа. Показателен в этом отношении слет, проведенный Кохтла-Ярвским ГК КП Эстонии в начале 1959 г. Накануне слета проводились беседы о патриотическом движении, была обновлена наглядная агитация.⁸³ Был проведен общественный смотр деятельности соревнующихся коллективов, проверка выполнения принятых обязательств. Провели общегородской субботник по наведению чистоты на предприятиях. Слету был посвящен специальный номер газеты «Шахтер». С докладом об итогах и дальнейших задачах соревнования за коммунистический труд выступил первый секретарь ГК КПЭ т. Беляев. На слете обменялись опытом работы инициаторы соревнования — бригадиры Н. Сальникова с СПК им. В. И. Ленина, Е. Лукин с шахты «Кява-2» и др. О содружестве студентов Таллинского политехнического института с членами бригады проходчиков с шахты «Кукрузе», о помощи участникам соревнования в получении общего и технического образования рассказал комсорг студенческой группы О. Лайгна.⁸⁴ Слет принял обращение, в котором призвал соревнующиеся коллективы быть в авангарде борьбы за выполнение семилетки.⁸⁵

Слеты не только содействовали обобщению первых результатов соревнования, но и вносили ясность во многие вопросы организации нового движения.⁸⁶ В последующие годы семилетки слеты стали проводиться систематически и превратились в подлинную школу передового опыта соревнования за коммунистический труд.

Большое значение для ликвидации недостатков и дальнейшего развития соревнования имело то, что партия направляла это движение. Бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии, рассмотрев 22 мая 1959 года вопрос о соревновании за звание коллективов и ударников коммунистического труда,⁸⁷ обратило внимание на необходимость массовости, гласности соревнования, на распространение опыта соревнующихся и контроль за выполнением взятых обязательств. Центральный Комитет Компартии Эстонии пре-

⁸³ Текущий архив Кохтла-Ярвского ГК КПЭ за 1959 г.

⁸⁴ «Kaevur» 12. veebruar 1959. a.

⁸⁵ «Советская Эстония» 10 февраля 1959 г.

⁸⁶ Текущий архив Кохтла-Ярвского ГК КПЭ за 1960—62 г. г.

⁸⁷ Текущий архив ЦК КП Эстонии, за 1959 г.; «Eesliinil». Tallinn, 1962, lk. 378.

дупреждал, что при присвоении почетного звания не следует проявлять излишней торопливости. Эта установка была очень современной и важной, так как еще некоторые руководители профсоюзных организаций рассматриваемой промышленности не имели полной ясности в вопросе о присвоении почетных званий.⁸⁸

В целях обобщения и распространения опыта соревнующихся за коммунистический труд и дальнейшего развития соревнования в октябре 1959 года было создано республиканское совещание передовиков соревнования за коммунистический труд. К этому времени в республике 214 коллективов и 66 передовых рабочих добились звания коллектива и ударника коммунистического труда.⁸⁹

В приветствии секретаря ЦК КП Эстонии тов. И. Кэбина участникам совещания выражалась уверенность в том, что в республике, как и во всей стране, ряды активных борцов за выполнение семилетнего плана будут пополняться тысячами героев, показывающих образцы подлинно коммунистического отношения к труду, что боевой девиз передовиков «учиться жить и работать по-коммунистически» станет девизом всех.⁹⁰

Улучшению руководства соревнованием на местах способствовали организованные ЦК КП Эстонии с декабря 1959 г. по февраль 1960 г. семинары секретарей партийных организаций. Семинары проводились по отраслям промышленности, что обеспечило их конкретность и действенность.⁹¹

Местные партийные и профсоюзные органы, первичные партийные и профсоюзные организации при систематической помощи Центрального Комитета Компартии Эстонии основной центр своей работы перенесли непосредственно на промышленные предприятия. Здесь уделялось особое внимание первым коллективам, включившимся в соревнование, так как от их успеха во многом зависело распространение нового движения.

На основе анализа деятельности партийной организации шахты № 2 проследим за процессом вовлечения трудящихся в соревнование за коммунистический труд. Коллектив участка № 4, состоявший из 56 высококвалифицированных рабочих,

⁸⁸ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 4, л. 115.

⁸⁹ Текущий архив Совета профсоюзов ЭССР, отдел труда и зарплаты. Стенограмма совещания участников соревнования за коммунистический труд 14 октября 1959 г.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Текущий архив ЦК КП Эстонии за 1960 г.

выделенных с других участков для освоения новой техники и новых способов добычи сланца⁹² и возглавлявшийся коммунистом Н. Смирновым, явился пионером соревнования. Уже к июлю 1959 г. 33 человека участка овладели четырьмя смежными профессиями, 12 человек — профессией машиниста погрузочной машины, 11 человек обучались на курсах электрослесарей при учебном пункте шахты. Четверо из них овладели профессией электрослесаря. Эта инициатива освоения смежной профессии позволила уже с 1 марта 1959 г. сократить в лавах число дежурных электрослесарей, их функции стали выполнять члены бригады.⁹³ Коллектив добился немалых успехов и в повышении производительности труда. Но односторонняя оценка выполнения принятых обязательств явилась причиной преждевременного решения (в июле 1959 г.) о присвоении участку звания коммунистического труда без предварительного обсуждения этого вопроса на собрании рабочих.⁹⁴ А между тем, на участке имелись серьезные недостатки.

Партийная организация шахты на протяжении длительного времени считала, что в соревновании за коммунистический труд могут участвовать лишь передовые люди производства, имеющие высокую квалификацию и высокий уровень образования. Это одна из важнейших причин того, что в течение первого года соревнование не получило должного размаха. Шахтком не осуществлял повседневного руководства соревнованием, на участке отсутствовал систематический контроль за выполнением обязательств, итоги соревнования подводились редко. В результате отдельные участники движения на участке коммунистического труда стали работать хуже, бросили учебу, нарушали трудовую дисциплину, не участвовали в общественной жизни. Создавшееся положение требовало лишения участка присвоенного ему звания, что и было сделано.⁹⁵ Партийная организация шахты, самокритично оценив свою деятельность, учтя недостатки, в полную силу возглавила борьбу за коммунистический труд. В соревнование начали вступать новые коллективы. Так, например, в ознаменование 42-й годовщины Великого Октября в новое движение включились три комсомольско-молодежные бригады очистного забоя, возглавляемые т.т. Н. Макаровым, В. Секуновым и Я. Низуке, бригада проходчиков во главе с т. Ф. Кота

⁹² Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 23, ед. хр. 11, л. 12.

⁹³ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 12, л. 85.

⁹⁴ Там же, л. 86.

⁹⁵ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. 1, л. 14.

и бригада путевых рабочих, возглавляемая т. О. Сыдуром. На 1 января 1960 г. в соревновании участвовали один участок, смена сортировки и 5 бригад — всего 226 человек.⁹⁶

Придавая большое значение развертыванию соревнования, партийное бюро шахты провело 11 января 1960 г. открытое партийное собрание, на котором обсуждался вопрос: «О коммунистическом отношении к труду».⁹⁷ Участники собрания вскрыли недостатки в организации труда, руководстве работой участков. Изучив предложения коммунистов и беспартийных, бюро на своем заседании 27 января 1960 г. утвердило план конкретных мероприятий по усилению организационной и партийно-массовой работы среди трудящихся шахты. Были разработаны меры для повышения роли коммунистов и комсомольцев в патриотическом движении.⁹⁸ 29 февраля на партбюро обсудили работу партгруппы участка № 4. В сентябре 1960 г. на партийном собрании обсуждался вопрос об участии коммунистов и комсомольцев шахты в соревновании за коммунистический труд.⁹⁹

Комсомольцы и коммунисты шахты возглавили это движение. По почину коммуниста Н. Петрова и кандидата в члены КПСС О. Сеппа смена сортировки включилась в соревнование. Коммунисты В. Моллов и Н. Тужилин создали комплексную бригаду проходчиков, которая также вступила в соревнование. Коммунисты Н. Литовка, О. Силлари, Н. Афанасьев, комсомолец О. Пююи и некоторые другие рабочие приняли обязательства бороться за звание ударника комму-

Динамика развития новой формы соревнования на шахте № 2

Месяц, год	Количество участвующих в соревновании за коммунистический труд	% отношения участн. соревнования за ком. труд от общего числа трудящихся
Декабрь 1958	56	6,7
Октябрь 1959	146	17,6
Январь 1960	226	27,4
Май 1960	380	46,0
Июнь 1960	462	57,2
Август 1960	665	80,5
Сентябрь 1960	826	100,0

⁹⁶ Текущий архив партбюро шахты № 2 за 1960 г.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

нистического труда.¹⁰⁰ В результате проделанной работы число участников соревнования за коммунистический труд с каждым месяцем увеличивалось, о чем свидетельствуют данные.¹⁰¹ (см. таблицу на стр. 99).

* * *

Сообщение о созыве очередного XXII съезда партии вызвало огромный политический и трудовой подъем трудящихся. Социалистическое соревнование приняло особенно широкий размах. Характерной чертой предсъездовского соревнования является то, что оно повсеместно протекало под знаком всемерного развития движения за коммунистический труд. В авангарде соревнующихся шли ударники и коллективы коммунистического труда. Первыми приняли обязательства в честь съезда москвичи, которые решили досрочно выполнить план 1961 года.¹⁰² Трудящиеся Ленинграда поддержали москвичей и обязались за 5 лет достигнуть уровня производительности труда, запланированного на конец семилетки. В предсъездовское соревнование вступили трудящиеся Урала, Украины, Сибири, Прибалтики. Вся страна встала на трудовую вахту в ознаменование съезда партии.

12 января 1961 года Президиум Совета профсоюзов Эстонии призвал профсоюзные организации республики развернуть социалистическое соревнование в честь съезда.¹⁰³ В январе—феврале 1961 года на всех предприятиях проходили собрания, где трудящиеся принимали повышенные обязательства.¹⁰⁴

Участники соревнования за коммунистический труд были инициаторами новых интересных начинаний. Так, комсомольцы и молодежь трех московских предприятий — карбюраторного завода, кондитерской фабрики «Ударница» и завода железобетонных изделий № 4 — предложили вести соревнование под лозунгом: «Встретим XXII съезд КПСС личным трудовым подарком, по-коммунистически». ЦК комсомола, поддержавший это начинание, подчеркнул, что оно способствует росту числа соревнующихся, позволяет проявить свои способности и умение каждому работнику, независимо от его

¹⁰⁰ Текущий архив партбюро шахты № 2 за 1960 г.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Великое движение современности. М., 1964, стр. 208.

¹⁰³ Текущий архив Совета профсоюзов ЭССР за 1961 г. Отдел труда и зарплаты.

¹⁰⁴ Там же.

профессии и квалификации, и в этом его особенная ценность.¹⁰⁵

По почину москвичей в республике развернулось индивидуальное соревнование — каждый рабочий готовил трудовой подарок ко дню съезда. Победитель получал право подписать рапорт XXII съезду о выполнении обязательства.¹⁰⁶ Этот почин встретил широкую поддержку на предприятиях сланцевой промышленности. Свыше 650 юношей и девушек записали листки с надписью: «Мой личный подарок съезду».¹⁰⁷

По инициативе Кохтла-Ярвесского горкома КП Эстонии с 20 мая по 10 сентября 1961 года была объявлена городская эстафета трудовых подарков съезду.¹⁰⁸ Эту эстафету подхватили все трудящиеся. Чтобы придать предсъездовскому соревнованию еще более широкий размах, Республиканский комитет профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности учредил книгу-эстафету. Она обошла почти все предприятия. В ней записывались трудовые успехи, имена передовиков. «Мы уверены в своих силах и обещаем добыть к 1 октября 8500 тонн качественного сланца сверх плана», — гласила запись представителей шахты «Кохтла».¹⁰⁹

Широкое распространение получило соревнование за право называться бригадой имени XXII съезда КПСС.¹¹⁰ Каждые две недели подводились итоги работы бригад на шахтах и предприятиях. Бригаде, которая в предсъездовский период наибольшее число раз завоевывала первенство в соревновании, присваивалось звание бригады имени XXII съезда КПСС и вручалась денежная премия.¹¹¹

Активными организаторами соревнования были комсомольские организации, еженедельно подводившие его итоги. Победителям вручался переходящий вымпел. По инициативе ЦК ЛКСМ Эстонии была учреждена книга-эстафета трудовых подарков комсомольцев и молодежи Советской Эстонии XXII съезду КПСС. В эту книгу были занесены социалистические обязательства комсомольско-молодежных бригад Таллина, Нарвы, Кохтла-Ярве. Комсомольские организации и бригады

¹⁰⁵ «Комсомольская Правда» 12 февраля 1961 г.

¹⁰⁶ Текущий архив ЦК ЛКСМЭ за 1961 г.

¹⁰⁷ Текущий архив Кохтла-Ярвесского ГК ЛКСМЭ за 1961 г.

¹⁰⁸ Текущий архив Кохтла-Ярвесского ГК КПЭ за 1961 г.

¹⁰⁹ «Ленинское Знамя» 23 июля 1961 г.

¹¹⁰ Текущий архив Кохтла-Ярвесского ГК КПЭ за 1961 г.

¹¹¹ Текущий архив Совета профсоюзов ЭССР за 1961 г.

коммунистического труда, добившиеся звания имени XXII съезда КПСС, подписывались под рапортом республиканской комсомольской организации партийному съезду.¹¹²

В октябре 1961 г. бюро ЦК ЛКСМ Эстонии подвело итоги предсъездовского соревнования. 33 комсомольско-молодежных коллектива республики были удостоены звания коллектива имени XXII съезда КПСС,¹¹³ среди них коллектив смолоперерабатывающего цеха СПК имени В. И. Ленина, бригады О. Силлари (шахта № 2), А. Тамберга («Кява-2»), Н. Манчика («Кукрузе») и др.¹¹⁴

Показательна деятельность бригады коммунистического труда А. Секунова с шахты № 2. Накануне XXII съезда КПСС бригадир в одном из выступлений заявил: «Сейчас плачы и обязательства надо не только выполнять, но и перевыполнять». И слова вожака не расходились с делом. В июле 1961 г. бригада выполнила план на 110%, в августе — 110,5%, в сентябре — 109,3%, октябре — 106% (при снижении брака до 5,7% и минимального количества в тоннах). Бригада дала в честь съезда 2400 тонн сланца сверх плана.¹¹⁵

Преобладающее большинство соревнующихся успешно выполняли принятые обязательства. Ударники коммунистического труда, комсомольцы — машинист электровоза Н. Кисконен и горнорабочий очистного забоя шахты «Кява-2» Б. Воробьев все личные обязательства перевыполнили. Пленум ЦК ЛКСМЭ присвоил им звание: «Ударник коммунистического труда имени XXII съезда КПСС».¹¹⁶

Б. Воробьев вступил в соревнование за звание ударника коммунистического труда в начале 1959 года. Через год он добился звания ударника коммунистического труда. В начале 1961 г., когда соревнующиеся в честь XXII съезда партии обновляли свои обязательства, Б. Воробьев принял новые повышенные обязательства. Ознакомимся с этими обязательствами и их выполнением.¹¹⁷

¹¹² Текущий архив ЦК ЛКСМЭ за 1961 год.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Текущий архив Кохтла-Ярвского ГК ЛКСМЭ за 1961 год.

¹¹⁵ Сведения планового отдела шахты № 2 за 1961 год.

¹¹⁶ Текущий архив ЦК ЛКСМЭ за 1961 год.

¹¹⁷ Обязательства Б. Воробьев принимал в январе 1961 г., проверяли их выполнение в октябре 1961 г.

Принятые обязательства

1. Ежедневно давать сверх нормы одну тонну сланца.
2. Давать сланец только высокого качества. Не превышать нормы по видимой породе (норма 6,5%).
3. Принимать активное участие в рационализаторской деятельности.
4. Закончить 10-й класс и поступить на подготовительные курсы для поступления в вуз (в 1961 г.).
5. Активно участвовать в общественной работе.
6. Быть примером в труде и быту.

Выполнение обязательств

- Давал 1,9 тонны сланца за смену.
- Фактическое содержание по видимой породе в среднем 0,2 ниже плановой.
- Член общественного конструкторского бюро шахты.
- Весной 1961 г. окончил 10 классов, принят на I курс заочного отделения ТПИ.
- Член комитета комсомола шахты, распространил на 36 руб. книг, собрал и сдал 1,2 тонны металлолома.
- Не допускал нарушений трудовой и производственной дисциплины, аморальных поступков.

Успешно выполнили принятые в честь партийного съезда обязательства все четыре участка шахты «Кява-2», борющиеся за звание участков коммунистического труда.¹¹⁸

Наименование участка	Начальник участка	% выполнения плана	Сверхплановый сланец (в тоннах)	Дата выполнения годового плана
Участок № 1	Ю. Тамбет	100,2	890	30 XII
„ № 2	Н. Глудин	101,4	6 144	26 XII
„ № 3	Я. Куйметс	103,4	12 184	18 XII
„ № 4	В. Виркус	107,7	4 112	21 XII

Шахта выполнила годовой план к 23 декабря и в течение недели давала продукцию сверх плана. Таким образом участники соревнования за коммунистический труд, используя различные пути повышения производительности труда, внесли существенный вклад в работу всей шахты, достигли уровня, запланированного на 1965 год и дали самую высокую добычу сланца за весь период существования шахты (1 402 805).¹¹⁹

¹¹⁸ Данные планового отдела шахты «Кява-2».

¹¹⁹ Текущий архив месткома профсоюза шахты «Кява-2» за 1962 год. Данные планового отдела треста «Эстонсланец», сводные годовые отчеты.

К этому времени свыше 90% работников шахты было охвачено соревнованием за коммунистический труд.¹²⁰

Выполнение плана во многом зависит от умения организовать труд. Например, в лавах «49—50» шахты «Кява-2» работали 4 бригады (Лукина, Залесухина, Удалова и Белоусова). Условия труда и число людей в бригадах были одинаковые, а результаты работы — разные. Бригада Залесухина за 6 месяцев 1959 года дала 1300 тонн сланца сверх плана, бригада Лукина — 850 тонн. Значительное перевыполнение производственных планов этими бригадами было достигнуто за счет правильной организации труда, экономии рабочего времени, повышения профессионального мастерства. Бригады Белоусова и Удалова, не участвовавшие в соревновании за коммунистический труд, недодали около 1000 тонн сланца каждая.¹²¹ Аналогичные примеры можно привести и с других шахт. Так, бригада коммунистического труда Н. Манчика с шахты «Кукрузе» заняла в предсъездовском соревновании первое место на шахте и добилась звания бригады коммунистического труда имени XXII съезда КПСС.¹²² Эта бригада выполнила план 1961 года на 108,8%. А не участвовавшие в соревновании за коммунистический труд бригады А. Валеева и П. Ермакова не выполняли плана: первая бригада на протяжении 6-ти месяцев, вторая — 5-ти месяцев.

Из сказанного выше явствует, что на всех шахтах были одинаковые объективные условия для выполнения планов и норм выработки. Невыполнение этих показателей отдельными коллективами чаще всего обуславливалось причинами субъективного характера. Изучение этого вопроса показывает, что в числе основных причин невыполнения производственных планов были неудовлетворительная организация труда в отдельных бригадах, неравномерное распределение отпусков в течение года, слабая трудовая дисциплина, текучесть рабочей силы.

В дни подготовки к XXII съезду партии партийное руководство соревнованием стало более действенным и оперативным. Ход и дальнейшее развитие соревнования за коммунистический труд неоднократно рассматривались на заседаниях бюро местных партийных органов,¹²³ на совещаниях и собраниях

¹²⁰ Данные Республиканского комитета профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности за 1961 год.

¹²¹ Данные планового отдела шахты «Кява-2» за 1959 г.

¹²² Текущий архив Кохтла-Ярвского ГК КПЭ за 1961 г.

¹²³ Кохтла-Ярвский ГК КПЭ в течение 1961 года неоднократно знакомился с ходом соревнования: на шахте «Кукрузе» (24 II 61 г.), на шахте «Кява-2» (17 III 1961 г.), на разрезе «Вивиконд» (24 III 1961 г.), СХК «Кивийлы» (17 IV 61 г.), на СПК им. В. И. Ленина (6 X 1961 г.).

партийного актива, а также на собраниях первичных партийных организаций. В результате этого удалось выявить и устранить ряд серьезных недостатков на разрезе «Вийвиконд» и шахте «Кукрузе».

А выявлено было следующее. Спустя некоторое время после того, как было присвоено разрезу «Вийвиконд» звание «предприятия коммунистического труда» руководство и общественные организации этого предприятия перестали заниматься вопросами улучшения производственной деятельности и ослабили внимание к работе по воспитанию трудящихся. В результате появились серьезные производственные неполадки, сократилась добыча сланца, ухудшились все технико-экономические показатели. За неблагоприятные поступки руководителей предприятия пришлось снять.¹²⁴

В чем же причина? Партийное бюро разреза устранилось от контроля за хозяйственной деятельностью администрации. Отсутствовал контроль и со стороны общественности. Бывшее руководство треста «Эстонсланец» и Управление сланцевой и химической промышленности по существу не вникали в работу разреза.¹²⁵ Атмосферу шумихи и парадности вокруг единственного в республике предприятия коммунистического труда создавали и местные партийные и советские органы. Показателен в этом отношении такой пример. 28 января 1960 года были награждены Почетной грамотой 36 передовиков производства — участников соревнования за коммунистический труд.¹²⁶ Однако на разрезе «Вийвиконд» был награжден только руководящий состав. Это еще раз говорит о том, что работники райкома КП Эстонии и райисполкома СДТ¹²⁷ не были знакомы с истинным положением дел на разрезе, не знали передовиков производства.

К чему может привести формальное отношение общественных организаций к руководству соревнованием, показывает пример бригады А. Таалберга на шахте «Кукрузе». Представленный самому себе, бригадир первой в республике бригады коммунистического труда А. Таалберг зазнался, стал нарушать трудовую дисциплину. В бригаде от высоких обязательств остались лишь громкие фразы.¹²⁸ Партийная организация шахты долгое время не принимала мер, чтобы

¹²⁴ Текущий архив ЦК КП Эстонии за 1961 г.; «Коммунист Эстонии» 1963, № 7, стр. 27.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. I, л. 163.

¹²⁷ Речь идет о бывшем Йыхвиском райкоме КПЭ и райисполкоме СДТ.

¹²⁸ Текущий архив Кохтла-Ярвеского ГК КПЭ за 1961 г.; «Коммунист Эстонии» № 11, 1963 г.

покончить с таким позорным явлением. И только после вмешательства Кохтла-Ярвеского ГК КП и ЦК КП Эстонии положение изменилось. А. Таалберг от бригадирства был отстранен, бригаду возглавил член бригады Х. Руубель, который в течение 3—4-х месяцев сумел сплотить коллектив, добился прекращения нарушений трудовой дисциплины. Бригада стала систематически выполнять план.¹²⁹

Большое значение для дальнейшего развития соревнования имели решения районных и городских пленумов партийных организаций, проходивших весной 1961 г. и обсуждавших вопрос «О задачах массово-политической работы в связи с XXII съездом КПСС».¹³⁰ На этих пленумах тщательно анализировались ход соревнования за коммунистический труд и его задачи в борьбе за достойную встречу съезда. Участники пленумов отмечали, что в руководстве движением есть еще много недостатков. Пленумы призвали всех коммунистов усилить массово-политическую работу на предприятиях с целью доведения до сознания каждого соревнующегося его конкретной задачи и места в борьбе за достойную встречу XXII съезда партии.

* * *

На состоявшемся 27 мая 1960 года всесоюзном совещании передовиков соревнования отмечалось, что в это патристическое движение современности включились уже целые предприятия и стройки, что «... движение за коммунистический труд вступило в новую фазу».¹³¹ «Ныне это замечательное движение современности поднимается на новую, еще более высокую ступень. Многие коллективы ставят перед собой задачу — от отдельных бригад и ударников переходить к цехам и предприятиям коммунистического труда», — писала «Правда».¹³²

В приветствии ЦК КПСС участникам совещания говорилось: «Движение за коммунистическое отношение к труду за короткий срок превратилось в большую экономическую и мо-

¹²⁹ Текущий архив партбюро шахты «Кукрузе» за 1961 год.

¹³⁰ Текущий архив ЦК КП Эстонии за 1961 г.

¹³¹ К победе коммунистического труда. Издание ЦК ВЛКСМ—ВЦСПС. М., 1960, стр. 7.

¹³² «Правда» 29 апреля 1960 г.

ральную силу, стало школой массового трудового героизма и воспитания трудящихся. Ныне оно объединяет под своими знаменами уже свыше 5 миллионов тружеников города и деревни, идущих в первых рядах борцов за досрочное выполнение величественных заданий семилетнего плана».¹³³

На совещании была вскрыта великая историческая целесообразность этого патриотического движения, вызванного требованиями современности, когда небывалыми темпами решается задача создания материально-технической базы коммунизма и воспитания человека коммунистического общества. Совещание подвело первые итоги нового этапа соревнования за коммунистический труд, обобщило передовой опыт новаторов производства, накопленный за истекшие полтора года. Каждое выступление на этом совещании было проникнуто неукротимым стремлением приблизить то время, когда можно будет сказать, что коммунизм, о котором мечтали лучшие умы человечества, в нашей стране построен. Участники совещания приводили яркие цифры трудовых побед и волнующие факты о высоком духовном облике советских людей. Было внесено много деловых предложений, направленных на быстрее выполнение семилетки и дальнейшее развитие соревнования за коммунистический труд.¹³⁴

Ленинское предвидение неизбежности победы коммунистического труда трудящиеся нашей страны претворяют в жизнь своим ежедневным трудом. Труд в социалистическом обществе — труд одухотворенный, идейно осмысленный, прокладывающий путь к коммунизму. Только такой труд рождает ежедневно и ежечасно творческую инициативу. Партия определила путь дальнейшего развития соревнования за коммунистический труд, подчеркивая, что идти к коммунистическому завтра нельзя в одиночку. Только все вместе, только широким фронтом общенародной борьбы завоюем мы высоты коммунизма.¹³⁵

Участники Всесоюзного совещания передовиков соревнования за коммунистический труд обратились с призывом ко всем трудящимся Советского Союза сделать это движение подлинно всенародным.¹³⁶

В ответ на этот призыв в соревнование стали вступать целые предприятия — рудники Криворожского бассейна, нефтепро-

¹³³ К победе коммунистического труда. Издание ЦК ВЛКСМ—ВЦСПС, М., 1960, стр. 7.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ «Правда» 19 мая 1960 г.

¹³⁶ К победе коммунистического труда. Издание ЦК ВЛКСМ—ВЦСПС, М., 1960, стр. 295.

мыслы Азербайджана и Башкирии, заводы Москвы, Ленинграда, Урала, Украины.¹³⁷ Ценным являлось то, что в это соревнование предприятия вступали после того, как ими были достигнуты успехи в развитии соревнования бригад и ударников на основе вовлечения в это движение большинства членов коллектива.

Первыми из гигантов социалистической индустрии в соревнование за звание предприятия коммунистического труда вступили Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты (24 ноября 1959 г.).¹³⁸

Одобрив инициативу ряда передовых коллективов, принявших обязательства бороться за звание предприятия коммунистического труда, президиум ВЦСПС потребовал, чтобы профсоюзные организации всячески содействовали созданию коллективам необходимых условий для выполнения принятых ими обязательств, обеспечили вовлечение всех работающих в соревнование.¹³⁹

Большая организационная и воспитательная работа партийных и других общественных организаций среди трудящихся подготовила почву для перехода к соревнованию за звание предприятия коммунистического труда.

Динамику развития соревнования за коммунистический труд на СПК им. В. И. Ленина характеризуют следующие данные:¹⁴⁰

Время вступления в соревнование	Число коллективов (бригад, цехов, установок), соревнующихся за почетное звание
20 ноября 1958 г.	1
1 апреля 1959 г.	20
Октябрь 1959 г.	23
18 октября 1960 г.	54
1 апреля 1961 г.	65
1 июля 1961 г.	73

¹³⁷ Постановление Президиума Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов, протокол № 15, п. 5 от 1 июля 1960 г. Отдел труда и зарплаты Совета профсоюзов ЭССР.

¹³⁸ С. Гершберг. Движение коллективов и ударников коммунистического труда. Госполитиздат, 1961, стр. 226.

¹³⁹ Постановление Президиума Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 1 июля 1960 г. Отдел труда и зарплаты Совета профсоюзов ЭССР.

¹⁴⁰ Таблица составлена на основе данных партбюро и шахткомпрофорганизации СПК им. В. И. Ленина за 1958—61 годы.

18 октября 1960 г. весь коллектив комбината включился в соревнование за звание предприятия коммунистического труда. К 1 июля 1961 года в нем принимало участие уже 73 коллектива. Четыре цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики, установка дефеноляции, электроцех, газоспасательный взвод — были удостоены высокого звания коллективов коммунистического труда. Этого высокого звания добились также 16 бригад (Н. Сальниковой, Б. Смолина, А. Романенко, И. Струкова, Н. Куклинского, С. Мурашова, А. Мягина, Т. Ялакаса, Х. Уро, А. Выхма, И. Вахера, А. Леуконена, А. Ефимова, В. Кудрявцева, П. Горячева, Н. Имперского). Кроме того, девяти работникам комбината было присвоено почетное звание «ударника коммунистического труда».¹⁴¹

С осени 1960 года, когда соревнованием были охвачены широкие массы трудящихся, разворачивается соревнование за звание предприятия коммунистического труда. Это происходило в следующие сроки.¹⁴²

1. Разрез «Вивиконд»	6 января 1959 г.
2. Шахта № 2	27 сентября 1960 г.
3. Шахта «Кукрузе»	сентябрь 1960 г.
4. СПК им. В. И. Ленина	18 октября 1960 г.
5. Шахта «Кява-2»	4 ноября 1960 г.
6. Шахта № 4	февраль 1961 г.
7. „ № 8	февраль 1961 г.
8. Комбинат «Кивиили»	12 октября 1961 г.

Процесс развития движения за коммунистический труд в исследуемой промышленности можно проследить на следующих данных. В начале 1959 г. общее количество соревнующихся здесь составляло немногим более трех тысяч человек,¹⁴³ к январю 1962 года оно выросло почти втрое и составляло около девяти тысяч человек. К январю 1963 года число соревнующихся за коммунистический труд составляло более шестнадцати тысяч человек, то есть за один год ряды соревнующихся почти удвоились. Весьма показательным явился тот факт, что 21,8% из числа соревнующихся добились званий коллективов и ударников коммунистического труда. Это зна-

¹⁴¹ Данные партбюро и шахткома профорганизации СПК им. В. И. Ленина за 1961 год.

¹⁴² Данные Республиканского комитета профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности за 1959—61 г. г.

¹⁴³ До октября 1959 г. учет числа участников соревнования был приблизительным. С 1 января 1960 г. была установлена отчетность республиканских, краевых и областных Советов профсоюзов по полугодиям по единой методике.

чит, что движение, охватившее вначале наиболее активную часть трудящихся, постепенно превращалось в массовое.

В ходе соревнования число его участников неуклонно росло, что отражало закономерность развития соревнования. Однако в проявлении указанной закономерности наблюдались резкие колебания в темпах роста соревнующихся в различные периоды развития соревнования. Наблюдался значительный рост рядов соревнующихся накануне революционных праздников, съездов и пленумов ЦК КПСС. Встречать важные события партии и страны трудовыми достижениями стало у советских людей традицией. Поэтому активизация трудящихся в связи с такими событиями закономерна, закономерен и подъем соревнования. Но нельзя считать закономерным те резкие спады темпов роста соревнования, которые наступали в развитии соревнования после знаменательных событий. Из сказанного следует, что развитие соревнования за коммунистический труд находилось в прямой зависимости от уровня организационной и массово-политической работы среди трудящихся.

Таким образом, снижение темпов роста соревнующихся в отдельные периоды не является следствием объективных условий его развития. Оно объясняется исключительно субъективными факторами, недостаточным руководством партийных и общественных организаций соревнованием.

Соревнование, развернувшееся в основном под лозунгом «от ударников и коллективов — к предприятиям коммунистического труда», отражало массовость нового движения. При этом возникли и существенные осложнения. В ряде случаев первоначальные формы соревнования (за звание бригад и ударников коммунистического труда) рассматривали как пройденный этап и перескакивали через них. В результате этого за звание предприятия коммунистического труда стали включаться без учета состояния соревнования в смене на участке, в цехе. Так, например, разрезу «Вивиконд» было присвоено звание предприятия коммунистического труда,¹⁴⁴ (см. примечание***), что явилось большой неожиданностью для рабочих, так как преобладающее большинство их в соревновании не участвовало и индивидуальных обязательств не брало. В то время на разрезе не было ни одного коллектива и ударника коммунистического труда.¹⁴⁵ Конечно, такое отношение к соревнованию кроме вреда ничего не давало (см. примечание****).

¹⁴⁴ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. 1, л. 111.

¹⁴⁵ «Коммунист Эстонии» № 11, 1963 г., стр. 27.

Переход к соревнованию за звание предприятия коммунистического труда возможен только через массовое участие в нем всех тружеников данного предприятия. Следовательно соревнование бригад и ударников коммунистического труда действительно является неизбежным и закономерным этапом, без чего невозможен переход к последующим ступеням соревнования. Единство всех ступеней соревнования не исключает однако их качественного различия. Участок, цех, предприятие отличаются от бригады или индивидуально работающего. Прежде всего это выражается в различии масштабов производства, тех конечных целей, которые стоят перед отдельными бригадами, цехами и предприятиями в целом. Здесь в более широких масштабах, чем в бригаде, проводится работа по внедрению новой техники, модернизации существующего оборудования. Большой размах приобретает научно-техническая и рационализаторская деятельность. Участки, цеха и предприятие в целом состоят из разнородных производственных групп людей, а это требует установления правильных взаимоотношений между ними, организации их труда, учебы, быта, культурного досуга. Поэтому организация соревнования за звание предприятия коммунистического труда выступает в более сложных формах.

В соответствии с задачами и этапами строительства коммунизма в СССР, намеченными новой Программой КПСС, соревнование предприятий в ближайшие десятилетия будет развиваться по двум основным этапам: борьба за звание предприятия коммунистического труда и за звание предприятия коммунистического общества. Передовые предприятия, получившие звание коллективов коммунистического труда, уже сейчас развертывают борьбу за совершенствование предприятий и их развитие в предприятия коммунистического общества. Характерные черты этого процесса с предельной полнотой изложены в новой Программе партии. К ним относятся: новая техника, высокий класс организации и культуры производства, связанные со все более полной автоматизацией производственных процессов и внедрением автоматики в сфере управления и контроля; повышение культурно-технического уровня рабочих, все большее соединение физического труда с умственным, увеличение удельного веса инженерно-технических работников в составе коллектива предприятия; развертывание опытно-исследовательских работ и усиление связей предприятий с научными институтами; развитие соревнования и внедрение достижений науки и лучших образцов организации и производительности труда; широкое участие

коллективов трудящихся в управлении предприятием и распространение коммунистических форм труда.¹⁴⁶

* * *

На основе анализа документов и материалов исследования, а также анкетного опроса участников новой формы соревнования, характеризующих трудовую деятельность соревнующихся, можно выделить пять важнейших сторон, раскрывающих содержание лозунга «учиться работать по-коммунистически». Во-первых, высокий уровень труда, основанный на использовании современной техники. Эту сторону коммунистического труда подчеркивали около 70% опрошенных. Во-вторых, творческий характер труда, высшим выражением которого является коллективное творчество соревнующихся. В коллективном ответе работников цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики сланцеперерабатывающего комбината им. В. И. Ленина (начальник т. Гойзман) на вопросы анкеты говорится: «Большой размах получила рационализаторская и изобретательская деятельность. В среднем каждый работник цеха внес 1,5 рационализаторских предложения и внедрил не менее одного рационализаторского предложения в год». Ряды рационализаторов на предприятиях треста «Эстонсланец» выросли с 1958 года по 1961 год с 387 по 843 человека, а число рационализаторских предложений — с 506 до 1145.¹⁴⁷ В-третьих, коллективизм соревнующихся, нашедший свое выражение в лозунге «один за всех — все за одного». Такие явления, как передача по примеру В. Гагановой опыта лучших всем членам коллектива, взаимозаменяемость рабочих в результате овладения смежными профессиями, взаимопомощь в процессе труда и т. п., характерны для соревнования. Суть этой взаимопомощи лучше всего раскрывает девиз соревнующихся: «лучшее от каждого — коллективу, лучшее от коллектива — каждому». Вот выдержка из анкеты горнорабочего очистного забоя одной из шахт (не указано) Н. Васиновича: «Мы всегда чувствуем рядом плечо товарища, друга и поэтому у нас в бригаде такой боевой дух, который так и заставляет тебя всегда помочь уставшему или отставшему. К тому же, мы всегда находимся друг у друга на виду, особенно на работе, и всегда, если товарищ делает что-нибудь не так, можем предостеречь, остановить или помочь». Эту черту коллективизма подчеркнули 65% опрошенных участников. В-четвертых,

¹⁴⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 75.

¹⁴⁷ «Коммунист Эстонии» № 10, 1962 г., стр. 42.

добровольный труд на пользу общества без расчета на вознаграждение (конструкторское бюро и творческие группы, бюро экономического и технологического анализа, народные дружины, профессиональная помощь инженерно-технических работников неквалифицированным рабочим). Эту сторону коммунистического труда подчеркнули 47% опрошенных. В-пятых, высокопроизводительный труд, как результат использования новейшей техники, коллективного творчества и сознательной трудовой дисциплины. Эту черту, как одну из главных, отметили 85% опрошенных.

Раскрывая содержание заповеди «учиться жить по-коммунистически», соревнующиеся отмечали следующие ее важнейшие стороны:

1. Рост общеобразовательного и культурного уровня. Эту мысль подчеркнули в своих ответах 42% опрошенных.

2. Изменение взаимоотношений между людьми. Эту точку зрения высказали 30% трудящихся.

3. Совершенствование быта (соревнующиеся горняки имели в виду главным образом борьбу с пьянством, хулиганством, сквернословием). Решительно изменилось в рабочих коллективах отношение к вопросам морально-этического характера. Строго спрашивают они с тех, кто нарушает трудовую дисциплину, лодырничает, своим недостойным поведением в семье и обществе компрометирует себя и других. Эту сторону осветили 69% опрошенных.

4. За более активную общественную деятельность высказалось 23% опрошенных.

Хотя обследование, осуществленное среди участников соревнования за коммунистический труд, охватило только крайне малую часть соревнующихся, тем не менее оно дает представление о составе участников соревнования.

Представление о возрастном составе 1092 участников соревнования дает следующая таблица:

Возраст, в %

До 30 лет	от 30 до 40 лет	свыше 40 лет	Не ответили на вопрос анкеты
32	43	20	5

Из данных видно, что 63% соревнующихся были старше 30 лет. Об активном участии кадровых рабочих в новом движении свидетельствуют данные о производственном стаже.

**Состав по общему производственному стажу и стажу работы
на данном предприятии (в % %)**

Общий производственный стаж				Производственный стаж на данном предприятии			
До 5 лет	от 5 до 10 лет	свыше 10 лет	не ответили на вопрос	до 5 лет	от 5 до 10 лет	свыше 10 лет	не ответили на вопросы анкеты
22	28	46	4	36	26	34	4

Таким образом, 74% трудящихся имели общий производственный стаж свыше 5 лет.

На основе приведенных выше данных можно сказать, что соревнование вышло далеко за рамки комсомольско-молодежного. Наряду с молодежью в нем участвуют кадровые рабочие. Это свидетельствует также о массовом характере движения.

Сведения о разрядах соревнующихся (в % %)

Разряды	II — III	IV	V	VI	VII	не ответили
	7	17	19	17	15	25

Анализ этих цифр показывает изменение уровня квалификации соревнующихся, происшедшее в последние годы в связи с техническим прогрессом. 51% составляли высококвалифицированные и квалифицированные рабочие, работающие непосредственно у машин или занятые на их ремонте. Однако, как видно из таблицы, и среди разведчиков будущего достаточно высок процент (24) малоквалифицированных рабочих, занятых ручным трудом. Однако в связи с техническим прогрессом происходят дальнейшие изменения в квалификационном составе рабочих.

Сведения об образовательном уровне соревнующихся говорят о том, что 53% разведчиков будущего имели законченное среднее, среднее техническое и высшее образование, причем 85 процентов из них учились без отрыва от производства.

Состав соревнующихся по образованию и учебе (в % %)
Уровень образования

Ниже 7 классов	7—9 кл.	10 кл.	Среднее техн. образов.	Высшее образование	Не ответили на вопрос
21	23	21	22	10	3

Учеба в момент опроса

В школ. рабочей молодежи	В техни- кумах	В вузах	На курсах повышения квалиф.	В полит- сети	Не учат- ся	Не отве- тили на вопрос
19	6	10	16	34	12	3

В 24 обследованных бригадах, завоевавших звание коллективов коммунистического труда или соревнующихся за это звание, в которых насчитывалось 448 человек, подавляющее большинство рабочих было охвачено различными видами учебы. При этом характерно, что более 34 процентов молодых рабочих в возрасте до 25 лет учились в вечерних школах, 14,2 процента — в техникумах, 17,8 — в институтах, т. е. более половины молодых рабочих были охвачены самыми эффективными для этого периода жизни формами учебы.

Данные показывают, что большинство соревнующихся имеет достаточное образование или еще учатся. А это — новое подтверждение роста культурно-технического уровня рабочих. Об этом же говорят данные опросов, проведенных историками Москвы и Ленинграда.¹⁴⁸

Несмотря на значительные успехи, достигнутые в организации учебы трудящихся за последние годы, образовательный уровень многих рабочих еще не соответствует требованиям, предъявляемым новой техникой.

Анкетирование показало, что из молодых рабочих, не имеющих семилетнего образования, учились всего 33,5 процента, в то время как среди лиц, имеющих 7—8 классов, учились 52 процента. Более подробное исследование на шахте «Кява-2» дало следующие результаты.

Образование	% обучающихся
Ниже 7 классов	5,4
7 классов	11,3
8—9 классов	53,0
10 классов	67,5

Средний образовательный уровень опрошенных машинистов врубных машин, скребковых конвейеров и электровозов — 10 классов и даже выше.¹⁴⁹ Из них учились в вузах 57,3%. Средний образовательный уровень вспомогательных рабочих — 6 классов, а учились в школах рабочей молодежи только 32,0 процента. Получается странное на первый взгляд

¹⁴⁸ «Известия» 17 марта 1961 г.; «История СССР» № 3, 1960 г., стр. 67.

¹⁴⁹ Все члены бригад шагающих экскаваторов имеют среднее специальное или высшее образование («Ohtuleht» 23 VI 1963 г.)

явление. Чем выше образовательный уровень, тем больший процент рабочих учится. Если вдуматься, ничего странного в этом нет. Наибольший процент учащихся наблюдается среди высококвалифицированных рабочих, связанных с новой техникой.

Отсюда вытекает весьма важный вывод. Необходимо усилить воспитательную работу среди рабочих малоквалифицированного труда, так как здесь сами условия работы в меньшей степени заставляют их продолжать образование. Поэтому задача администрации, партийных и общественных организаций предприятий — усилить индивидуальную работу с людьми, с тем чтобы каждый трудящийся ясно сознавал необходимость и видел перспективы повышения своего культурно-технического уровня. Особенное внимание необходимо уделять тем рабочим, которые еще заняты тяжелым, неквалифицированным трудом, но которым предстоит переменить профессию, стать квалифицированными рабочими. Потребность обучения этого контингента вытекает из коренных требований научно-технического прогресса в нашей стране и является не только задачей культурного строительства, но и важнейшей экономической проблемой.

Совершенно очевидна авангардная роль коммунистов и комсомольцев в этом движении. В самых первых ленинградских бригадах коммунистического труда беспартийных было 38,4%, коммунистов — 9,6% и комсомольцев — 52%. В 1960 году в Москве коммунисты составляли 21,3%, а комсомольцы — 22% всех членов бригад коммунистического труда. По данным В. Гусаровой, на одном из крупнейших предприятий республики — заводе «Вольта» среди разведчиков будущего члены КПСС составляли 43%, члены ВЛКСМ — 25%.¹⁵⁰

О значительной прослойке коммунистов и комсомольцев среди соревнующихся свидетельствовали данные опроса, проведенного на предприятиях рассматриваемой промышленности. Из общего числа разведчиков будущего 27% составляли коммунисты и 22% — комсомольцы. К этому следует добавить, что многие коммунисты были инициаторами соревнования. Эти данные говорят не только о передовой роли коммунистов, выполняющих уставные требования партии — быть в авангарде борьбы за коммунизм, воодушевлять массы своим примером. Они свидетельствуют также о массовом характере соревнования. В него включались не только коммунисты и комсомольцы, но и беспартийные.

Изучая ход развития соревнования за коммунистический труд, нельзя не подчеркнуть его многонациональный харак-

¹⁵⁰ Kaasaja ajaloost. ERK, Tallinn, 1961, lk. 153.

гер. Оно возникло почти одновременно по всей нашей стране. В него сразу включились представители многих национальностей.¹⁵¹ Все это свидетельствует о великой движущей силе дружбы народов в нашей стране и о их полном равенстве.

По данным анкетного опроса видно, что в соревновании участвовали трудящиеся многих национальностей. Так, 36 процентов из опрошенных составляли эстонцы, 48 — русские, 16 — представители других национальностей (украинцы, белоруссы, финны, армяне, грузины, евреи, корейцы, татары, латыши, литовцы). Только на шахте «Кява-2» среди разведчиков будущего были представители 23 национальностей.

Путем анкетного опроса была изучена деятельность соревнующихся. Данные показывают, что импульс работоспособности в соревнующихся коллективах за звание коммунистических выше, а сама деятельность более целеустремленная. Для наглядности приведем данные опроса 100 горняков, участвующих в соревновании за коммунистический труд и такого же количества из неучаствующих в соревновании на шахте «Кява-2».

	Из 100 рабочих,	
	участующих	не участвующих
Учатся (ШРМ, техникумы, вузы, политехпросвещение, повышение квалификации, различные курсы)	87	42
Участие в общественной работе	75	39
Участие в художественной самодеятельности	72	65
Спортивная работа	67	64
Участие в народных дружинах	91	33
Рационализаторская деятельность, деятельность в ОКБ, БЭА и т. д.	79	38

Интересные результаты дало обследование интересов соревнующихся за коммунистический труд в зависимости от образования.

Образование	Из 1092 обследованных трудящихся, имеющих данное образование (%%)				
	систематическое участие в общественной работе	занимаются рац. и изобретательством	состоят в библиотеках	участие в художественной самодеят.	участие в спортивной работе
Начальное	27,8	6,3	39,7	17,0	16,5
7-классное	59,4	17,6	59,0	27,6	20,8
Среднее	71,3	34,8	95,8	59,8	37,7

¹⁵¹ С. Гершберг. Движение коллективов и ударников коммунистического труда. М., 1961, стр. 201.

Видим, что чем образованней человек, тем, как правило, шире круг его занятий, разностороннее его интересы. Отсюда использование всех форм обучения для повышения культурно-технического уровня рабочих — одна из важнейших практических задач коммунистического строительства.

Таким образом, состав и деятельность участников соревнования за коммунистический труд олицетворяют собой новый облик современного труженика.

Несмотря на успешное в целом развитие соревнования, было бы неправильно полагать, что в ходе его не было трудностей, ошибок, недостатков.

Самым сложным в соревновании за коммунистический труд является повышение сознательности его участников, что зависит от многих обстоятельств. К ним относятся: повышение образования и культуры участников соревнования, воспитательная работа в соревнующихся коллективах, сила общественного воздействия на еще недостаточно сознательных членов соревнующихся коллективов, правильное и последовательное применение принципа материальной заинтересованности, систематическая работа по повышению благосостояния и др.

Серьезные трудности встречаются на пути участников соревнования за коммунистический труд в организации учебы и повышении квалификации, культуры и профессионального мастерства. Не случайно поэтому более одной трети из всех опрошенных участников соревнования признают дальнейшее повышение образования и культуры важнейшим условием массового распространения соревнования за коммунистический труд.

Были ошибки и такого рода, которые сводились к неправильному пониманию характера и сущности соревнования за коммунистический труд. Отдельные руководители считали, что это соревнование в своем существе уже коммунистическое. Этому неправильному пониманию способствовало и такое обстоятельство, что в первые дни на страницах газет «Шахтер», «Советская Эстония», «Рахва Хяяль» движение называлось «коммунистическим соревнованием». Существенную поправку по этому вопросу внесла передовая статья «Правды».¹⁵² И тем не менее соревнование продолжали настойчиво называть «коммунистическим»,¹⁵³ например, даже в исследовательской статье А. Мильштейн и М. Ольшинского.¹⁵⁴

¹⁵² «Правда» 20 ноября 1958 г.

¹⁵³ «Знаменосцы коммунистического труда». М., 1961 г., стр. 286.

¹⁵⁴ А. Мильштейн, М. Ольшанский. Ленинградская партийная организация в борьбе за развертывание движения бригад коммунистического труда («Ученые записки» кафедр общественных наук вузов г. Ленинграда, вып. 2). История КПСС. Л., 1960, стр. 59—94.

Это было неточное определение: фактически речь шла о новой форме социалистического соревнования. Инициаторы этого соревнования стремились к тому, чтобы своей деятельностью и жизнью максимально приблизить торжество ленинских принципов коммунистического труда. Новая форма соревнования знаменовала собой начавшийся широкий процесс перерастания социалистического труда в коммунистический. Если вся история социалистического соревнования — это история борьбы масс за коммунистический труд, история становления элементов коммунистического труда, то современный его период является периодом развернутого перехода к коммунистическому труду, одновременным развитием всех его основных признаков. Но это еще не коммунистическое соревнование. Такое мнение было ошибочным, оно извращало характер соревнования, так как при наличии социалистических производственных отношений характер соревнования также остается социалистическим. Такое неправильное понимание характера соревнования послужило поводом для распределения заработной платы не по квалификации и труду, а поровну среди всех участников бригады. На I пленуме Эстонского республиканского Совета профсоюзов председатель шахткома шахты № 4 т. Богданов, рассказывая, как в одной из соревнующихся бригад зарплату делили поровну, доказывал, что в такой обстановке «как никогда развивается чувство коллективизма, ответственность друг за друга».¹⁵⁵ И хотя рабочие руководствовались наилучшими побуждениями, чувством коллективизма, предложения об уравнительной оплате являются ошибочными. По существу это означало принижение роли личной материальной заинтересованности. Тенденция вводить в бригадах коммунистического труда уравнительную оплату нашла отражение даже на страницах «Комсомольской Правды» в статье научного сотрудника института труда В. Дьяченко.¹⁵⁶ Нельзя согласиться и с С. Конягиным, который считает правильным, что на многих предприятиях Донецкой области ударники коммунистического труда, шефствуя над молодыми, неопытными, «поровну распределяют заработную плату».¹⁵⁷

Как известно, в социалистическом обществе нет еще объективных условий для коммунистического распределения, действует социалистический принцип распределения: «От каж-

¹⁵⁵ Текущий архив Совета профсоюзов ЭССР за 1961 г.

¹⁵⁶ «Комсомольская правда» 26 мая 1960 г.

¹⁵⁷ С. М. Конягин. Автореферат «Формирование и развитие коммунистического отношения к труду». Киев, 1961, стр. 12.

дого по способности, каждому по труду». Принцип оплаты по труду, повышающий материальную заинтересованность трудящихся в результатах их труда, сохраняет свое значение и в период развернутого строительства коммунизма. На XXI съезде Коммунистической партии отмечалось, что нельзя форсировать введение принципов коммунизма. Но переходить преждевременно к распределению по потребностям, когда еще не созданы для этого экономические условия, не достигнуто изобилие материальных благ и люди не подготовлены, чтобы жить и работать по-коммунистически, значило бы нанести ущерб делу строительства коммунизма.¹⁵⁸

Имели место и другого рода ошибки. Отдельные руководители считали соревнование преждевременным. Так, председатель завкома шахты «Кохтла» А. Нормак недооценивал уже сложившиеся новые формы соревнования, считал, что движение за коммунистический труд является преждевременным. По его мнению, такая форма соревнования станет возможной лишь тогда, когда повысится общеобразовательный уровень всех рабочих.¹⁵⁹

Социалистическое соревнование — это движущая сила развития советского общества, важнейшее средство мобилизации трудовой активности, воспитания коммунистической сознательности и развития творческой инициативы народных масс. Говорить о том, что соревнование зародилось преждевременно — неверно, так как социалистическое соревнование, и в том числе патриотическое движение современности не венец успехов, а средство к достижению этих успехов. Новая форма соревнования помогает советским людям вскрывать и использовать резервы, заложенные в нашей системе хозяйства, перенимать передовой производственный опыт, подтягивать отстающих до уровня передовиков, добиваться наивысшей производительности труда, резкого повышения образовательного уровня. Кроме того, соревнование за коммунистический труд — могучее средство воспитания нового человека, средство борьбы с косностью, со старыми, отжившими привычками. Оно ускоряет решение жизненно важных проблем строительства коммунизма в нашей стране. Поэтому говорить, что соревнование за коммунистический труд является преждевременным, неверно.

¹⁵⁸ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1959 г., стр. 94.

¹⁵⁹ Текущий архив Совета профсоюзов ЭССР. Стенограмма республиканского совещания участников соревнования за победу коммунистического труда. 14 X 1959 г., стр. 42.

Бытовало мнение, что соревнование за коммунистический труд является движением исключительно коммунистов.¹⁶⁰ Отдельные руководители считали, что наличие тяжелого ручного труда на ряде участков производства является причиной, в результате которой даже высокосознательные труженники, работающие здесь, не могут вступить в соревнование за коммунистический труд. Конечно, такое мнение было ошибочным. Борьба за звание коллектива коммунистического труда и даже присвоение этого высокого звания — отнюдь не свидетельство того, что коммунистический труд во всех чертах стал фактом в этих коллективах. В. И. Ленин еще в 1919 г. увидел ростки коммунистического труда в почине московских железнодорожников, работавших в исключительно трудных условиях и без всякой техники. Первые коммунистические субботники — это сознательный и добровольный почин рабочих в повышении производительности труда, ибо, как указывал В. И. Ленин, «коммунизм начинается там, где является самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота **рядовых рабочих** об увеличении производительности труда, об охране **каждого пуда хлеба, угля, железа** и других продуктов, достигающих не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей...».¹⁶¹

Наличие старой техники и даже ручного труда, в том числе и тяжелого, на ряде производств не может рассматриваться препятствием для вступления в соревнование за коммунистический труд. Наоборот, такое соревнование здесь тем более необходимо, что оно явится могучим орудием преодоления технической отсталости данного производства.

Трудности и допущенные ошибки в развитии движения за коммунистический труд тесно связаны с недостатками в работе соревнующихся коллективов и в руководстве ими, о чем говорят сами участники соревнования.¹⁶² На основе анализа ответов мы объединили отмеченные недостатки в пять основных групп:

1. Подавляющее большинство опрошенных (три четверти) считало формализм важнейшим недостатком в организации и руководстве соревнованием. Этот недостаток многолик и разнообразен. Насколько позволяют судить ответы опрошенных, наибольшее выражение он нашел в следующем: а) в попытке выработать одинаковые для всех условия соревнования, «регламентировать» инициативу участников соревнования.

¹⁶⁰ «Каевиг» 14. jaanuar 1960. a.

¹⁶¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 394.

¹⁶² Данные анкетного опроса.

Это проявлялось в том, что обязательства соревнующихся подчас составлялись без участия рабочих и размножались под копирку. Социалистическое соревнование — живое, творческое дело трудящихся масс — не терпит никакого формализма. В. И. Ленин в работе «Как организовать соревнование» писал: «Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху... С демократическим и социалистическим централизмом ни шаблонизирование, ни установление единообразия сверху не имеет ничего общего. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу...»;¹⁶³ б) в неконкретности, расплывчатости обязательств. «Зачастую обязательства коллективов и индивидуально соревнующихся за коммунистический труд ничем не отличались от обязательств, принимаемых при обычном социалистическом соревновании». (В. Шабанов — горный инженер с шахты № 8); в) в недостаточном контроле за выполнением принятых обязательств (соревнование зачастую носит характер кампании, о нем вспоминают только по большим праздникам). Судя по ответам, эта «болезнь» получила наибольшее распространение на разрезе «Вийвиконд», шахтах № 4, и 6; г) в администрировании, нарушении принципа добровольности в организации соревнования, а это порождает равнодушие и порой даже отталкивает людей от хорошего начинания; д) в равнодушном отношении некоторых хозяйственных руководителей, а подчас и общественных организаций к разведчикам будущего, к созданию для них нормальных условий работы.

2. К второй группе недостатков можно отнести «показуху», на которую указали одна треть опрошенных. Этот недостаток проявляется: а) в погоне за цифрами. Отдельные руководители, стремясь дать больший процент охвата соревнованием по сравнению с другими предприятиями, заболевают таким недугом, как «процентомания». В результате этого качество соревнования подменяется количеством и самое замечательное движение дискредитируется в глазах рабочих коллективов; б) в создании «тепличных» условий для отдельных коллективов и индивидуально соревнующихся, в попытке комплектовать «избранные» коллективы исключительно из передовых рабочих, в попытке исключать отдельных недисциплинированных рабочих из состава бригад¹⁶⁴ («Кява-2»). Однако сами же рабочие пришли к политически правильному выводу:

¹⁶³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 374.

¹⁶⁴ Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 23, ед. хр. 11, л. 12.

надо освобождаться не от рабочих, допускающих брак или нарушающих дисциплину, а освободить их сознание от пережитков прошлого, воспитывать их в духе коллективизма. В противном случае это было бы нарушением одного из главных принципов соревнования: «Все за одного, один за всех»; в) в прямом очковитирательстве, проявившемся в приписках (разрез «Вивиконд»).

3. К третьей группе следует отнести недостатки в самом порядке присвоения почетных званий коллективам и индивидуально соревнующимся. К их числу относится забегание вперед с присвоением звания (коллективы еще не все свои обязательства выполнили, а звание присвоено), односторонность при присвоении званий, когда учитывается только выполнение производственных показателей, а их учеба и соблюдение моральных требований замалчивается. Делается это в ряде случаев или по незнанию других сторон работы и жизни соревнующихся коллективов, или в связи с нежеланием повседневно и вдумчиво работать с коллективом, чтобы активная производственная деятельность сочеталась с повышением уровня образования и культуры и соблюдением нравственных требований морального кодекса строителя коммунизма. Сказывается здесь и то обстоятельство, что в отличие от производственных обязательств культурно-воспитательные и нравственные обязательства трудно поддаются контролю. Слабое привлечение общественности, «низов» к обсуждению вопросов, связанных с присуждением почетного звания. Они, как правило, решались «в верхах» (В. Покс — электрослесарь. Предприятие не указано).

Подавляющее большинство участников соревнования (75% опрошенных) высказали мнение, чтобы в присвоении почетных званий право решающего голоса принадлежало рабочим коллективам. Горнорабочий Лукьянов с шахты № 8 писал в анкете: «Если речь идет об одном человеке, то право решающего голоса должно быть предоставлено первичному коллективу, в котором он трудится. Если звание присуждается бригаде (смене), то последнее слово должно оставаться за общим собранием более крупного коллектива (мастерской, цеха, шахты)».

Около одной трети опрошенных высказалось за лишение звания тех, кто не выполняет заповеди соревнующихся «Прежде чем присваивать звание, надо узнать все качества человека», — пишут товарищи И. Фадеев и Г. Гладышев с СПК им. В. И. Ленина. «Надо стремиться к тому, чтобы случаев лишения звания не было вообще. Ну, а уж если они все-таки бывают, то прежде чем лишить человека или коллектив этого звания, надо в каждом отдельном случае все хоро-

шенько взвесить, решение о лишении звания должно иметь силу лишь при наличии абсолютного большинства голосов». Таковы ответы многих работников сланцевой промышленности. В связи с этим уместно вспомнить слова Владимира Ильича Ленина: «Надо... добиться, чтобы... все и каждый, кто называет свое предприятие, учреждение или дело коммуной, не доказывая тяжелым трудом и практическим успехом долгого труда, образцовой и действительно коммунистической постановкой дела, высмеивался беспощадно и предавался позору, как шарлатан или пустомеля».¹⁶⁵

Эти слова В. И. Ленина, сказанные свыше 40 лет назад, не утратили своей силы и в наши дни. «Слово «коммуна» у нас стало употребляться слишком легко, — писал Ленин в 1919 году. — Всякое предприятие, заводимое коммунистами или при их участии, сплошь и рядом сразу уже объявляется «коммуной», — и при этом нередко забывается, что столь почетное название надо завоевать долгим и упорным трудом, завоевать доказанным практическим успехом в строительстве действительно коммунистическом».¹⁶⁶ Из ленинского указания следует весьма важный практический вывод и для современных условий. Присуждать звания коллективу (смене, бригаде, участку, цеху, предприятию) надо только в том случае, если большинство индивидуально соревнующихся добились звания ударника коммунистического труда. Нередко у нас бывает так — присвоят почетное звание и считают, что на этом вопрос окончен. Такая практика порочна, она является следствием неправильного понимания как содержания движения за коммунистический труд, так и самого значения присвоения почетного звания. Нам представляется, что присвоение звания означает общественное признание успехов людей, на деле доказавших, что они могут успешно учиться жить и работать по-коммунистически. И присвоение высокого звания должно стать моральным стимулом для дальнейшего развития творческого труда, для принятия повышенных обязательств.

4. К четвертой группе недостатков относится слабое изучение и распространение передового опыта коллективов и ударников коммунистического труда, отсутствие широкой гласности и сравнимости результатов соревнования (об этом писали 29% опрошенных).

5. И, наконец, к пятой группе недостатков следует отнести слабую воспитательную работу среди соревнующихся (33% опрошенных). Этот недостаток в известной степени является

¹⁶⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 398—399.

¹⁶⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 398.

следствием вышеуказанных серьезных упущений. А. Кульков с шахты № 8 писал в анкете: «Нужно смотреть не только на проценты выполнения плана, а самое главное — на отношение человека к работе, к окружающим людям, к семье, к учебе...»

Анализ ошибок и недостатков в соревновании за коммунистический труд свидетельствует о том, что отдельные руководители достаточно глубоко не усвоили основных положений марксизма-ленинизма и установок Коммунистической партии о социалистическом и коммунистическом труде, не сумели их применить на практике. Также запоздало теоретическое осмысливание этих процессов со стороны историков, экономистов, философов.

Рассмотрение в настоящей статье вопросов возникновения и развития соревнования за коммунистический труд позволяет автору сделать следующие выводы.

1. Объективные условия периода развернутого строительства коммунизма способствовали возникновению соревнования за коммунистический труд. Новая форма соревнования стала возможной в результате высокого уровня развития производительных сил, развития и совершенствования социалистических производственных отношений, повышения материального благосостояния трудящихся и улучшения условий труда, роста культурно-технического уровня и сознательности советских людей. Оно основывалось на прежнем опыте соревнования и являлось дальнейшим развитием его форм.

Конкретно-исторические условия, в которых проходило построение социализма в Эстонской ССР, обусловили и более короткий период для вызревания предпосылок новой формы соревнования. Если в старших союзных республиках соревнованию за звание коллективов и ударников коммунистического труда предшествовал сорокалетний период социалистического соревнования, то в Эстонской ССР и конкретно в исследуемой промышленности этот период был в три раза короче, чем в СССР.

Кратковременность этого периода обусловлена тем, что развитие народного хозяйства Эстонской ССР, и в частности, сланцевой промышленности опиралось на материально-техническую помощь могучей социалистической державы. Был использован передовой опыт социалистической организации труда, различные формы социалистического соревнования, которые применялись в других промышленных районах СССР. Использовались также квалифицированные кадры, прибывшие из других союзных республик, имевшие за плечами огромный опыт организации социалистического соревнования. Повышение материального благосостояния и улучшение условий

труда явились могучим стимулом роста трудовой активности трудящихся.

2. Историю соревнования за коммунистический труд можно разделить на три периода (см. примечание *****).

Первый период начинается с октября 1958 года и длится примерно до мая 1960 года. Для этого периода характерно возникновение и распространение соревнования бригад и ударников коммунистического труда. Первые месяцы этого периода были периодом агитации за саму идею соревнования. Численный рост соревнующихся в основном происходил за счет коллективов бригад, позже смен, участков, цехов, установок. В январе 1959 года круг участников патриотического движения расширился за счет индивидуально соревнующихся. В соревнование вступают последователи В. Гагановой. Наряду с рабочими включились в соревнование наиболее передовые инженерно-технические работники.

Второй период начинается с мая 1960 года, т. е. со Всесоюзного совещания передовиков соревнования за коммунистический труд и продолжается до октября 1961 года (до XXII съезда КПСС). Он характеризуется постепенным превращением соревнования во всенародное под лозунгом: «от ударников и коллективов — к предприятиям коммунистического труда». Процесс этот происходил в двух направлениях. Во-первых, расширялся состав индивидуально соревнующихся. Во-вторых, в движение включались все новые производственные коллективы, соревнование превращается в массовое. Это позволило передовым предприятиям начать борьбу за звание предприятий коммунистического труда.

Быстрое развитие соревнования за коммунистический труд, особенно накануне XXII съезда КПСС, зависело прежде всего от роста сознательности и активности трудящихся, от улучшения руководства соревнованием.

В предсъездовский период новое движение наряду с количественным изменением претерпело также существенные качественные изменения. В соревнование вступили трудящиеся не только основных, но и вспомогательных производственных участков, служащие. В соревнование включились многие инженерно-технические работники промышленных предприятий. Если раньше инженерно-технические работники в основном шефствовали над коллективами коммунистического труда, то накануне партийного съезда они стали непосредственными участниками соревнования. Они либо входили в составы рабочих коллективов, соревнующихся за почетное звание, совместно с передовыми рабочими образовывали самостоятельные творческие объединения (общественные конструкторские бюро, общественные бюро экономического ана-

лиза, творческие группы и т. д.), либо боролись за звание ударников коммунистического труда. Предсъездовский период был богат ценными починами, свидетельствовавшими о высокой коммунистической сознательности, высоко развитом чувстве общественного долга.

Третий период¹⁶⁷ начался после XXII съезда КПСС (в октябре 1961 года). Решения съезда, новая Программа партии вызвали мощный подъем трудовой активности трудящихся, дальнейшее расширение и углубление коммунистических форм труда.

Моральный кодекс строителя коммунизма способствовал конкретизации обязательств участников соревнования. В обязательства соревнующихся включались пункты, предусматривающие неперемное соблюдение принципов морального кодекса. Участники патриотического движения на основе перерастания его в массовое, превратились в гвардию строителей коммунизма.¹⁶⁸

За прошедшие шесть лет соревнование коллективов и ударников коммунистического труда получило широкий размах, вышло за рамки производственных бригад, участков, смен и охватило целые предприятия, отрасли. Оно развивалось и вглубь, обогатилось новыми начинаниями, приняло более совершенные формы.

Несмотря на некоторые специфические особенности различных периодов соревнования, сущность его выражалась в трех основных заповедях. Во-первых, работать высоко производительно, организовано, экономично, настойчиво внедрять новую технику и технологию, применять в труде передовые методы и приемы; во-вторых, постоянно учиться, стремиться овладеть современными знаниями в области науки и техники, достижениями социалистической культуры, чтобы это приносило пользу не только соревнующимся, но и всему коллективу, обществу; в-третьих, воспитывать лучшие черты и качества человека нового общества, быть всесторонне духовно и физически развитым, примерным в быту, в отношении к общественному долгу, активно бороться за новую мораль.

Эти заповеди были рождены творчеством масс и основывались на их богатейшем опыте борьбы за коммунизм. По мере дальнейшего развертывания движения за коммунистический

¹⁶⁷ Статья ограничивается рассмотрением двух периодов в истории соревнования за коммунистический труд.

¹⁶⁸ «Правда» 15 апреля 1963 года.

труд, вовлечения в него самых широких масс трудящихся эти заповеди превратятся в моральный кодекс всех советских людей.

3. Социалистическое соревнование за коммунистический труд, являясь объективной закономерностью социалистического строя, требует большой организаторской и политико-воспитательной работы партийных и других общественных организаций. Наиболее эффективными средствами партийного воздействия на развитие движения за коммунистический труд были: 1) Систематическое обсуждение вопросов этого соревнования в партийных органах и в первичных партийных организациях. 2) Проведение совещаний, семинаров, конференций и слетов участников соревнования. 3) Повышение культурно-технического уровня рабочих, их вооружение марксистско-ленинской теорией и вопросами экономики хозяйственной жизни. 4) Повышение требовательности и контроль за принятыми обязательствами. 5) Широкое использование партийной печати. 6) Систематическая работа по изучению и распространению передового производственного опыта с целью сделать его достоянием всех трудящихся.

Партийные комитеты, руководствуясь ленинскими принципами организации соревнования, нацеливали профсоюзные и комсомольские организации, а также хозяйственных руководителей на организацию «гласности, сравнимости результатов соревнования.

4. Как свидетельствует анализ соревнования за звание коллективов и ударников коммунистического труда, непосредственное руководство новым движением осуществлялось профсоюзными организациями в тесном контакте с администрацией. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что профсоюзы являются школой коммунизма, профсоюзные организации повышали свою роль в производственной, политической и культурной деятельности трудящихся.

5. Важнейшей особенностью соревнования за коммунистический труд является коллективный высокопроизводительный труд, занявший центральное место во всех видах соревнования. Соревнующиеся использовали различные пути повышения производительности труда. Все это позволило успешно выполнять задания семилетки. Горняки шахт сланцевого бассейна свои обязательства в части повышения производительности труда («семилетку в три года») выполнили досрочно — ко дню XXII съезда КПСС. В авангарде шли горняки шахты № 2, «Кява-2», № 8¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Текущий архив ЦК ЛКСМ Эстонии за 1961 год.

Ныне гвардию строителей коммунизма составляют 30 миллионов трудящихся страны, в том числе и труженики Эстонской ССР.¹⁷⁰ Если в республике в первую годовщину патриотического движения в нем участвовало свыше 13 000 трудящихся, то в конце 1963 г. его ряды выросли почти в 14 раз. На 1 января 1963 г. в сланцехимической промышленности соревновалось 16047 тружеников, 21,8% из числа соревнующихся добились званий коллективов и ударников коммунистического труда.¹⁷¹

Первых ударников коммунистического труда партия назвала разведчиками будущего, пионерами коммунизма. Своими достижениями в труде и в образовании, техническим новаторством, коллективизмом, высокими нравственными принципами во взаимных отношениях на производстве и повседневной жизни, активностью коллективы и ударники коммунистического труда служат примером для всех советских людей. На таких передовых «маяков» сланцевого бассейна, как О. Силлари, Н. Сальникова, А. Пяртель, Э. Прийвитс, И. Желябин, М. Боровиков, А. Тамберг и многих других, равняются как на людей новых, воплощающих в себе качества человека будущего.

II Всесоюзное совещание передовиков движения за коммунистический труд (апрель 1963 г.) приняло Обращение ко всем трудящимся Советского Союза, в котором призвало множить ряды соревнующихся: «Сделаем движение за коммунистический труд поистине всенародным. Пусть девиз нашего движения: учиться работать и жить по-коммунистически станет девизом всех тружеников советского социалистического общества».¹⁷²

Примечания:

* Анкетирование проводилось на девяти предприятиях: сланцеперерабатывающем комбинате им. В. И. Ленина, разрезе «Вийвиконд», шахтах «Кява-2», «Кукрузе», №№ 2, 4, 6, 8, 10. Организация опроса была связана с немалыми трудностями. В проведении обследования сказывалась предубежденность отдельных работников относительно его целесообразности. Это обстоятельство явилось одной из причин того, что из общего числа розданных анкет — 1746, не возвратили 654. Трудность заключалась и в неразработанности методики исследования. Журнал «История СССР», опубликовав в течение трех лет две статьи («История СССР», № 3, 1960 г. и № 5 1962 г.) и тем восполнив в некоторой степени пробел в распростра-

¹⁷⁰ См. «Коммунист» № 12, август 1964, стр. 9.

¹⁷¹ Отчет отдела труда и зарплаты Совета профсоюзов ЭССР.

¹⁷² «Правда» 28 апреля 1964 г.

нении опыта социологического исследования, совсем обошел вопросы методики. Весьма скромно говорится об этом и в статье А. Уледова и Г. Шербакова («Коммунист» № 8, 1962 г.).

Автор в своей работе использовала опыт института общественного мнения «Комсомольской Правды» («Комсомольская Правда», август—сентябрь 1961 г.; № 5 журнала «История СССР, 1962 г.).

** Хотя часть членов бригады работает в новых коллективах, они повышают свои обязательства. Об этом красноречиво говорят данные о повышении уровня образования у бывших членов бригады:

	1959 г.	1963 г.
В. Кург	10 кл.	V курс института
Э. Айлисте	7 кл.	II кл.
М. Саар	5 кл.	8 кл.
Л. Игнатова	10 кл.	III курс института
Р. Рейман	7 кл.	II кл.
Н. Сальникова	1 курс	V курс института
	института	

На остальных членов бригады данных нет. (Сведения получены из письма Н. Сальниковой автору статьи в январе 1964 года).

*** С. Р. Гершберг в своей монографии «Движение коллективов и ударников коммунистического труда», М., 1961, на стр. 226 называет Днепродзержинский коксохимический завод первым предприятием в стране, получившим звание завода коммунистического труда 27 апреля 1960 г. И. П. Остапенко называет симферопольскую швейную фабрику первым в стране предприятием, удостоенным высокого звания 29 февраля 1960 г. (см. Великое движение современности. М., 1964, стр. 171). Разрез «Вийвиконд» удостоили звания коммунистического труда 28 января 1960 г. (Партархив ЦК КП Эстонии, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. 1, л. 163). Судя по этим сведениям, разрез «Вийвиконд» явился первым предприятием в стране, удостоенным высокого звания.

**** Президиум ВЦСПС на заседании 14 октября 1960 г. в своем постановлении отмечал: «Звание предприятия коммунистического труда следует присваивать коллективам тех предприятий, в которых большинство работающих участвует в соревновании за звание ударников и бригад коммунистического труда, где на протяжении длительного времени достигнуты высокие производственные показатели, успешно внедряется новая техника, где достигнут высокий уровень культуры производства, непрерывно повышается производительность труда, хорошо развито движение рационализаторов и изобретателей, проводится большая работа по повышению деловой квалификации, общеобразовательного и культурного уровня рабочих и служащих, в коллективе соблюдаются правила социалистического общежития и нормы поведения советского человека». «Сборник постановлений президиума и секретариата ВЦСПС. Октябрь—декабрь 1960 г.» М., 1961, стр. 50.

***** На важность периодизации соревнования за коммунистический труд указывал Н. Н. Даулбаев, см. «За коммунистический труд» АН Казахской ССР, Алма-Ата, 1963, стр. 142. Периодизация, данная в статье совпадает с периодизациями ряда исследователей данной проблемы. Например, см. K. Koger. Oppida töötama ja elama kommunistlikult. «Eesliinil». ERK, Tallinn, 1962, lk. 334.

П. В. Михалевич. Л. И. Погребной, см. «Великое движение современности». М., 1964, стр. 121.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Е. Мадис. Партийная организация республики в борьбе за воспитание коммунистического отношения к труду у колхозного крестьянства	3
2. А. Шмидт. Возникновение и развитие соревнования за коммунистический труд в сланцевой промышленности Эстонской ССР	75

В БОРЬБЕ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД

Таллинский политехнический институт

Редакторы Е. Мадис и В. Рейман

Технический редактор Я. Мыттус

Сдано в набор 3 VIII 1964. Подписано к печати 17 XII 1964. Бумага 60×90 $\frac{1}{16}$.
Печатных листов 8,25. Учетно-издательских листов 7,5. Тираж 600 экз.
МВ-08887. Заказ № 2402.

Типография «Юхисэду», Таллин, ул. Пикк, 40/42.

Цена 45 коп.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
47	9 сверху	шефствует	шефствуют
47	16 сверху	«Адевере»	«Адавере»
120	14 сверху	неооценивал	недооценивал
130	1,2 сверху	методики	методики.

Цена 45 коп.